

КОСТЁР

5

МАЙ 1988

285
ЛЕТ-
ГОРОДУ
НА НЕВЕ

КОСТЁР

5
МАЙ

1988

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с 1936 года
© «Костёр», 1988

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Рассказы юнкора Сеньки	1
Мамба отрывок из повести В. Рыбина	3
Имени Андрея Коробицына	9
Барабан	10
Откровенный разговор	14
Лопата рассказ Т. Чинаревой	16
Восемь неизвестных из «Коллектива икс» очерк Г. Лисова	18
Антология таинственных случаев рассказ Э. Блиновой	20
История одной фотографии	22
Стихи твоих ровесников	23
Наш дом	24
Когда он вернется... рассказ В. Голявкина	26
Федерико Гарсиа Лорка к 90-летию со дня рождения	28
Морская газета	30
Домик Петра I	32
Республика детей стихи А. Крестинского	34
Спортклуб «Кузнечик»	38
Зеленые страницы	40
Шахиншах, его борода и усы сказка	42
Веселый звонок	44
Мир, в котором мы живем	46
Арчбек	47

РАССКАЗЫ ЮНКора СЕНЬКИ

И НАЗВАЛИ ГАЗЕТУ «ВПЕРЕД»

Самый первый номер артековской многотиражной газеты вышел без названия. Юнкоры решили, что не только они, но и читатели должны думать, как ее назвать.

И все думали и называли «Вперед». Я сам слышал, как в редакции спорили:

— Когда-то так называлась большевистская газета. Она боролась против всего старого, отжившего.

— А мы с кем должны бороться? Ведь все одного хотят, чтобы пионерская организация стала лучше.

— Ну ты даешь. А что, среди нас нет формалистов или тех, кто только красиво говорить любит? Пусть и будет наша газета выступать против успокоенности и показухи, поддерживать все самое новое, передовое.

Сказать, конечно, проще. А вот разобраться, что на самом деле передовое и что надо поддерживать, порой было нелегко.

«Наша областная пионерская организация поручила мне отстаивать на слете вопрос об изъятии из свободной продажи пионерских галстуков».

Дельное предложение? Многие скажут: да. Не зря оно вошло в решение слета. Но во многих областях и республиках добились этого, не дожидаясь слета. Почему-то многие делегации приехали в Артек с уверенностью, что стоит перестать продавать галстуки в магазине или побольше исключать нерадивых из пионеров, как пионерская жизнь сразу наладится.

«Ребята, давайте смотреть в корень. Неужели у нас, пионеров 80-х, нет больше никаких забот, кроме как о пионерском галстуке и вывозе макулатуры? Стоит ли просить министра, чтобы он наладил контакт с учителями, боролся за нашу самостоятельность?»

«Может, пора за это взяться самим?» — предложил в своей заметке юнкор Саша Шомченко. Почему он об этом написал?

Вскоре должна была состояться встреча делегатов с представителями министерств и ведомств. И наша газета объявила конкурс деловых предложений и проектов, которые стоит обсудить вместе со взрослыми. Так редакция стала своеобразным штабом подготовки к этой встрече. Предложений было много:

— Где сегодня работать пионеру? Что этому мешает?

— Почему в 10—12 лет нельзя устроиться на работу, даже если этого очень хочешь?

— Почему пионерские дружины не могут иметь свой счет в банке или сберкассе, чтобы распорядиться заработанными деньгами?

— Почему годами не могут достроить Дом пионеров?

— Можно ли сделать так, чтобы в каждой дружке, в каждом отряде был хороший вожатый?

— Почему бы не попробовать создать разновозрастные отряды?

И все эти вопросы обсуждались на встрече с министрами.

Правда, не всем взрослым и не всегда нравилось, что у юнкоров была своя точка зрения. И пытались одергивать ребят, если они высказывали собственные мнения. Мне и моим друзьям было обидно, что нашлись люди, которые не понимали: для юнкора главное — это позиция бойца, а не умение красиво писать заметки. У нас есть такая заповедь: «Я не стану ждать, когда на защиту правды встанет кто-то другой, раньше меня».

КОМУ БЫТЬ РЕДАКТОРОМ?

Женьке Кузину из Пятигорска выпала нелегкая судьба — его выбрали главным редактором газеты и командиром всего пресс-центра. Если бы кто-то попросил меня познакомиться с ним, я бы в ответ сказал: «Найдите самого спокойного и молчаливого юнкора. Это и есть Женька».

Почему-то считается, что редактором должен стать тот, кто лучше всех рисует или пишет заметки. Зачем, если для этого есть художники и юнкоры? А для редактора главное — это умение организовывать работу, разбираться в пионерских проблемах и помочь любому автору газеты.

У Женьки, как оказалось, большой опыт. Он —

командир юнкорского отряда «Пламя» в Пятигорске. У себя дома и на слете Женька не раз брал интервью. А вот давать интервью еще не приходилось. Дело было так.

Гари Ли, корреспондент американской газеты «Вашингтон пост», не раз был на конгрессах, симпозиумах и других солидных мероприятиях. Поэтому, придя в пресс-центр слета, он удивился, что у ребят, пробегающих мимо, такие же, как у него, карточки прессы. Короче, он не поверил, что газету слета делают сами пионеры. Захотел познакомиться с редактором. Узнав, сколько лет Женьке, заинтересовался, как он понимает гласность и есть ли она в газете «Вперед».

— Я думаю, гласность — это возможность говорить откровенно обо всем, что происходит, — ответил Женька. — У нас в газете так и есть. Все ребята пишут то, что думают, высказывают разные мнения, спорят. Пишут и о недостатках. А у вас школьники занимаются всерьез журналистикой?

Ли сказал, что таких пока не встречал. Знает ребят 15—16-ти лет, которые хотят стать журналистами и пишут в газеты. Но своих, да еще таких солидных газет, не имеют. А потом он увидел, что у стола главного редактора газеты «Вперед» выстроилась целая очередь мальчишек и девчонок с заметками и рисунками, и поблагодарил Женьку за его интервью.

Рассказы юнкора Сеньки записал журналист Александр ШКОЛЬНИК

Рисунок О. Филипенко

Фото Е. Кузина

МАМБА

Виктор РЫБИН

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ

Рисунки А. Борисенко

В 1981 году двенадцатилетний пионер, боец бригады народной бдительности Жоао Луконга вступил в бой с бандой контрреволюционеров. Факт кажется невероятным. Но так было. И сегодня гремят взрывы на ангольской земле, льется кровь мирных людей, а на борьбу с контрреволюцией рядом со взрослыми встают юные бойцы, мальчишки и девчонки.

АВТОР

ЗНАК ЗМЕИ

От неожиданного толчка Жоао слетел с мешка, на котором сидел, и больно ударился о борт грузовика. В голове стоял тягучий монотонный звон. Когда же способность соображать вернулась к нему, в кузове никого из спутников Жоао не было. Ни отца, ни дядюшки Антониу, ни его племянника Пайшау. Только голоса сквозь однообразный рокот мотора доносились из буша¹.

Мужские голоса перемежались унылыми женскими причитаниями.

Жоао приподнялся над бортом. То, что он увидел, потрясло его: в кювете неподалеку от их грузо-

вика лежал перевернутый вверх колесами обгоревший остов автобуса «Тата». Вокруг автобуса лежали трупы.

Жоао стало жутко. В деревне Сакатенга, где жил Жоао, ему не раз доводилось бывать на похоронах, и, сидя у изголовья умерших сородичей, оплакивать их по обычаю предков. Но столько трупов сразу...

Превозмогая страх, Жоао спрыгнул на землю. Оглядевшись, он понял, почему водитель грузовика затормозил так резко. В этом месте дорога, которую скрывали заросли мзиту¹ и слоновьей травы², делала крутой изгиб.

Отец, дядюшка Антониу и Пайшау окружили женщину, сидящую у дороги. Женщина причитала, поднимая руки над головой. Она была немолода. Глубокие морщины изрезали лоб, но когда она вскидывала руки, морщинистым становилось все лицо.

— Что здесь случилось? — спрашивал отец, склонившись над крестьянкой.

Женщина продолжала причитать.

— Да ответь же! Ответь, тебя спрашивают!

Крестьянка утерла ладонью лицо и заговорила, раскачиваясь, как на молитве, и потирая колени сухонькими кулачками.

¹ Густой колючий кустарник, распространенный в Анголе.

¹ Заросли кустарника. В Африке бушем называют также пустыри, заброшенные земли, отдаленную сельскую местность.

² Так называют африканцы один из видов травы (гипаррениа). Слоновья трава достигает 3—4 метров высоты.

— Я из деревни Кунатете. Это час ходьбы отсюда. Сегодня утром хотела поехать в Бие¹. А к автобусу опоздала, решила пешком добираться. Авось по пути кто подвезет. Шла, шла, попутки все нет. А тут впереди как загрохочет... Я испугалась. Припала на колени и творю молитву... Когда все утихло, пошла крадучись. И вот какое горе...

Крестьянка всхлипнула, смахнув слезу краем читенги².

— Всех поубивали,— добавила она глухо.— Из нашей деревни тут четверо...— Она как-то диковато покосилась на отца и прошептала скороговоркой, показывая рукой на обгорелый остов автобуса:— Я тоже там должна быть, с ними, пятой.

Отец с дядюшкой Антониу перекинулись несколькими словами и скрылись в кустах.

— Как ты думаешь, кто взорвал автобус? — спросил Жоао.

Пайшау недавно стукнуло четырнадцать. И он собирался поступать в военное училище. Никому еще из Сакатенги не доводилось стать офицером.

— Унитовцы³ наверняка.

О бандитах из УНИТА Жоао слышал от отца, который еще в 1975 году столкнулся с ними в бою под Касендой. О том времени отец любит вспоминать в окружении стариков у дома собраний⁴, неторопливо покуривая по обыкновению трубку.

Когда в Сакатенге создавалась бригада народной бдительности и его, Жоао Луконгу, не хотели записывать в бригаду, Жоао показал комиссару газету и сказал: «Правительство всегда доверяет пионерам. А вы, товарищ комиссар, не доверяете?!» Комиссар в ответ только махнул рукой: записывайте!

Но одно дело слушать рассказы об унитовцах или читать о них в газете, и совсем другое вот так — стать очевидцем.

— Звери! Звери! — иступленно прошептал Пайшау, опасливо косясь на буш.

У Жоао перехватило дыхание. Спокойный обычно Пайшау был в замешательстве. Жоао попятился, сделал шаг, другой... Под ногой что-то хрустнуло. Клочок бумаги. Нет, картонная карточка.

Жоао поднял ее. Черной тушью на ней была выведена не то подкова, не то змея. Ну да — змея. Вот голова с разинутой пастью.

— Пайшау! — пробормотал в замешательстве Жоао.— Что это?..

Пайшау не сразу отозвался, растерянно передернул плечами.

— Я думаю, это условный знак бандитов,— сказал он, повертев картонку в руках.— Видишь, буква «у». Унитовцы.

— А при чем тут змея?

¹ Провинциальный городок в Центральной Анголе, центр провинции Бие.

² Яркая хлопчатобумажная ткань. Африканские женщины наматывают кусок читенги в 2—3 метра на бедра наподобие юбки.

³ УНИТА (национальный союз за полную независимость Анголы) — контрреволюционная организация, которая стремится свергнуть в Анголе народную власть. Организацию содержат на свои деньги империалисты США и ЮАР.

⁴ Так называют дом в центре деревни, где происходят деревенские сходы.

Пока Пайшау с Жоао ломали голову над меткой бандитов, из зарослей мзиту вернулись отец и дядюшка Антониу. Оба встревоженные. Отец разжал потный кулак, и Жоао увидел на ладони три патронные гильзы.

— Думаю, они расстреляли автобус из гранатомета,— сказал отец.— Воронки на дороге нет, а взрыв был. Чем еще можно взорвать автобус?.. Выпустили гранату вон оттуда,— махнул рукой в сторону одиноко стоящего куста жимолости.— Когда автобус взорвался, они стали стрелять по нему из автоматов. Сначала из засады, а потом вышли на дорогу... Эти гильзы,— отец качнул ладонью, гильзы звякнули,— я нашел у самого автобуса...

— А Жоао нашел вот что...— Пайшау показал картонку с загадочной меткой.

Лицо отца дрогнуло, изумленно выгнулись брови.

— «Черная мамба»¹,— глухо пробормотал отец.— Известная банда. Примерно час назад люди из «Черной мамбы» были здесь.

САМИ

Стайка ткачиков вспорхнула с куста акации и, со свистом разрезая воздух крыльями, устремилась ввысь. Грозно хрюкнул секач в зарослях папоротника, уводя выводок кабанов в места поспокойнее. Прошуршала в траве ящерица.

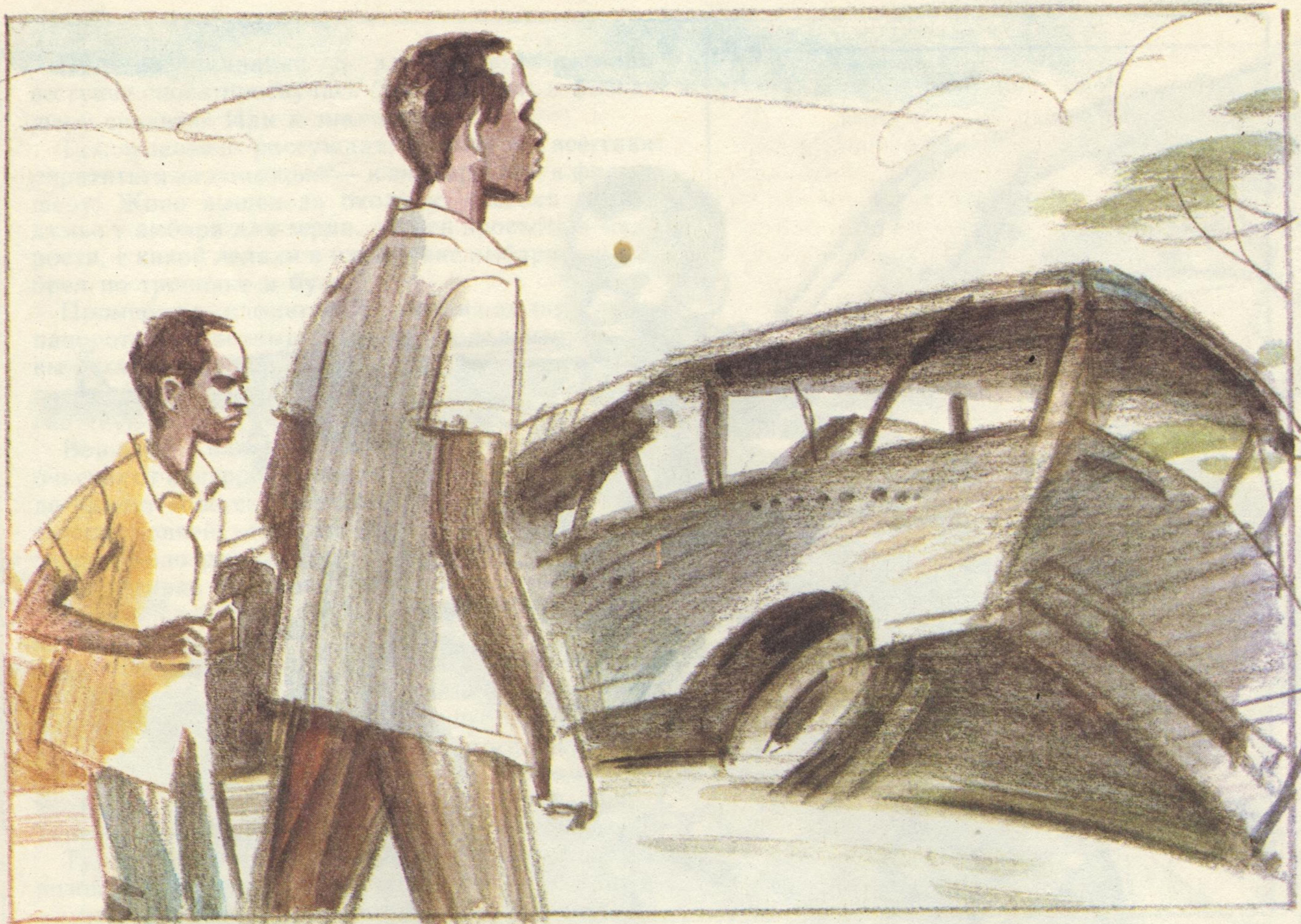
Самуэль прилег под куст дикого шиповника, прикрыл глаза, ощущая блаженство человека, устроившегося на привал после изнурительного пути. Где-то там, за синей дымкой горизонта, осталась его семья: отец, мать и трое сестер. Самуэль не видел их два месяца. Два месяца рыщет он с людьми капитана Стюарта, минирует дороги, нападает на крестьян, взрывает мосты... Что-то скажут ему отец, мать, сестры, когда узнают, чем занимался он все это время...

Гулко стучит сердце. Глухо ворочаются мысли в отяжелевшей голове. Отчаяние, столько раз охватывавшее Самуэля за последние дни, удушливой волной снова подкатило к горлу. Застрелиться бы, разом покончить с шакальей своей жизнью! Но даже этого он не может сделать, потому что не имеет оружия. Не имеет до тех пор, пока не выдержит проверку.

Беспокойно скользят мысли одна за другой. Уводят память в недавнее прошлое. И вспоминается жизнь в родном селении, на родной земле. Жизнь не всегда сытная, но добрая, светлая. Жизнь, полная приятных мальчишеских хлопот, радостей, приключений... Где она теперь, эта жизнь?

Однажды в их деревню пришли вооруженные люди. Здоровенные, наглые, самоуверенные парни в пятнистых комбинезонах. Они приказали всем жителям покинуть деревню и уходить на юг, за границу. И вот уже полгода мыкаются они на чужбине, за колючей проволокой в лагере для беженцев.

¹ Одна из самых опасных ядовитых змей Южной Африки.

Семье Самуэля повезло. Одной slashей¹ отцу и Самуэлю удалось раскорчевать клочок буша. Мать посадила маис, кассаву², кое-какие овощи.

Как-то раз в лагерь приехал белый офицер. Он приказал старосте собрать мальчишек. Спросил, кто из них хотел бы заработать. Выбор пал на Самуэля. Офицер тщательно осмотрел его, потрогал мышцы на руках и попросил Самуэля проводить его к родителям. Отцу офицер объяснил, что хотел бы дать Самуэлю работу.

Услышав о таком предложении, отец засомневался. Но когда офицер положил перед ним двести рандов³, заверив, что это только аванс, согласился. За всю свою жизнь он впервые видел такие большие деньги.

Но спустя неделю Самуэль узнал, какая работа ему предстоит. С группой коммандос «Черная мамба» ему надлежало проникнуть на территорию Анголы и в течение двух месяцев быть проводником, готовить пищу, нести снаряжение...

— Эй, Сами, осталось мясо. Прикончи его!

Это голос Коротышки. Он единственный здесь относится к Самуэлю сочувственно, называет его Сами, как называла мать, помогает варить ншиму⁴ — лучшей еды и не пожелаешь: горсть кукурузной муки — сыт весь день!

¹ Длинный нож с подогнутым, наподобие хоккейной клюшки, концом. В Южной Африке slashей крестьяне обычно косят траву.

² Съедобный корнеплод.

³ Денежная единица ЮАР.

⁴ Густая каша из кукурузной муки, традиционная пища коренных жителей Южной Африки, заменяющая им хлеб.

Коротышке лет сорок. Родом он из Бельгии. Механик по специальности, долгое время не мог найти работу. Пятеро детей. Когда его лишили пособия по безработице, с отчаяния завербовался в армию ЮАР, а потом даже изъявил желание участвовать в рейдах коммандос.

— Не буди, пусть спит. А то еще свалится по дороге...

Это голос Крота, длинноносого англичанина, и впрямь смахивающего на землеройку.

Четырнадцать человек в отряде, не считая Самуэля.

Воспоминания об автобусе болью отозвались в сердце. «Проклятая жизнь...» — проскрипел зубами Самуэль, утер лицо курткой, огляделся. Неслышно догорал костер, на котором он час назад поджаривал мясо антилопы куду. Антилопу подстрелил Билл. Остатки ее — рыжеватую с белыми полосками шкуру и голову с острыми витыми рогами — густо облепили мухи и муравьи. Высоко в небе парил гриф.

Пятнистые Комбинезоны отдыхали после трапезы. Кто дремал, кто курил, кто таращился на небо, прикрыв лоб пятнистой панамой, кто чистил оружие.

Тонко пропищал сигнал портативной радиации, у которой примостился на корточках капитан Стюарт. Капитан надел наушники и стал что-то быстро записывать в блокнот. Прием окончен. Капитан смотрит на часы, делает в блокноте последнюю пометку. «Подъем!»

Пятнистые Комбинезоны нехотя поднимаются.

Стюарт вынул из планшета карту, разложил ее на земле и медленно проговорил:

— Итак, мы здесь,— ткнул пальцем.— Ближайшая деревня — Сакатенга...— Обведя взглядом бандитов, решительно сказал:— Сакатенга — последнее задание. После нее уходим домой.

Одобрительный гул пополз по поляне. Повеселили их лица. Домой! Если повезет, через три дня — Форт-Луи!

— Гримироваться будем? — перекрывая гул, спросил Мясник.

— Да,— кивнул Стюарт.

Но зачем надо гримироваться — Самуэль никак не мог взять в толк. Маскарад.

Стюарт пошарил глазами по поляне, отыскал Самуэля.

— Ну, мой юный друг,— непривычно ласково сказал капитан. Но лицо его при этом оставалось холодным, а глаза смотрели пристально в упор.— До сих пор ты хорошо справлялся со своими обязанностями. Но пришел час испытаний и для тебя... Вот твоё оружие! — Капитан сунул в руку Самуэлю небольшой черный браунинг.— Привыкай к нему. К оружию надо привыкнуть, как привыкают к одежде или к обуви. Завтра я тебе дам патроны.

Отчаяние охватило Самуэля. С каким трепетом встречал он каждый рассвет, надеясь, что новый день несет конец его мытарствам и приближает

встречу с семьей! А вот теперь — остановить время! Впервые за долгие дни блужданий по бушу Самуэль молил бога, чтобы завтрашнее утро не наступало.

ПРИЦЕЛ 100

Проводить в Уамбо на митинг своих бригадмилльцев пришли все жители Сакатенги. Понеслись в буш веселые голоса барабанов, женщины в народных читенгах пустились в пляс.

Подъехали два грузовика с высокими бортами и железными перегородками. Цепляясь за них, в кузов вскарабкались мужчины и молодые парни с карабинами и автоматами.

Влез в кузов и дядюшка Антониу. Улыбаясь во весь рот (он подбадривал мальчишек-музыкантов), Пайшау что-то кричал Жоао. Вожатый Силвиуш следил, как размещаются бригадмилльцы в кузове.

— Ну, сынок, смотри! — К Жоао подошел отец.— Один остаешься охранять целую деревню! — Вынув изо рта трубку, подмигнул: — Да не казни ты себя так, подумаешь — остался!

Грузовики уехали. Барабаны отстучали и затихли. Возбужденные женщины побрели по домам.

Жоао обвел взглядом опустевшую площадь, постоял в раздумье у мешков с удобрениями. Пояс у него оттягивал подсушок с патронами, через плечо — автомат.

Ну почему он свалился с этого проклятого бревна, ставшего вдруг скользким и мокрым, будто его облепили улитки?

¹ В бандитских вылазках против Анголы участвуют не только африканцы, члены контрреволюционной организации УНИТА, но и белые наемники и солдаты армии ЮАР. Они-то и гримируются под африканцев, обмазывая лицо и руки специальной черной краской.

При воспоминании о злосчастном падении в ступне снова проснулась боль. Может, к фельдшеру сходить? Или к знахарю?

Так, мысленно рассуждая, к кому же все-таки обратиться за помощью — к знахарю или к фельдшеру, Жоао вышел за околицу, постоял в раздумье у амбара для зерна, дивясь простоте и мудрости, с какой делали в их деревне амбары¹, и побрел по тропинке в буш.

Примерно в километре от селения над зарослями папоротников возвышалась гряда валунов. Валунны были редкой окраски — сиреневой, как цветущая джакаранда², а вся гряда походила на гигантскую агаму³, пробирающуюся по бушу.

Вожатый Силвиуш говорил, что, когда Анголу очистят от контрреволюционеров, к Сиреневой гряде придут советские геологи. В Анголе много советских врачей, учителей, инженеров. У Сиреневой гряды Жоао решил передохнуть.

Распугивая крикливых ржанок, облюбовавших островки слоновьей травы, Жоао взобрался на один из валунов.

Отсюда широко простирался на все стороны буш. Рыжевато-желтый, с редкими зеленоватыми пятнами молочая и агавы, притихший под знойным солнцем. Через три-четыре месяца, когда обрушатся на него хлесткие ливни, станет сплошным ярко-зеленым, плотным и упругим, будто кора баобаба. Теперь же время желтых и рыжих красок.

Туманная зыбь нависла над бушем до самого горизонта. Земля под нестерпимым солнцем зашлась дымком и, казалось, вот-вот полыхнет, как сухой лист в костре. Это летнее марево. А в холодный сезон, в мае-июне, принесет сюда с океана «касимбо» — холодный, продирающий до костей туман. Такой же легкой дымкой поплывет он над бушем, заполняя его собой. Туман набухнет холодной росой, окропит траву и деревья, рыхлыми молочными облачками окутает каждый куст. И тоже будет казаться — земля дымится. Холодная луна дыхла на землю. «Касимбо», — говорят старики.

Жоао захотелось прилечь, погреться на гладком, отполированном ветрами и дождями каменном ложе. Но вдруг он замер: по тропинке к Сиреневой гряде шла цепочка вооруженных людей в пятнистых комбинезонах, с автоматами на груди. У всех черные лица. У всех черные руки...

Африканцы? Неужели бойцы Народной армии возвращаются с задания? Но Жоао никогда не видел их в таких комбинезонах... И почему они идут со стороны Уамбо, когда бригадмилы и армейские подразделения все сейчас только стягиваются туда на митинг?

Один из незнакомцев, будто уловив мысли Жоао, сдернул с себя шляпу-панаму и обмахнул лицо. Под шляпой оказалась копна рыжих волос.

¹ Амбар для хранения зерна обычно представляет собой огромную корзину, обмазанную глиной и крытую соломенной крышей. Корзина устанавливается на сваях, чтобы в нее не могли проникнуть грызуны. Для того чтобы крестьянин мог доставать из амбара зерно, в крыше делается лаз.

² Дерево из семейства акаций.

³ Распространенная в Анголе ящерица бордово-синей окраски.

Белый! Жоао понял, что за люди торопливо шагают по тропинке. Бандиты! Коммандос! Загримировались под африканцев!

Что делать? Мысли сбились в клубок, жгли виски.

Бежать в деревню? Но Пятнистые Комбинезоны легко настигнут его. Принять бой? Но врагов намного больше — пятнадцать! А он один... Сака-тенга беззащитна. Он, Жоао Луконга — единственный на всю деревню, кто вооружен, и долг его остановить бандитов. Или задержать на время.

Пятнадцать и один...

Жоао снял автомат с предохранителя. Три рожка, девяносто патронов. Много это или мало? Самое главное — выдержка.

Пятнистые Комбинезоны приближались. Они шли уверенно, будто всю жизнь ходили по этой тропе.

Жоао осмотрелся. Густые заросли мзиту и слоновьей травы преграждали путь к гряде. Врагу укрыться негде, разве только за полуразрушенным термитником, у тропинки.

С трудом сдерживая волнение, Жоао установил прицельную планку на делении 100. Как только Пятнистые Комбинезоны подойдут на сто метров, он откроет огонь.

Пора! Жоао прижал приклад автомата к плечу, прицелился и плавно, как учил Силвиуш, нажал на спусковой крючок.

БОЙ

Автоматная очередь вызвала замешательство среди солдат капитана Стюарта. В какое-то мгновение все они замерли в оцепенении, но в следующую секунду веером рассыпались по бушу и залегли. На тропе остались лежать сраженные наповал двое.

Капитан Стюарт быстро оценил обстановку. Огонь вел один ствол. Правда, вел из выгодной позиции. Если этот парень тертый калач, то нервы он им пощекочет. Главное сейчас — подобраться к гряде вплотную и закидать его гранатами.

— Билл и Студент, за мной, к валунам! Остальным — прикрывать нас! — крикнул Стюарт и первым бросился вперед.

Но не успел он сделать и трех шагов, как острая боль пронзила бедро. Казалось, в него вошла раскаленная игла. «Проклятье, ранен!» — Стюарт повалился на бок.

Билл и Студент, как по команде, тоже упали на землю и лихорадочно застрочили из автоматов. Но напрасно Стюарт приказывал им прорываться к валунам. Они даже головы не повернули в его сторону.

Чертыхаясь, Стюарт отполз за полуразрушенный термитник, достал из сумки индивидуальный пакет и стал перевязывать рану. Что делать? Надо поджигать буш. Огнем и дымом выкурить того из засады. И за дымовой завесой ускользнуть самим.

Стюарт прикрыл глаза, ощущая, как от потери крови начинает слабеть. Когда же глаза открыл, то вздрогнул — он встретился взглядом с Самуэлем. Проводник сидел на корточках шагах в трех

от Стюарта и целился в того из автомата. В глазах у него были слезы.

— Что ты делаешь?.. — ошеломленно выдохнул Стюарт.

— Шакал! — тихо, но внятно проговорил Самуэль и передернул затвор.

Сквозь треск горящего буша послышалось урчание. Звук мотора! Самуэль отвернулся, стараясь уловить, откуда он идет. И тогда, заметив это, Стюарт выхватил из-за пояса нож и метнул в проводника...

Ни голосов. Ни выстрелов. Ни шороха ползущего человека... Лишь трещал и пыхтел объятый пламенем кустарник да гуще и явственнее становился гул автомобильного мотора...

Стюарт перезарядил автомат, вскинул на плечо рюкзак и стал отползать в заросли папоротника. Главное сейчас — поскорее собрать отряд и убираться от этой проклятой гряды.

ТРОФЕЙ

Жоао сидел у своего дома под навесом из тростника и вслушивался в голоса мальчишек, гонящих на пустыре мяч. Пока не заживет нога, сказал фельдшер, никаких игр.

Двое суток прошло с тех пор, как у Сиреновой гряды прогремела последняя очередь и ослепленный болью Жоао повалился на камни. Фельдшер, в день боя он был в автобусе, который ехал из Уамбо и спугнул коммандос, увидев его залитое кровью лицо, поначалу растерялся. Тяжелая рана? Однако спустя минуту он успокоил Жоао:

— Недели через две заживет!

Жоао лежит. Вот мать нарезала на столе крупными ломтями папайю¹. Вот ей помогает Пайшау, ловко орудуя ножом. Вот из кухни расползается по всему дому терпкий запах капенты².

В углу, где на стене висела крокодильи шкура — отцовский охотничий трофей — и старый бельгийский карабин без затвора — трофей деда, — задумчиво стоит опрятный худощавый мужчина в очках, с папкой под мышкой. По виду — городской учитель.

— Это корреспондент из Луанды, — говорит о нем Пайшау. — Он хочет написать о бое у Сиреновой гряды. Пусть все пионеры Анголы узнают о нем.

...Неистово палит полуденное солнце. Забились в тень птицы, люди пережидали зной в домах за плотно завешенными окнами. Деревня казалась бы вымершей, если бы не мальчишки на пустыре, которые гоняют свой тряпичный мяч.

Давно рассеялись клубы красноватой пыли за рейсовым автобусом. Жоао и корреспондент сидят под навесом из тростника, пьют из калебасы³ пронзительно-холодную колодезную воду и неторопливо разговаривают, как два давнишних приятеля.

¹ Распространенное в Африке растение. Плоды папайи напоминают по форме и вкусу дыни.

² Жареная или вяленая мелкая рыба. Капенту едят, густо сдабривая острым соусом из красного перца чиле.

³ Сосуд из тыквы. В калебасах хранят зерно, воду, масло. Вода в калебасах долгое время остается холодной.

Имени Андрея Коробицына

Внимательно вглядываюсь в траву — такая же. И кусты совершенно такие же. И валуны, будто близнецы. Но все это уже там, по ту сторону, — за границей. А граница-то — вот она. Не красная полоса на карте, а линия столбиков, небольших, незаметных. С одной стороны — наш, красно-зеленый, с другой — финский, бело-голубой. А посерединке — они, беленькие, скромные. Граница.

Защищая такой же вот рубеж, погиб пограничник Андрей Коробицын, именем которого названа эта застава. 60 лет исполнилось со дня его незабываемого подвига. Столкнувшись с группой вооруженных диверсантов, Андрей отважно вступил с ними в неравный бой. Он не размышлял, не ждал, когда подоспеет подмога, а бился до последнего патрона. Коробицын погиб на пограничном рубеже, но долг свой выполнил — врагов на родную землю не пропустил.

Сегодня на заставе имени героя-пограничника служат его ровесники, 18—19-летние ребята. Каждые очередные сутки начинаются для них с вечера, с 20.00 — именно в это время у бюста Коробицына опреде-

ляются задачи каждого бойца на ближайшие сутки: когда выступить в наряд, как расположиться в дозорах и секретах. Людей на заставе немного, а пограничные будни строги.

Да, одно дело — проехать вдоль границы, вдоль контрольно-следовой полосы на машине, а другое — протоптать все эти долгие километры, вглядываясь и вслушиваясь — нет ли свежего следа, не затаился ли кто в дальних кустах?

Здесь-то, на заставе, из неумелых ребят и вырастают зоркие, сильные, целеустрем-

ленные. Здесь куются мужские характеры.

Вот они, солдаты в зеленых фуражках, выросшие в разных уголках великой страны, рубежи которой им теперь доверено беречь. И в этом строю — Андрей Коробицын, их нестарейший ровесник. Кажется, что он тоже слушает команду начальника заставы во время боевого расчета:

— Приказываю приступить к охране Государственной границы СССР!

Г. БЕЗЗУБОВ
Фото М. Ширмана

МАРАФАНТ

Журнал
юнкоров
печатает
твои
стихи,
заметки,
рисунки.

С днем рождения, пионерия!

Как мы создавали клуб

У нас в городе много болтающихся без дела ребят. В доме пионеров им скучно, в спортивную секцию не всегда попадешь. У нас ведь как: если плечи широки — давай в лыжи, если длинный — в баскетбол, а в спортшколу берут только тех, кто может показать результаты в районе. И тогда мы, беспрспективные, решили организовать свой спортивный клуб. Нас было тридцать энтузиастов шестых, седьмых и восьмых классов. А дело возглавил Коля Горюнов, десятиклассник. Ну, как и везде, нам выделили подвал. Подвал был ужасный. Но мы взялись за ремонт. А что было дальше, лучше не рассказывать. Восемь кусков обоев выключивали год! А что говорить о досках, гвоздях, красках? Не воровать же! В общем, остался Коля один и сам же сорвал обои, которые мы все таки наклеили, когда еще была надежда.

Ира Хомякова,
8 класс, школа № 1,
Подпорожье,
Ленинградская обл.

После IX Всесоюзного слета пионеров прошел целый учебный год. Что изменилось в нашей пионерской жизни за это время? Слово — участникам и делегатам слета.

Класс командиров

В нашей школе ежемесячно в отрядах меняется командир. И все командиры составляют отряд ввел вообще полную сменяемость поручений. Класс поделен на группы, и все они по очереди становятся спортивной, трудовой, шефской и т. д. Каждый месяц у группы меняется задание и командир. И все из класса попробовали себя в разных поручениях.

Саша Марин,
6 класс,
Дружковка, Донецкая обл.

Как только она к нам пришла, мы сразу поняли: двоек будет больше. Но мы поняли и другое: эта пожилая и требовательная учительница — очень хороший человек. Раньше русский проходил скучно, зато теперь на урок все идут с удовольствием, знают, что будет интересно.

О Наталии Николаевне надо писать не заметку, а целую книгу. Мы благодарны ей за то, что она учит нас не только русскому языку. Она учит нас жизни. И мы теперь другими глазами смотрим на мир.

Лена Ладущкина,
7 класс,
Боготол

Живем, работаем, дружим!

В нашем отряде двадцать юнкоров и, конечно, главное дело отряда — юнкорское. Но есть еще одно направление нашей работы — вожатское. На базе школы № 206 мы организовали кружки досуга для малышей, которые остаются на продленный день. Члены нашего отряда раз в неделю приезжают из разных концов города и ведут здесь кружки: кукольный, морское дело, театральный, школу барабанщиков.

Мне приходится часто бывать во многих школах. Диву даешься, до чего же наши отряды похожи один на другой! Отрядные уголки — близнецы, пионерские дела — тоже. Для них IX слета будто и не было. Вот и решили мы в городском пионерском штабе организовать сатирическую агитбригаду. Ведь сатира очень сильно действует на сознание, если она точна и остроумна. Сперва мы подробно знакомимся с делами в дружине, а потом устраиваем с ней встречу. Своими выступлениями тормозим ребят, заставляем их посмеяться над собой и хотя бы немного задуматься.

Антон Жаров,
член городского
пионерского штаба,
Москва

Почему так?

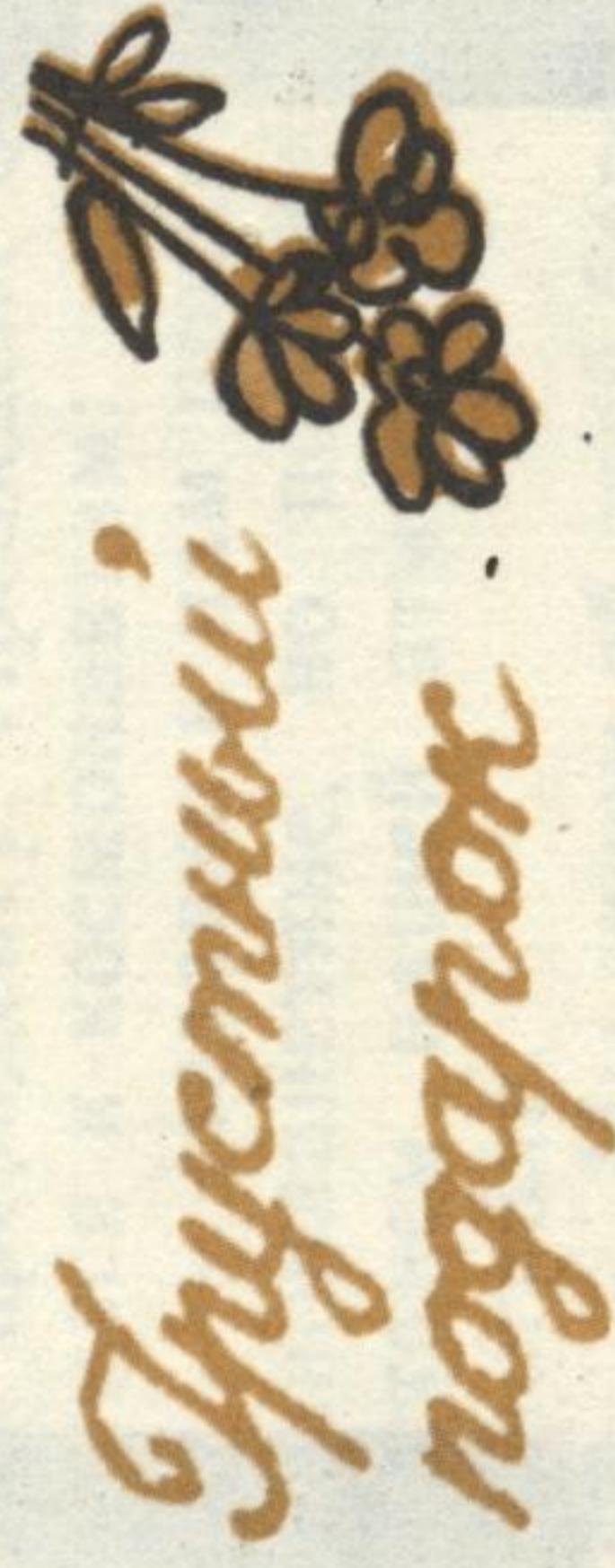
У нас есть учительница, которая ставит отметки не за знания, а за поведение. Из-за этого выходят плохие оценки за четверть.

Гая и Юля Соколовы,
4 класс,
Свердловск

В нашей школе нет ни краевого, ни следопытского музея. Мы решили сделать выставку-передвижку о войнах ветеранов и познакомиться с ней ребят из всех четырех школ города. Для выставки мы написали биографии одиннадцати фронтовиков, собрали старые фотографии, копии документов, реликвии, записали их воспоминания о войне. Выставка имела успех. Она давно закончилась, а мы все навещаем наших ветеранов. Мы с ними постоянно дружимся.

Наташа Курочкина,
6 класс, школа № 2,
Стрежевой,
Томская обл.

Ко Дню Победы наш танцевальный кружок подготовил танец «Саласпилс». Он очень грустный, и когда мы танцевали его, многие ветераны войны плакали. После концерта они подарили Людмиле Даниловне, нашей руководительнице, много цветов.

Оля Седогина,
5 класс, Неман,
Калининградская обл.

Бабушка

Это фотография нашей бабушки — Лидии Николаевны Алентцевой. В 1940 году она, окончив школу с золотой медалью, поступила в авиационный институт. А в 1942-м, пройдя курсы медсестер, добровольцем ушла на фронт. Много раз ей приходилось давать кровь раненым. В битве на Курской дуге была ранена сама. После войны заочно закончила институт и тридцать лет работала главным технологом на заводе. Она — почётный доктор СССР. Мы гордимся нашей бабушкой. Нас у неё трое: я, Наташа и Серёжа.

Света Сумленская,
Одинцово, Московская обл.

Все цвета радуги

Самое начало мая. Первая радуга. Не так уж часто в Сибири выпадает такой день. Северо-восточный ветер гонит в чистом небе пухлые облака и сбивает их на юге в сине-серую массу. На фоне темного южного края неба радуга кажется еще ярче. Говорят, одни люди различают в радуге четыре цвета, другие — семь. Я попробовала сосчитать, получилось двенадцать!

Ветер кидает дождевые брызги в мое лицо. Я иду, а радуга все стоит перед глазами. Майская радуга.

Стелла Попова,
7 класс,
Красноярск

...нашим ветеранам и летом нужна помощь. И те ребята, которые летом не уезжают, могли бы им помогать. Прошлым летом я ходила к трем бабушкам, живущим недалеко от моего дома. У них сыновья погибли на войне: у одной — двое, у другой — трое, а у третьей — единственный. Каждая из старушек называет меня внучкой. А настоящих внушек у них не было.

Света Маргшинова,
6 класс, школа № 2,
Курск

СТАРЫЙ ДОМ

Сергей Приймук, Пенза

Тде я живу

МОЙ ГОРОД

Оксана Рощектаева,
Белово, Кемеровская обл.

Считаю, что...

У нас в классе почти все мальчики курят, потому что скорей хотят стать взрослыми. И на уроках им потому спокойно не сидится, что хочется подымить.

Они говорят: «Ты что, слепой, посмотри на улице — сколько взрослых курят!»

А я говорю: «Но Ленин же не курил!»

Саша Буланцев,
6 класс,
Егорьевск

Мама, папа, я и компьютер

У меня много друзей, но один — необычный. Это домашний компьютер. Часто мы с подругами собираемся у нас, и папа нам набирает игру, которую мы захотим. Мы особенно любим игры, где развивается логика и реакция.

Но мой новый друг не только играть умеет. Он помогает делать расчеты маме, она экономист, папе и мне.

Влада Килбер,
5 класс,
Лиеная

ТАЙНА ПЕРСИКОВОЙ КОСТОЧКИ

Маша Бычкова, Жанна Дорофеева

Когда жители Ирмы закончили свой рассказ, Алексей спросил:

— А ваших людей можно спасти?

— О, это так легко: надо в полной тишине заговорить на нашем языке. Но как это сделать? Ведь нам угрожает то же, что и остальным.

Космический корабль ирманцев решили взять на буксир. Недалеко от планеты ирманцев и их корабль решили оставить, а сами совершили посадку. Экипаж корабля доставили к президенту. Президент обратился к космонавтам:

— Недавно к нам прилетали инопланетяне, но под воздействием нашей атмосферы они погибли.

— Мы знаем об этой беде, но в ней виновата не атмосфера, а вы, — сказал Алексей.

— Нет, нет, — испугался президент. — Мы хотели встретить

их хорошо. Играл оркестр, все заводы гудели.

— Я верю. Но люди, которые прилетели к вам, не переносят неблагоприятной.

В тот же день вышел приказ, в котором говорилось, что все жители планеты должны выучить язык ирманцев. Стали издаваться словари ирманского языка. Затем во всех газетах появилось такое объявление:

«Товарищи, просим вас с 12.00 до 12.30 не производить никаких звуков. Всем предприятиям прекратить работу».

И вот планета замолчала. Алексей в полной тишине прочитал на языке ирманцев прекрасное стихотворение Александра Сергеевича Пушкина:

Я помню чудное мгновенье,
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты...

Тут люди Ирмы стали появляться. Их было очень много, и они были очень красивы.

К О Н Е Ц

Никого не удивишь днем химии или математики. А мы в школе провели день танца. Целый день звучала музыка — на переменах, конечно. Многие танцевали прямо в коридорах. Весь день было весело. А после уроков мы провели конкурс танцев. Все классы, даже малыши, подготовили по танцу. Вечером была дискотека, танцевали все, с первого по десятый. Восьмиклассники — брейк. Все, кто не умеет его танцевать, пытались научиться. Советую и вам, ребята, провести в школе такой чудесный день.

Эдита Емельянова,
8 класс,
село Сотнур, МАССР

Встретились два письма

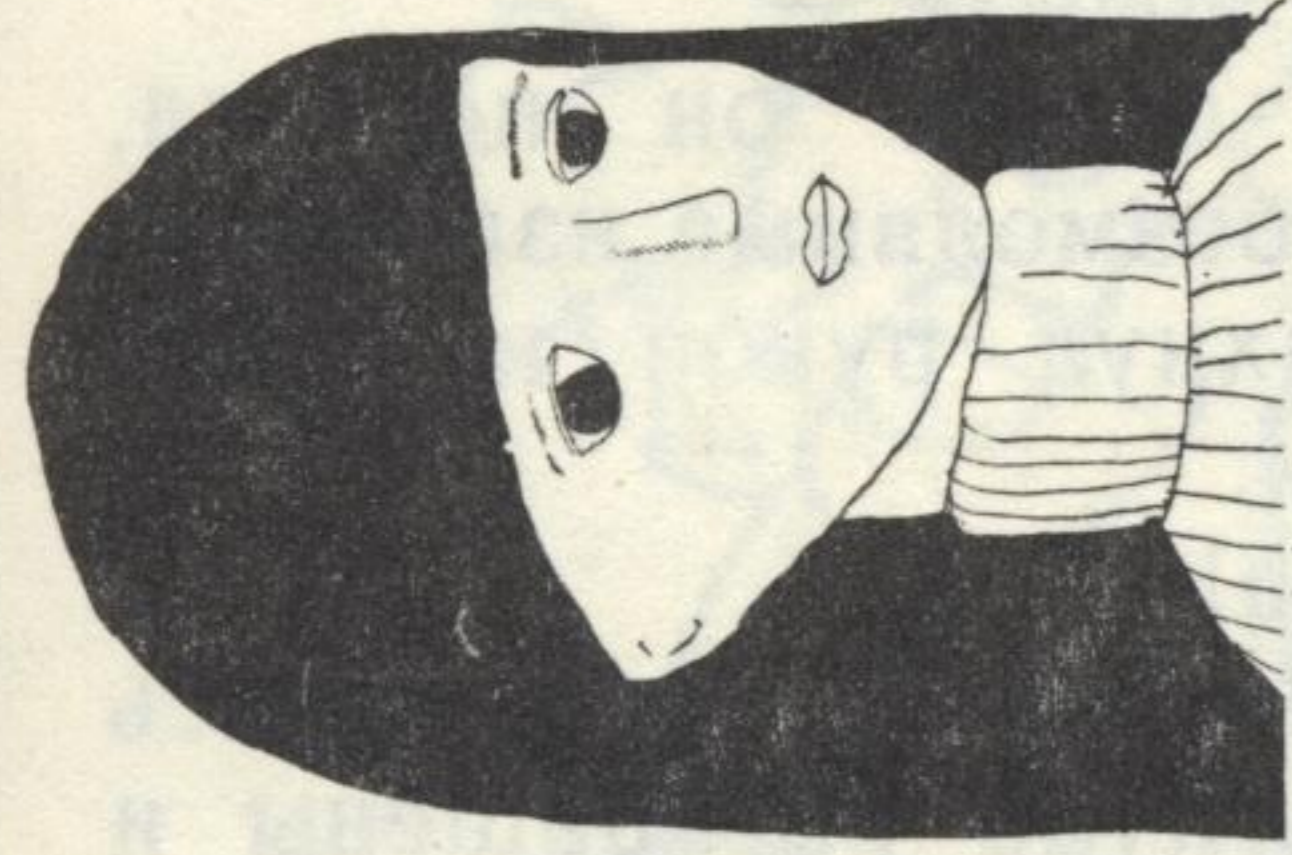
Оксана, девочка из нашего класса, увлеклась брейком. Я понимаю, что в этом ничего страшного нет. Но почему-то наша Оксана очень изменилась. Она считает себя необыкновенной, кумиром. Все должны ей подчиняться. Попробуй рассказать о своих затруднениях, услышишь: «А мне какое дело? Разбирайся сама».

Получается, что брейк портит людей?

Лена Ментух,
7 класс,
пос. Червоный Донец,
Харьковская обл.

МОЙ ДРУГ ОЛЕГ
Давид Кутателадзе,
Кутаиси

ПОРТРЕТ ДЕВОЧКИ,
КОТОРУЮ ОДНАЖДЫ
Я ВСТРЕТИЛА В МЕТРО
Ирина Мехтиева, Баку

Окончание. Начало в №№ 3, 4, 1988.

СКОЛЬКО СТОИТ МУЗЫКА?

— Свежие диски не нужны? Фирменные, совсем недорого. Вот «Европа», не интересуетесь? — в Гостином дворе, в отделе пластинок, ко мне подошел симпатичный, вежливый парень. Я видела, как он продал уже несколько пластинок благодарным покупателям и очень хотел сбыть оставшиеся. «Сколько ему лет, интересно?» — подумала я. Оказалось, всего четырнадцать, учится в седьмом классе. Игорь — так звали этого парня — не скрыл от меня ни возраста, ни класса, ни номера школы. И с небывалым удовольствием, даже с удалством рассказал мне о себе.

День первый:
«ЛОВИ СВОЙ КАЙФ»

Гоняли пластинки у студента Архипова. Большая компания собралась — человек двадцать. Только половину из них Игорь знал. Остальных видел впервые. Да и знал ли он что-нибудь о тех, которых знал? Чем занимаются? Где учатся или работают? Кому сколько лет? И даже студент ли на самом деле Архипов — хозяин маленькой комнатки в коммуналке на Васильевском? Игоря это никогда не интересовало и не волновало. Даже устраивало, что здесь никто никому не лезет в душу, как на пионерском диспуте о дружбе.

Комната Архипова была заполнена до отказа. Сидели гости на подоконнике и на полу. Игорь тоже пристроился где-то у джинсовой архиповской ноги.

— Ну, лови свой кайф! — улыбнулся Архипов.

— Ага, — ответил Игорь и стал покачиваться в такт дивным звукам, доносившимся из мощного усилителя. Играла его любимая группа «Пинк Флойд». Кто-то лениво танцевал, кто-то мурлыкал под нос, кто-то тихо переговаривался.

Пластинка кончилась, и Архипов пошел ее перевернуть.

— Игореха! — воспользовавшись паузой, обратился к Игорю парень по кличке Фитиль. — Кроссовки можешь пристроить фирменные сорокового размера? Десятку себе возьмешь!

— Давай! — тут же согласился Игорь. Это было кстати. Музыка требовала «средств». А вчера он потратил последний червонец на кассету.

Снова заиграла музыка, и Игоревы неприятности растаяли в ней.

— Я пошел, Архипыч, — с сожалением сказал Игорь, когда «протикало» одиннадцать. — Созвонимся.

— Ну, ты поймал свой кайф? — улыбнулся Архипов.

— Ага, — ответил Игорь.

Так он провел время позавчера.

День второй:
**«ВДОЛЬ ПО НЕВСКОМУ
В «БАНАНАХ»**

Когда Игорь проснулся, дома уже никого не было. Мама ушла на работу, сестренка в детский сад. Однокомнатная квартирка сразу показалась просторнее и симпатичнее. Хозяин — барин! Игорь включил «Битлз» на всю мощь, потянулся. Нет, надо вставать. Дел куча.

Сначала отправился на Невский, в ДЛТ, где оставил пленку знакомому продавцу Мише. За пятерку Миша обещал записать ему свежий «Пинк Флойд». Миша потрепал Игоря по плечу, сказал обычное:

— Все в порядке, старичок! — И поднял вверх два пальца.

Игорь шел по Невскому в модной курточке и «бананах», радовался свободе. То и дело он кивал и улыбался знакомым. Сколько их появилось у него за год! И все благодаря музыке. С ними он познакомился в универмагах, где обменивал, записывал, покупал, перепродавал кассеты и диски.

Игорь дошел до площади Восстания и свернул во двор, где собираются «панки».

«Панки» грелись в парадной, безмолвно сидя на ступеньках. Им было от пятнадцати до восемнадцати. Одеты в какие-то рваные халаты и штаны. Головы раскрашены, как индейские перья. На всех почему-то белые ремни. Они будто бы не заметили Игоря, громко бросившего им:

— Привет!

Минут десять он постоял, глядя на безмолвные изваяния, потом махнул рукой и ушел, бросив им:

— Пока!

«Панки» ему не понравились тем, что глупо раскрашены и плохо одеты, но главное тем, что они сидят без музыки, а значит, смысла в этом сидении нет.

Как же без музыки? Ведь с ней можно отвлечься от забот.

А забот у Игоря немало. Игорь поморщился от воспоминаний о них: надо помогать матери по хозяйству, забирать сестру из садика, маяться с уроками (все-таки школа!), улаживать «двоечные» проблемы.

Хорошо, что мама у него — человек! Купила два отличных магнитофона с усилителями, не «пилит» почему зря. Хотя вся их маленькая комната техникой завалена, а денег дома нет. Ничего, деньги он уже и сам понемногу добывает. Игорь отогнал от себя дурные мысли и, войдя в метро, улыбнулся, вспомнив симпатичную мелодию «Модерн Токинг». Сейчас в универмаге «Московский» он заберет у знакомого продавца Жени пленку с записью нового диска этой группы, заплатит ему пятерку (к счастью, выручил кое-что за кроссовки). Мама работает в вечер, значит, весь вечер можно «балдеть».

Так он провел вчерашний день.

День третий: «СВЯТАЯ К МУЗЫКЕ ЛЮБОВЬ»

Как-то Игорь подсчитал: в среднем ему ежедневно звонят двадцать человек — приятелей, деловых знакомых с просьбами, предложениями. Сегодня их было тридцать. Шесть часов он потратил на эти разговоры. Если не считать трех влюбленных в него девочек — они отняли у него полчаса, — разговоры были деловые и полезные.

— Ну как, ты пристроил «кассетник»? Отлично, тогда, как договаривались, пятерку себе оставишь.

— Игореха, «плэйер» нужен позарез! Озолочу!

— Ты просил кассеты и наушники? Пятнадцать сверху!

— У тебя, говорят, новая запись «Минного поля» есть? Дай переписать. За трюльник? Годится!

— «Бойз блю» принесли. Так синтезаторы рубят! А у меня, как назло, ни копыя... Может, заставишь мои старые диски?

И так шесть часов с самого раннего утра с небольшими перерывами! И каждый разговор кончался предложениями, связанными с деньгами, с заработком или тратой. Чтобы свести концы с концами, чтобы заработать не меньше, чем тратишь, нужно иметь не только голову на плечах, но и серьезный опыт «финансиста».

У Игоря уже есть и то и другое. Еще у него, как ему кажется, есть хороший круг приятелей, которые всегда подскажут, посоветуют, выручат. Приятелей, которых объединяет, как поет знаменитая певица, «святая к музыке любовь».

Так он провел и сегодняшний день, прежде чем мы встретились в Гостином дворе. Он был простужен и мог поэтому полностью посвятить себя «своей жизни», не тратя времени на сидение за партой, что казалось ему нелепым при его самостоятельности и взрослости...

Я не стану называть фамилии семиклассника Игоря, кото-

рого ребята из его класса (в школе его я побывала) представили как человека загадочного. Только с этим условием он согласился раскрыть мне свои тайны, так как все-таки, несмотря на наивность, видимо, подозревает, что его «святая к музыке любовь» не слишком чиста и свята.

Игорь на две головы выше своих одноклассников. Поэтому не может не смотреть на них свысока. А то, из-за чего они переживают сейчас — плохие оценки, первая любовь и так далее, — вызывает у него презрительную усмешку. Он все это пережил в третьем классе. Его жизнь кажется ему насыщенной, значительной и интересной. Так ли это?

— Я боюсь за него, — сказала мне, классная руководительница. — Не злой, умный, но что-то с ним неладно. Как бы с ним чего не случилось.

— Я боюсь за него, — сказала мне его мама. — Уж очень он взрослый, самостоятельный. Сын-то он ласковый, хороший. Но где он все время пропадает? Какая-то у него своя жизнь!

Ох уж эта «своя» таинственная жизнь, о которой говорят мама, учительница, одноклассники. Купил, продал, перепродал, достал, записал, заплатил, заработал, «побалдел» под музыку — вот и вся, как выяснилось, тайна, вот и вся жизнь!

Позавчера, вчера, сегодня... «Пир» во время ОРЗ, когда он был свободен и счастлив, длился три дня. А завтра, послезавтра, а через много лет?

— Музыка просто спасла меня, — сказал Игорь. — Я ведь был страшно застенчивый. А теперь с любым запросто знакомлюсь. В прошлом году еще трусил, когда впервые к продавцу насчет записей подходил договариваться. Теперь вокруг меня все вертится. У меня уже 500 дисков записано, 250 групп!

— Остановите музыку! — захотелось мне ответить ему словами постаревшей уже песни. Но я промолчала. Разве в музыке дело?

И. ОНИ

Рисунки Ф. Васильевой

ЛОПАТА

Т. ЧИНАРЕВА

РАССКАЗ

Рисунок В. Лебедева

Весной в гости к Сереге Ветрову приехал дедушка, чтобы посмотреть новую квартиру. Он ходил из комнаты в комнату, и ему все нравилось. Садился в мягкие кресла, прикрывал глаза, тихонечко подпрыгивал и говорил: «Как на перине...»

Или включал люстру и зажимал глаза, глядя, как ярко горят четыре лампочки в хрустальном абажуре.

Серега с родителями ходили следом и переглядывались. Дед кран с холодной водой открыл, потом с горячей. Ладонь намочил. Вместе с Серегой пожелал вынести в мусоропровод ведро. Высыпал мусор и прислушался, как летит, шурша, с пятого этажа коробка из-под сахара-рафинада.

— Чудеса! — качал головой дед.

Серега понимал его. Ведь дед всю жизнь прожил в деревянном доме. Топил печку дровами, носил воду ведрами, мусор сжигал в огороде и рассеивал по грядкам золу. Вот и удивляется всему в городской квартире. Сели обедать. Ели картошку с солеными огурцами и моченые яблоки. Дедушкины гостинцы.

— Хорошо жить в таком доме... — сказал дед. — Только облениться можно. Пашк, у тебя скоро брюхо через ремень висеть станет.

— Не станет... — засмеялся отец. — Я по утрам трусцой бегаю.

После обеда дед в окошко смотрел. Расстроился, что по улице проехало три «скорых помощи». Сказал, что без работы и свежего воздуха народ ослаб и поэтому болеет. Похвалил девчонку, которая у подъезда голубей кормит, помолчал, а потом заметил грустно:

— Двор нежилой какой-то, взгляд остановить не на чем...

— Дом-то новый совсем, — успокоил деда отец. — Переселились только. Все наладится. Детскую площадку построят, турник. Домоуправление деревья посадит.

— Ой, Пашка... — сморщился дед. — Будто ты не в Агафоновке вырос, а в господском доме... Чужой дяденька придет под твоим окошком дерево сажать...

— Тут, папаша, не Агафоновка! — взорвался отец. — Тут нельзя дерево сажать где захочется. Архитектор двор спланировал! Где песочница, где столбы для веревок...

— Молчи, — оборвал отца дед, встал и пошел в прихожую. Кряхтя и качая головой, он стал натягивать ботинки.

— Дедуля, ну что вы из-за такой мелочи обиделись? — испугалась Серегина мама.

— Я обиделся? — поднял брови дед. — И не думал! Просто у нас с Серегой дела... Серега, пошли!

Серега сунул ноги в кеды и через секунду стоял рядом с дедом. Ему понравилось, что у них с дедом будут общие секреты.

В трамвае дед поздоровался со всеми, будто видел людей не впервые, а знал сто лет. Малышу, который плакал на весь вагон, показал «козу ро-

гатую». Сереге сперва неудобно за деда стало: все сами по себе едут, молчат, в окна смотрят, а дед то с одним пассажиром заговорит, то с другим. Проехали всего четыре остановки, а какой-то дядька в соломенной шляпе успел пригласить деда с ночевкой в гости. Чтобы сходить вместе на рыбалку. У дядьки дом за рекой. Дед записал его адрес на пачке папирос и простился, как с родным.

Вторник — день не базарный, но торговля шла потихоньку.

Забыв про саженцы, дед застрял у ворот возле тетки, которая держала на руках рыжего щенка. Дед брал щенка за каждую лапу, заглядывал в пасть и приговаривал:

— Злой будет, небо черное...

— Купите! — предложила тетка. — Акбаром звать. Всего три рубля...

— Я бы и за пятерку взял, да у меня дома своих две. Взял бы и третьего до кучи, если бы не самолетом лететь...

Дед с сожалением расстался с Акбаром и пошел дальше. Мимо рядов с редиской и укропом дед пошел в конец рынка к саженцам. Он хотел купить черемуху.

— Черемушка, Серега, — лучшее дерево, душу греет. Сколько про нее песен народ сочинил...

Саженцы продавал только один мужик. Смородиновые кусты, завернутые в мешок. Мужик был одет в старый военный плащ, кирзовые сапоги. Грязь на сапогах высохла и потрескалась. Видно, вез смородину он издалека, а покупать ее никто не торопился. Мужик устал. Повернувшись спиной к своему товару, он лузгал семечки из бумажного кулька. И смородина устала. Новенькие листочки поникли и съезжились.

— Твой? — кивнул на кусты дед.

— Мои... — лениво ответил мужик.

— А чего торгуешь квелом? Надо подхваливать...

— Кому надо, и так возьмут!

— Сердитый. Я к тебе с открытой душой, а ты губы сковородником...

Тогда мужик присел на корточки и стал рассказывать деду про свое горе. У него заболели, оказывается, кролики...

— Второй день ничего не едят, а животы у них, как камень.

— Чем кормил? — спросил дед.

— Хозяйка сухарей принесла от соседей. Хорошие сухари, белые...

— Эх, садова голова! Кролик — животное нежное. Ему надо молочай да вику, а ты — сухари...

И дед стал рассказывать мужику, как лечить кроликов. Потом они закурили, вспомнили войну, и дед записал адрес. А нового знакомого в гости к себе пригласил, в Агафоновку, на Волгу.

Серега с дедом шумно втащили мешок в прихожую, и дед объявил:

— Вот... Посадим во дворе!

— Зачем вы тратились, дедуля? — робко спросила мама.

— Я тратился? — удивился дед. — А! Ни копейки! Смородину мне Иван Петрович так дал...

— Кто? — не понял отец.

Дед достал пачку папирос:

— Иван Петрович Загорулько с улицы Беговой, дом 5, квартира 6... На базаре познакомились. Несите лопату, а я ведро воды налью. Смородину сажать надо, а то заморилась совсем...

— Нету у нас лопаты... — Серегин папа пожал плечами. — Лопата в новой квартире нам ни к чему...

— Может, совок для муки подойдет? — спросила мама...

Дед послал Серегу к соседям. Но лопаты не оказалось ни в одной квартире на площадке. Дед прямо расстроился.

— Ай-яй-яй, — сказал дед. — Как люди живут? Вещей бесполезных развели тьму, а нужной лопаты нету...

Дед пошел по этажам. Он звонил во все квартиры и, когда щелкал замок, обдергивал полы пиджака и спрашивал вежливо:

— Извините... У вас лопаты не найдется?

Люди смотрели на деда так, будто он спрашивал живого слона или крокодила. Лопаты ни у кого не было... Дед совсем было расстроился. Но тут какой-то старичок с девятого этажа вынес деду

лопату, замотанную в цветастую тряпку. Серега обрадовался: пусть не думает дед, что в их городе все такие уж никчемные люди.

Сажали смородину под окнами. Вокруг собирался народ.

— А то... Я вам тут еще черемушку посажу, — обещал дед. — И лавку в холодке поставлю...

Все размечтались, глядя на пустой двор, по которому летали обрывки газет. Решили разбить клумбы, посадить груши, акклиматизировать японскую айву и попробовать, не примется ли грецкий орех. Кто-то предложил посеять лен. Ветровы ушли ужинать, а жильцы еще долго стояли вокруг смородины. Толстяк со второго этажа вбил колышки, а его жена оградила кусты веревкой.

Утром дед чуть свет исчез из дому. Никто не знал, куда он пошел и скоро ли придет. Завтракать без деда не садились. Серега то и дело выглядывал в окно. Смородина за ночь отдохнула, листочки расправились.

Дед вернулся только к обеду. Он молча выложил на кухонный стол молоток, топор, пилу и лопату без черенка.

— Вот... — серьезно сказал дед, — черенок к лопате сам вырежу — и порядок. Дом будет как дом. Ась, мужики? А то живете не знаю как... — И положил инструменты в угол в коридоре...

ВОСЕМЬ НЕИЗВЕСТНЫХ ИЗ „КОЛЛЕКТИВА ИКС“

В музее Звездного городка хранится рапорт 25-летнего Юрия Алексеевича Гагарина: «В связи с расширением космических исследований, которые проводятся в Советском Союзе, могут понадобиться люди для первых полетов в космос. Прошу учесть мое горячее желание и, если будет возможность, направить меня для специальной подготовки».

В ту пору общие требования к кандидатам в космонавты сводились к следующему: должен иметь профессию летчика-истребителя, возраст — до 35 лет, рост — до 175 сантиметров, вес — до 75 килограммов. А самое сложное было пройти медицинскую комиссию.

Гагарин потом вспоминал: «Нас обмеряли вкривь и вкось, выстукивали на теле азбуку Морзе, выдерживали в барокамере, крутили на центрифуге. Врачи выявляли, какая у нас память, сообразительность, сколь легко переключается внимание, какова способность к быстрым, точным, собранным движениям. Ничего нельзя было утаить. Сложная аппаратура находила все, даже самые минимальные изъяны в нашем здоровье».

Из трех тысяч летчиков-истребителей было отобрано около трехсот кандидатов. Из них в первый отряд космонавтов, тогда его называли «Коллективом икс», вошло двадцать человек.

Если мы внимательно (а сегодня это уже возможно) познакомимся со списком «Коллектива икс» и против фамилий неизвестных нам кандидатов поставим вопросительные знаки, список этот будет выглядеть так:

Аникеев Иван Николаевич?

Беляев Павел Иванович.

Бондаренко Валентин Васильевич?

Быковский Валерий Федорович.

Варламов Валентин Степанович?

Волынов Борис Валентинович.

Гагарин Юрий Алексеевич.

Горбатко Виктор Васильевич.

Заикин Дмитрий Алексеевич!

Карташов Анатолий Яковлевич!

Комаров Владимир Михайлович.

Леонов Алексей Архипович.

Нелюбов Григорий Григорьевич!

Николаев Андриян Григорьевич.

Попович Павел Романович.

Рафиков Марс Закирович!

Титов Герман Степанович.

Филатьев Валентин Игнатьевич!

Хрунов Евгений Васильевич.

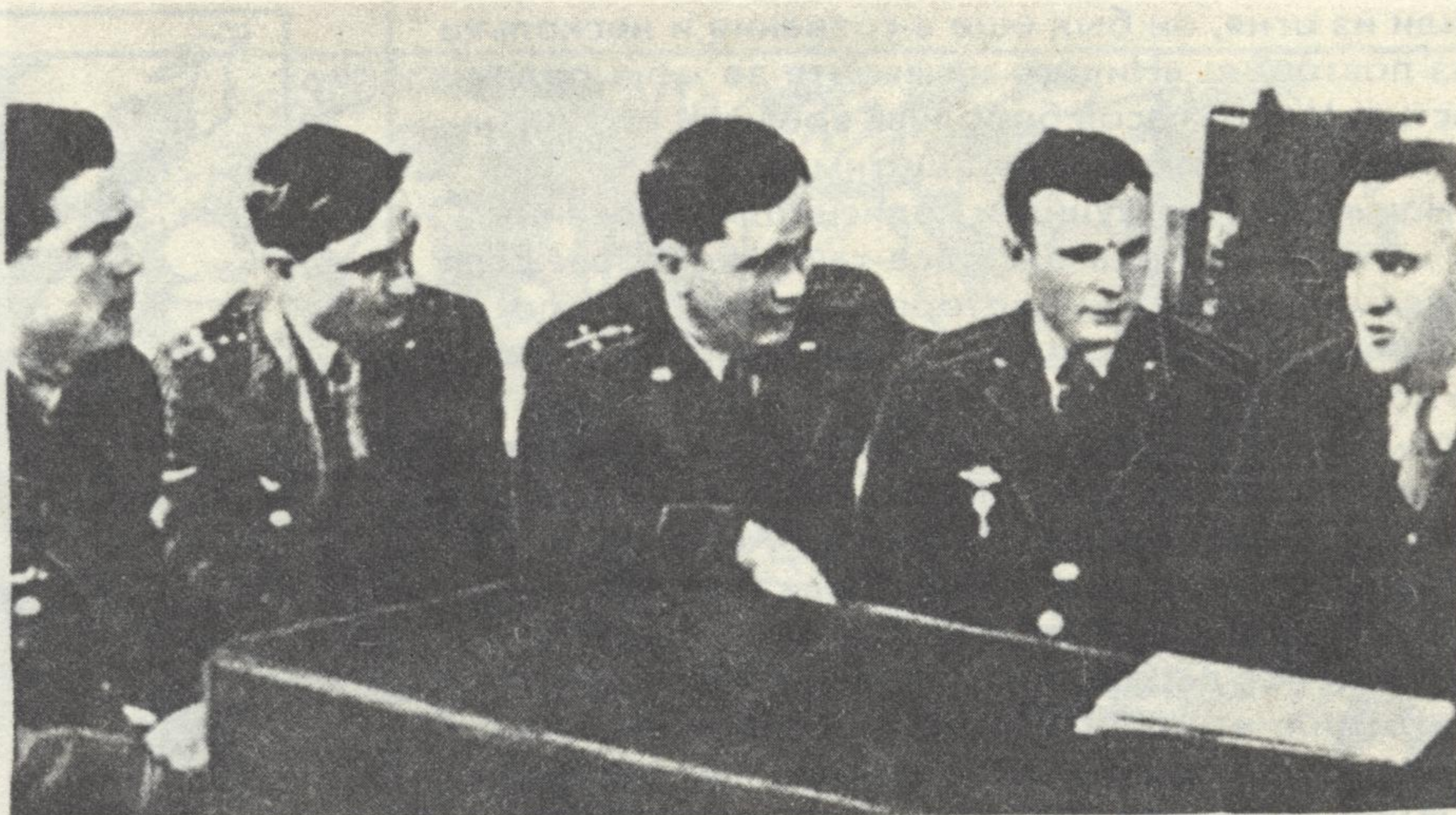
Шонин Георгий Степанович.

Но это еще не все. Двое «неизвестных» — Варламов и Карташов входили и в шестерку кандидатов на первый полет в космос.

Почему же они не полетели? Как не полетели Аникеев, Бондаренко, Заикин, Нелюбов, Рафиков и Филатьев? Все они прошли небывалый по строгости отбор, освоили самый сложный курс современной космонавтики, вынесли бесчисленное количество изнурительных тренировок и, оказавшись у заветной цели, так и не достигли ее! Что же случилось? И какова судьба этих восьмерых?

Первым из Звездного уехал Карташов — один из кандидатов в космонавты № 1. После тренировок на центрифуге у него появились точечные кровоизлияния. Приговор врачей был единодушным: «В космос не пригоден!» И пришлось Карташову возвращаться в свой полк. «Непригодный в космос», он снова стал летать на истребителях, а затем даже работал летчиком-испытателем. Теперь — на пенсии. И до сих пор не жалуется на свое здоровье.

Валентин Степанович Варламов считал: только случайность выбила его из первой шестерки. Купаясь в озере, нырнул в незнакомом месте и ударился головой о дно. Думал — ничего особенного, пройдет. Но боль не проходила. В госпитале ему сказали: «Вылечим, травма — не ахти какая, но с космосом придется проститься — у вас смещение шейного позвонка». Он долго молчал. Потом спросил: «Доктор, ну поче-

Встреча с Главным конструктором.
Слева направо: А. Николаев, В. Быковский, П. Попович, Ю. Гагарин, С. П. Королев

му я такой невезучий? Сам себя из списка вычеркнул».

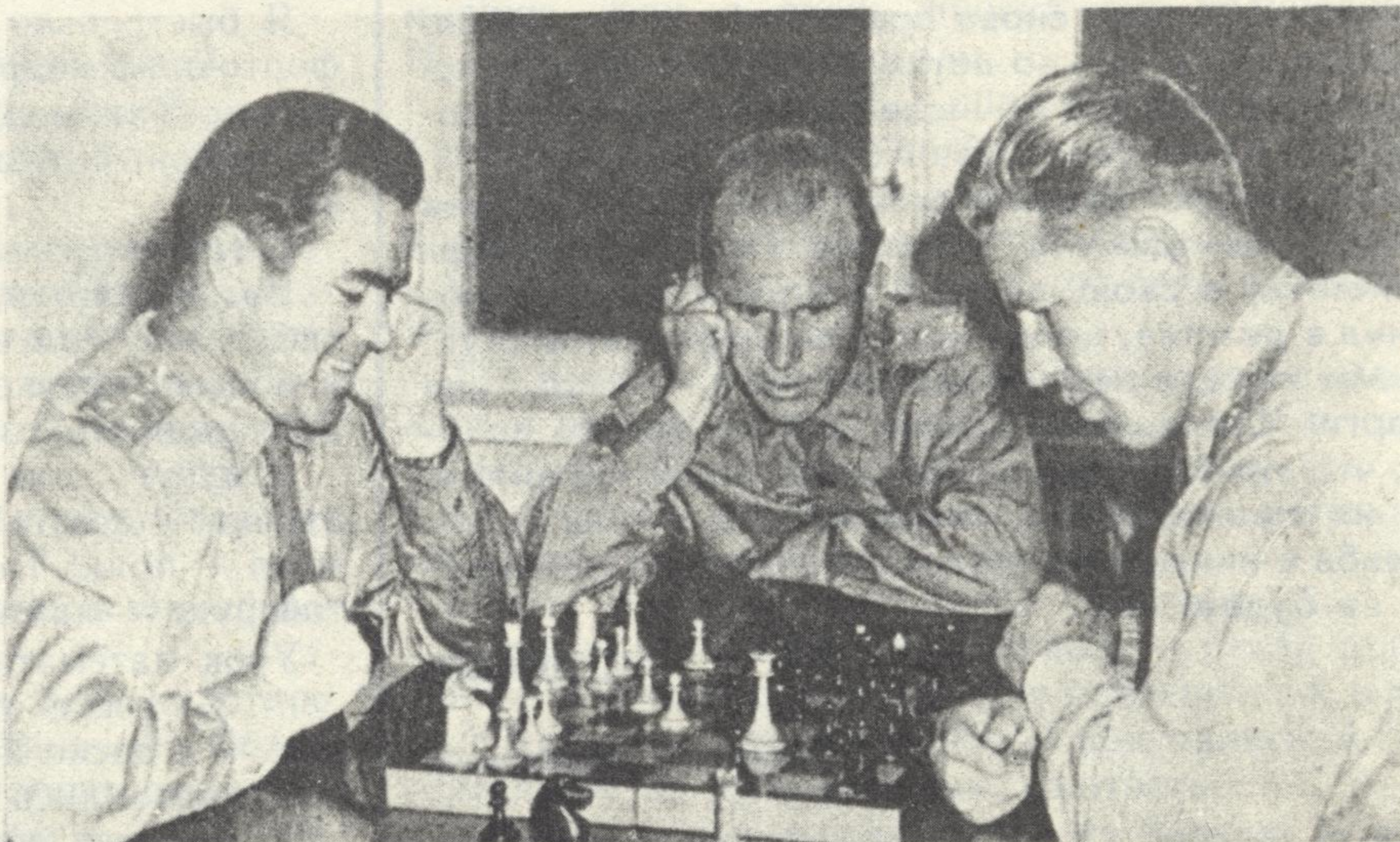
Искренне убежден: главной причиной расставания Варламова с космосом была его недисциплинированность в мелочах. Валентину Бондаренко подобная недисциплинированность стоила жизни.

Это случилось 23 марта 1961 года, когда уже закончилось его 10-суточное «заточение» в герметичной камере — испытание одиночеством и тишиной. Сняв с себя датчики медицинских приборов, Валентин, как и полагалось, протер их ваткой и, не глядя, бросил ее на пол. Ватка упала на спираль включенной электроплитки. В перенасыщенной кислородом маленькой камере пламя мгновенно охватило все пространство. Когда Бондаренко выта-

Валентин Бондаренко

венно охватило все пространство. Когда Бондаренко выта-

А. Николаев, И. Аникеев, М. Рафиков

щили из огня, он был еще в сознании и несколько раз повторил: «Никого не вините за мою оплошность». Много часов боролись врачи за его жизнь, но их усилия оказались тщетными.

Но самым невезучим и недисциплинированным, на мой взгляд, оказался все-таки Нелюбов. Если Варламов и Заикин, у которого нашли язву, после возвращения из госпиталя начали работать в Центре подготовки космонавтов, то для Нелюбова его «космическая одиссея» закончилась трагически.

Случилось так, что после полета космонавта № 2 Германа Титова Нелюбов, Аникеев и Филатьев за неотдание чести были задержаны на вокзале военным патрулем. В комендатуре Нелюбов вел себя дерзко и надменно. Тогда дежурный пригрозил, что сообщит об их поведении командованию. Задержанные понимали, чем это может для них кончиться. Дежурный тоже понимал это. И согласился их отпустить, если Нелюбов извинится. Тот извиняться отказался. Узнав о случившемся, разгневанный Каманин — руководитель Центра подготовки космонавтов — приказал отчислить всех троих.

Но самое нелепое произошло с Нелюбовым после. В полку, где он стал служить, никто не верил его «космическим» рассказам, считали болтуном и фантазером. И это недоверие его выводило из себя. Однажды шел по железнодорожному мосту и попал под поезд.

Вот такая история. Так погиб человек, который был дублером Германа Титова и, по мнению специалистов, мог быть третьим космонавтом Земли.

Что же касается Аникеева и Филатьева, то они после своего неожиданного отчисления не сломались. Иван Николаевич до самой пенсии успешно служил в летных частях, а Валентин Игнатьевич работал преподавателем профессионально-технического училища.

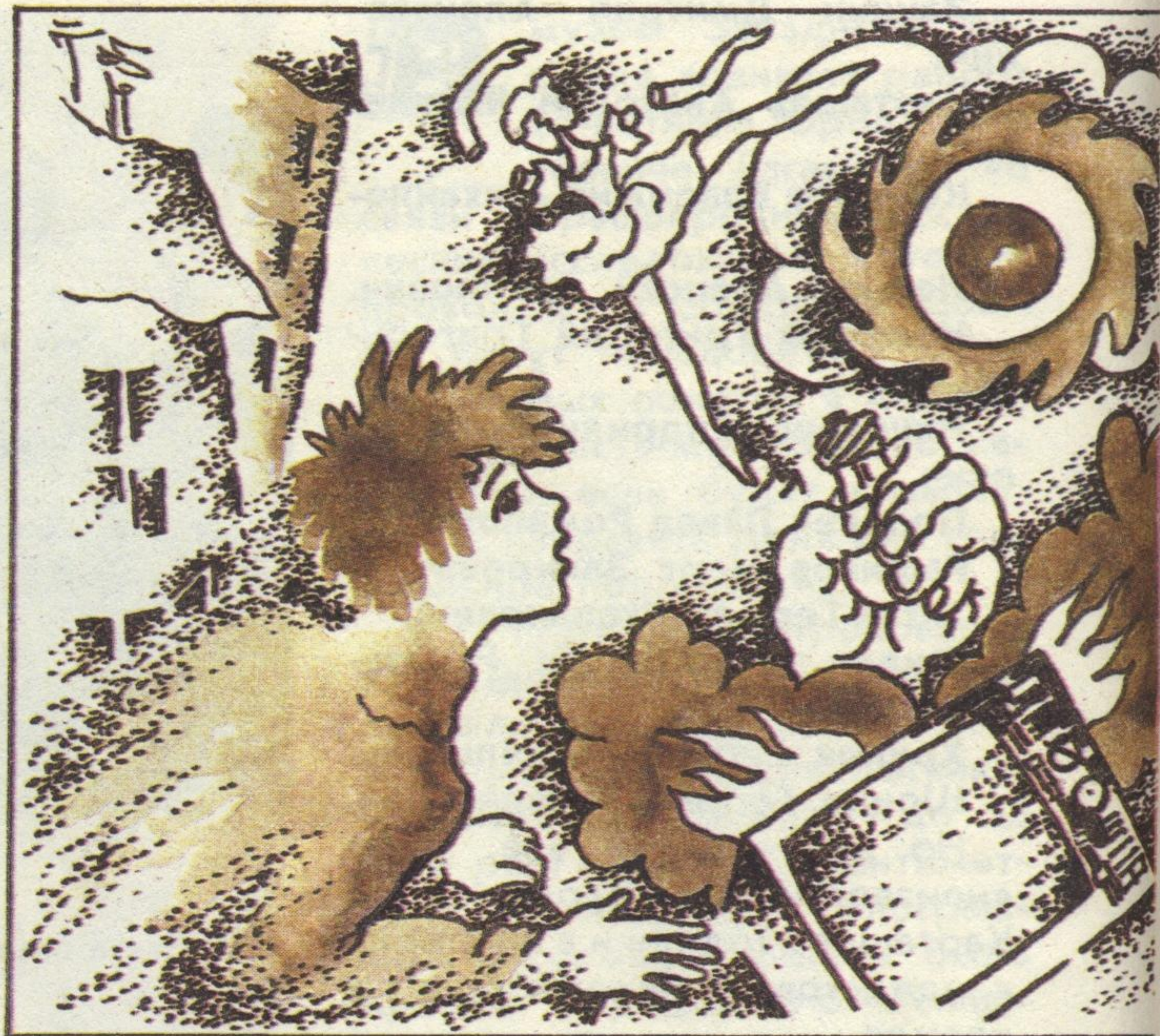
И наконец — о последнем из «неизвестных» — Марсе Закировиче Рафикове. За успехи в подготовке к космическим полетам — одним из первых выдержал испытания максимальными перегрузками — Рафиков был награжден орденом Красной Звезды. Расставшись с мечтой о космосе («Врачи заклевали»), он, как и многие его товарищи по несчастью, снова продолжал летать на самолетах. И не только летал, но и учил своему искусству молодых. В их числе были будущие космонавты — Юрий Малышев и Леонид Кизим.

Интересная подробность: еще один орден Красной Звезды Марс Закирович заслужил в Афганистане, а свою первую в жизни награду получил в детстве, когда носил пионерский галстук.

«Мы тяжело переживали их уход, — вспоминал Георгий Степанович Шонин. — И не только потому, что это были хорошие парни, наши товарищи. На их примере мы увидели, что жизнь — это борьба и никаких скидок или снисхождений никому не будет».

Г. ЛИСОВ

Рисунок В. Нефедовича

Эльмира БЛИНОВА

Иногда я люблю читать журнал «Техника — молодежи», а в нем — рубрику «Антология таинственных случаев». И вот прочитал в одном номере про шаровую молнию. И ужасно захотелось мне ее увидеть. Чтобы потом послать ее описание в журнал (там очень просили).

Как гроза — я сразу на балкон. Все смотрю, смотрю и шепчу неведомо кому: «Ну пожалуйста, ну пожалуйста!..»

И вот однажды, когда уже и дождь прошел, вижу — плывет!.. Круглая, прозрачная, а внутри — радуга! Дрожит, покачивается, будто раздумывает — где бы взорваться...

Маленько поколебалась, и в мою сторону намылилась...

У меня в груди ухнуло, оборвалось... А кто же, — думаю, — письмо в редакцию напишет?..

Потом приоткрываю один глаз — нету! Пропала...

Я быстренько с балкона ушел от греха, и все форточки в квартире позакрывал. Потом написал письмо. Так, мол, и так — шаровая молния похожа на мыльный пузырь, только побольше и покрасивее.

С тех пор стал замечать кое-какие странности.

Вот, например, папа лампочку ввинчивает. Стол, табуретка, три энциклопедических словаря. Все, в общем, крепко. Я спрашиваю: «Не упадешь?» Заботливость хотел проявить.

И вдруг... том второй из-под тома третьего, как птичка, — фьють! А папа с потолка прямо на меня — бряк! Табуретка под мышкой, а в поднятой руке — лампочка. Не разбилась!

Урок математики. Журнал раскрыт.

— К доске пойдет, — говорит наш Пифагорыч, — к доске пойдет...

Все затаились, не дышат. Я шепчу: «Лапин».

— К доске пойдет... Лапин.

Встает потрясенный до глубины души Лапин:

РАССКАЗ

Рисунок Е. Аникиной

— Да вы что? Да вы мне только что двойку поставили!..

Или вот еще случай был... Сидим, смотрим телевизор. Пропало изображение. Я так просто, сам не знаю почему, пошутил:

— Сейчас ка-ак загорится!..

И сразу же — хрясь! Чш-ш... и дым! Не телевизор — шашлычница...

Тут я задумался. Вот оно что получается!.. Во всяком случае, надо теперь следить за собой. Теперь семь раз подумай, один раз скажи!..

Мама пыль вытирает.

Ваза медная, болванчик китайский, балерина гипсовая, хрупкая... Только подумал: не сломала бы! — а мама уже две тоненькие белые ручки недоуменно в своих руках вертит.

Шучу виновато:

— Была балериной, теперь будет Венерой Милосской!..

Что же теперь — и думать совсем нельзя?!

Старушка на велосипеде едет — боюсь даже глядеть на нее. Кошка на дереве сидит — отворачиваюсь... Тяжело!

Телевизор отремонтировали. Смотрю концерт, про замыкание мысли отгоняю, а певицу не пожалел: «Высоко взяла!..» А она уже хрипит, за горло двумя руками держится, глазами вращает...

А дальше — фигурное катание. Пришлось выключить.

Не знаю даже — можно ли мне в кинотеатр ходить?

А что, если попробовать использовать мои новые способности в мирных целях?

Захожу к соседке за луком. По всей квартире валерьяновый запах. Сбежал Афанасий! Обморок... припадок... Дальше жить не имеет смысла!..

— Да вернется ваш кот, — говорю я, — вот сейчас вернется!

И точно. За дверью раздалось наглое «мяу».

Экзамен. Спокойно там всем объявляю, что знаю только один билет, да и тот тринадцатый. И все! С кем хочешь могу поспорить, что его и вытащу! И спорить не хотят. Не верят! Уверенно захожу, уверенно вытаскиваю билет номер тринадцать, уверенно отвечаю.

Все потрясены!

За день до последнего экзамена-диктанта закрылись в пустом классе, и я продиктовал с закрытыми глазами текст по слогам: «На не-о-би-та-е-мом остро-ве жило пле-мя перво-быт-ных ро-ботов...» Все записали, решили проверить дома со словарем и выучить наизусть.

А вечером заходит ко мне Кутузов из параллельного класса. Он мой сосед, живет этажом выше.

— Странные, — говорит, — слухи до нас доползли... Давай раскальвайся...

Ну, я все ему честно и выложил. Про шаровую молнию. Как я очень просил — и получилось. И с тех пор пошло-поехало...

— А когда это было? — спрашивает Кутузов. — Когда это ты молнию увидел?

— Когда? А помнишь, ты тогда кому-то что-то проспорил и на четвереньках полз до школы с ранцем в зубах. Тебя еще мать в тот день наказала. Вот как раз после обеда...

Тут Кутузов издал какой-то нечленораздельный клич и рухнул на пол. Застонал и забился в конвульсиях... Когда успокоился, рассказал, что он в тот день сидел, наказанный, на балконе и пускал мыльные пузыри. А я — молния!..

И все! На следующий день — диктант:

«Лесная дорога пошла через поле — стала полевой...» И никаких роботов. Все оцепенели. А я-то что? Когда был уверен в себе — получалось. А теперь пусть на Кутузова идут смотреть...

И снова — как дождь, так я на балкон. И все шепчу неведомо кому: «Пожалуйста, ну пожалуйста!..» И все вглядываюсь, вглядываюсь...

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

В 4-й кишиневской школе есть военный музей. Среди его экспонатов — снимок смеющегося мальчишки, сына 8-го гвардейского Нижнеднестровского стрелкового полка Гены Плотичина.

...Гена только-только закончил третий класс, когда началась война. Дом был разрушен в один из первых же налетов. Гена и мать чудом остались живы. И тогда десятилетний мальчишка решил сбежать на фронт. В одиннадцать лет он уже воевал на «Невском пятачке», был тяжело ранен, лечился в госпитале. А потом его командировали на учебу в Тбилисское нахимовское училище. Но проучился Гена недолго. Вместе со своим новым товарищем Володей он снова сбежал бить врага.

...До войны Вовка жил в Ленинградской области. Его отец — инженер — ушел в ополчение. Он погиб от осколков вражеской бомбы. Мать — учительница — умерла на руках у Вовки.

Мальчишки попали на полевой аэродром, помогали готовить самолеты к боевым вылетам. А через некоторое время решили перебраться ближе к передовой. Так они пришли к разведчикам 8-го гвардейского ордена Красного Знамени Нижнеднестровского стрелкового полка 4-й гвардейской стрелковой Краснознаменной Апостолово-Венской дивизии.

Двое мальчишек пионерского возраста оказались в моем взводе. Мальчиков одели

ГВАРДЕЙЦЫ ПИОНЕРСКОГО ВОЗРАСТА

Гена Плотичин. Фото 1943 года

в военную форму, офицерские ремни с блестящими пряжками крепко перехватывали тонкие талии. Я очень скоро подружился с этими славными ребятами. Особенно нравился мне стеснительный вдумчивый Вовка...

Вместе с разведчиками ребята участвовали во многих боевых операциях, в том числе и в Яско-Кишиневской. Вместе с полком освобождали Румынию, Болгарию, Югославию, Венгрию. Незадолго до конца войны, в Венгрии, я был тяжело ранен разрывной пулей и был вынужден расстаться с моими юными друзьями.

1945 год. Победоносная весна за рубежом. Радость победы вдохновляла, окрыляла людей. Кончилась невероятная, жесткая Великая Отечественная

война. Впереди пути-дороги домой для тех, у кого он остался цел, поиски родных, детей, знакомых. Иные еще долечивали раны, другие были направлены в офицерские школы. Расстались дружные разведчики.

Вову мы потеряли из виду. Где он, и сейчас неизвестно. А главное — фамилию его я не запомнил...

Гена прибыл в родной Ленинград, который будто теснее стал и меньше. Может, оттого, что сам Гена вырос?

— Мой Гена, — вспоминала его мать Анна Алексеевна, — дома не сидел долго. Рассказал мне, что может работать шофером, мотоциклистом, слесарем. Но я посоветовала ему другое: «Тебе, дорогой мой сыночек, учиться нужно. Время теперь мирное, времени хватит и никто не мешает».

Пошел. Сел за парту четвертого класса. Дети втихую шепчутся, смеются, считают, что он в каждом классе по два года сидел. Не выдержал. Ушел. Стал заниматься самостоятельно. Сдал экзамены и поступил в ГПТУ. Успешно закончил его и получил специальность электромонтера 5-го разряда. Работал на заводе, а вечерами занимался в техникуме при заводе.

Подошло время призыва в армию ребят рождения 1930 года. Он тоже получил повестку, явился в военкомат и предъявил свою красноармейскую книжку. Там удивились тому, что он прошел всю Великую Отечественную и нигде о себе не рассказывал.

Его жизнь оборвалась на 33 году. Вражеский осколок в голову дал о себе знать.

Но герои не умирают. Имя Геннадия Плотичина носит один из пионерских отрядов кишиневской средней школы № 4. В этом году на месте схватки разведчиков с гитлеровцами у молдавского села Толмазы, где отличились сыны полка и был ранен Гена Плотичин, будет установлена мемориальная доска.

Вячеслав Николаевич КНЯЗЕВ, бывший гвардии старший сержант, командир взвода пеших разведчиков 8-го гвардейского стрелкового полка

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

Ребята из литературной студии «Изюминка» Желтоводского Дома пионеров — старые знакомые «Костра». Журнал знакомит вас, дорогие читатели, с новыми произведениями юных поэтов. А еще «Костер» от души поздравляет ребят из «Изюминки» с выходом их поэтического сборника «Терем-Теремок». Эту красочную книгу выпустило издательство «Проминь».

ДВА МИРА

Всю Землю делит пополам стена,
И не живут все люди дружно.
И есть два слова: мир или война,
Одно из двух им выбрать нужно.

Им нужно выбрать слезы или улыбки,
Им нужно выбрать солнце или мрак.
Ах, если б золотая рыбка
Могла помочь им. Если б было так!

Но золотая рыбка только в сказке,
И все плотнее атома кольцо.
Земле не нужно страшной черной маски,
Ей нужно только мирное лицо!

*Ира Деркач,
7 класс, школа № 2*

ДЕДУШКИНЫ КРОЛИКИ

На уроке вновь игра
В крестики и нолики.
А у дедушки в селе —
Маленькие кролики.
В гости к дедушке в село
Я хожу частенько.
А со мной мои друзья —
Танечка и Сенька.

*Оля Панченко,
3 класс, школа № 5*

БЕЛКА

Белка прыгала; скакала,
Но на ветку не попала.
А попала во дворец,
Где сидел один скворец.
Белка с ним не помирилась,
Во дворце там поселилась.
А скворец теперь на ветке,
А не в клетке.

*Наташа Гричанюк,
4 класс, школа № 1*

ЛИСТОЧЕК

Листочек одинокий
На веточке висел.
Холодный ветер дунул,
И листик улетел
В неведомые страны,
За синие моря.
И мне за ним охота,
По правде говоря.

*Дима Мирончук,
2 класс, школа № 2*

Рисунок Н. Куликовой

В ГОРАХ ОСЕТИИ

РАССКАЗ О ЖИЛИЩЕ ГОРЦЕВ КАВКАЗА

Я направлялся в горное селение, которое было превращено в заповедник. Мы шли туда вместе с моим старым другом Гусовым, который родился в этом ауле. И было Гусову лет, наверное, столько, что он сам точно не помнил. Еще немного по горной тропе — и мы увидели...

ЭТО МОЯ САКЛЯ

— Видишь, сакля наша вырублена прямо в горах. Задняя стена сакли — скала, — говорил Гусов. — Строились только боковые стены и фасад. Поверх стен положены балки, которые поддерживаются столбами. На них клали толстые бревна. Потом — хворост и солома, потом — щебень и глина. И все это как следует утаптывали. Крыше полагалось быть плоской с небольшим наклоном, чтобы не задерживалась вода...

По тропе мы поднялись на крышу: ровная, хорошо утрамбованная площадка.

— Здесь мы молотили хлеб, сушили зерно, шерсть. Это место отдыха, веселья, детских игр и собраний мужчин нашего рода.

Потом мы спустились в саклю, вошли в хадзар.

— Вот, — сказал Гусов, — это жилая комната. Чтобы войти сюда, нужно сильно наклониться — такие низкие двери. Так у вошедшего невольно проявляется уважение к дому, к его хозяевам.

Полы в сакле были земляные, внутренние стены смазаны глиной. Окна — небольшие отверстия в стенах. В сакле было зябко. Я сказал об этом Гусову.

— В холодную погоду мы закрывали окна каменными плитами. Свет шел через дымарь над очагом. Тебе холодно потому, что не горит очаг. Видишь эту цепь, на которой висел котел над очагом? Если осетин скажет: «Клянусь очажной цепью!» — нет крепче клятвы! Вот что такое очаг в доме.

У очага стояла высокая рез-

ная скамейка, рядом — четыре лавки пониже. Дальше в глубине комнаты — деревянная кровать. Вдоль стены были полки с деревянными и глиняными мисками, чашками, ложками. Тут же на гвозде висели бурки, башлыки — верхняя одежда осетин.

Пока я рассматривал саклю, Гусов стоял у очага, держась рукой за очажную цепь. Мне даже показалось, что он разговаривал с ней. Длилось это недолго, заметив, что я смотрю на него, он продолжил объяснения:

— Этот стол на трех ногах — фынг, деревянное корыто — арынг, гогон — медный кувшин. Эта бочка сделана из ствола карагача. Она — ровесница моего прадеда. В этой бочке носили воду из родника. На спине.

— А куда ведет эта дверца в задней стене? — спросил я.

— За ней кладовка. Там мы хранили запасы масла, сыра, копченого мяса, если, конечно, все это было... Ключ от кладовки всегда был у хозяйки.

Гусов подошел к резному стулу возле очага:

— Диван. Место старшего за столом. Мне приходилось тут сидеть. Старшему почет. И лучшие куски...

Я улыбнулся:

— Кто не знает кавказских застолий!

— Шумные пиры — обычай долин. Осетин очень сдержан в еде. Малейший намек на то, что ты голоден, считается высшим бесстыдством. Горцы говорят: «В гости иди сытым, домой возвращайся голодным». А теперь я поведу тебя туда, куда много раз водил своих гостей. Знаешь, как зовется эта комната?

КУНАЦКАЯ

Вход в кунацкую был снаружи.

— В каждом доме горца есть такая комната. — Гусов остановился возле двери в кунацкую. — Гость мог приехать сюда и войти во всякое время

дня и ночи. Двери кунацкой никогда не запирались.

Мы вошли. В комнате стояла кровать, две скамейки, кувшин, таз. Пол покрывала шкура оленя. В углу даже был веник.

— Гость для осетина — человек особенный. Все лучшее в доме откладывалось про запас на случай внезапного появления гостя. Его никогда не оставляли одного, чтобы он не скучал в доме. В присутствии гостя имели право сидеть только старшие. Когда гость говорил, что уезжает, его коня седлали и ставили головой к дому — это значило, что ему всегда рады и снова ждут здесь. В дорогу давали сопровождающего и еду.

Дверь кунацкой заскрипела. Я вздрогнул — мне показалось, что сейчас сюда войдет джигит в папахе и бурке.

— Это ветер, — сказал хозяин сакли. — Ты знаешь, сынок, если требовали обстоятельства — хозяин защищал гостя даже ценой собственной жизни. Идем. Куда? Не спрашивай, куда тебя ведет хозяин.

Аул остался за спиной. Впереди были горы. Я обернулся. Заходящее солнце замерло над горным селением, словно раздумывая — какую кунацкую выбрать для ночлега.

ТЫ ЗНАЕШЬ ИСТОРИЮ ОСЕТИН?

Об этом спросил меня Гусов.

— Когда-то один путник-невежда сказал про нас: «Глупые осетины. Забрались на скалы, когда на равнине жить лучше...» А ты как думаешь?

Зоркие глаза старика требовали прямого ответа.

— Не всегда люди сами выбирают свое жилье.

— Это так, — кивнул головой старик. — Наши предки — аланы — были могущественным племенем на Кавказе. Выносливые в походах, стойкие в битвах, аланские воины внушали страх врагам. Трусость считалась преступлением. Но с востока пришла огромная беда — монгольские орды. Не покорились предки. Каждый род бился до последнего мужчины. Так погибло аланское племя. Кому

удалось спастись, не пожелали стать рабами на плодородных равнинах. Укрылись в горах. А какая в горах почва? Одни камни. На семью приходился такой клочок земли — положи на него быка, так прикроет весь без остатка, даже хвост не поместится. Пашни были на крутых склонах гор. Дожди смывали верхний плодородный слой, приносили на пашню камни. Пахарь не брился со дня вспашки до уборки урожая, чтобы поля были такими же густыми, как его борода.

Мы подошли к руинам.

— Ты знаешь, что это? — спросил Гусов.

Я не знал.

— Ганах, — сказал Гусов. И надолго замолчал.

ГАНАХ

Я оглядывал развалины какой-то древней башни. Было тихо.

— Башню рушит собственный камень, — покачал головой старый осетин. — Ганах дряхлеет, потому что в нем не живут люди. Он может стоять много лет... Попробуй заберись на такую башню! Видишь окно на самом верху? Сейчас оно заросло травой и кажется маленьким. Это и есть вход. Он только один. Поднимались в ганах с помощью веревочной лестницы. Потом поднимали и ее.

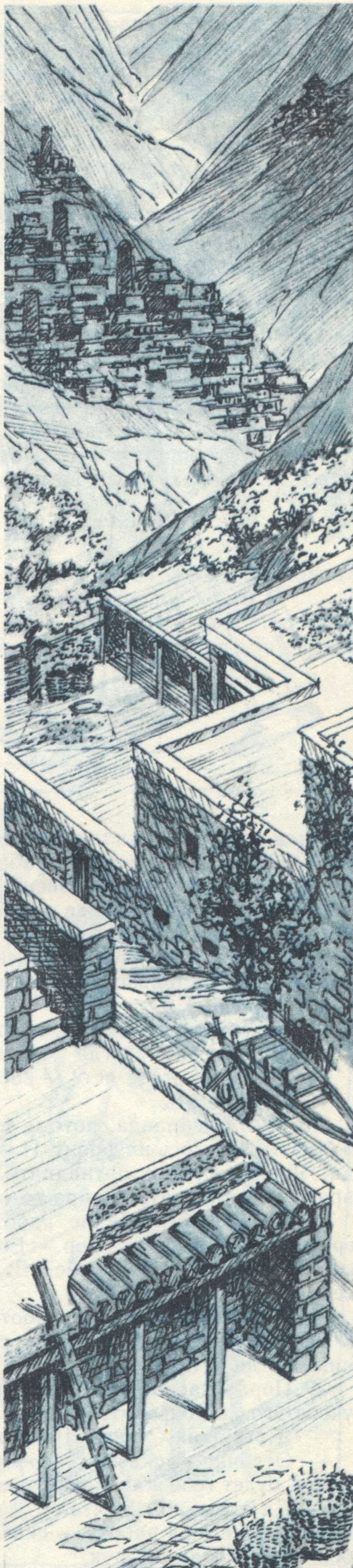
— Здесь была не только башня, — заметил я, оглядывая руины.

— Я же говорю, что это — ганах. Три этажа, понимаешь? В первом держали скот и зерно, во втором жила семья, третий — для обороны. Вон и бойницы... Располагали свои башни осетины так, чтобы не только самому спастись. Башни прикрывали тропы и перевалы, ведущие к селению. У каждого рода был свой ганах. Эта башня — моего рода. Теперь она не нужна. Тихо в горах...

И мы пошли обратно в цветущие долины, где теперь жили осетины из опустевшего горного селения, превращенного в музей-заповедник.

В. СОЛОВЬЕВ

Оформление О. Смелкова

ВИКТОР ГОЛЯВКИН КОГДА ОН ВЕРНЁТСЯ...

РАССКАЗ

Рисунки К. Почтенной

Была война. Мы жили в далеком южном городе. Отец был на фронте. Мама работала на фабрике, и я иногда после школы навещал ее. У нас кончались занятия, на фабрике начинался перерыв. Я всегда спешил к перерыву.

В этот день я налетел на директора фабрики, он видел меня частенько, я хотел проскочить, но он вдруг спросил:

— Постой-ка, в школе ты хорошо учишься?

— Хорошо.— Я всегда хорошо учился.

— А сколько тебе лет? — спросил он.

— Пятнадцать.

Это была неправда, потому что мне было двенадцать. Хотелось на фронт. И я врал. Всем. Всегда. Я знал, что и пятнадцать маловато... Но... врать — меру знать. Война-то идет...

— Почему бы тебе не работать у нас курьером? — спросил директор.— Если это, разумеется, не отразится на учебе? Ведь ты старший в семье?

— Почему бы мне не работать, говорите? — Я обрадовался.— Конечно, я самый старший и никогда не устаю!

— Поработаешь пару часиков,— сказал он,— учебе это не повредит, надеюсь.

— Я старший,— сказал я,— не повредит.

— Отлично,— сказал он,— разнесешь нашу почту, будет тебе жалованье, как положено.

— Да я только и мечтал о жалованье! Если вы меня возьмете на работу,— сказал я,— я буду работать не покладая рук.

— Не покладая ног,— сказал он.

— Когда начинать?

— С завтрашнего дня,— сказал директор.— Начинай работать с завтрашнего дня и не покладая ног.

Теперь мне некогда будет сбивать палкой тутовые ягоды с дерева; некогда будет заниматься пустяками, теперь мне все время будет некогда. Курьер — занятой человек, доверенное лицо, работает не покладая ног!

Он похлопал меня по плечу. От радости я бы тоже его похлопал, но неудобно курьеру хлопать по плечу директора.

На другой день я носился как сумасшедший со своей сумкой по разным учреждениям, просил расписаться, получал ответные письма и был горд. Я был счастлив. Помощник в семье!

— Посиди немножко,— сказала секретарь директора,— бумаги не готовы, подожди.

— Понимаете, мне трудно ждать. Я уже заведен и не могу остановиться,— сказал я ей доверительно.— Чтоб веселей было, понимаете, я завожу как бы вроде моторчик и мчусь по улице то на мотоцикле или на машине, а иногда на самолете — для разнообразия. И мне всегда весело и легко разносить вашу почту и даже интересно.

Она меня не поняла. Рассеянно спросила:

— Свой мотоцикл? Надо же!..

— Да нету у меня никакого мотоцикла, как вы не поймете, ради интереса завожу моторчик... и несусь.

— Какой моторчик?
— Никакой.
— Ах вот оно что, ловко придумано,— она глубоко вздохнула,— пожалуй, у меня так не получится...
— Ну что-нибудь другое получится, вы только понарошке для себя придумайте, и больше ничего.
— Нет, мне невозможно представить,— сказала она задумчиво,— что вот этот стол куда-нибудь мчится... трудно мне в это поверить... Однообразная работа утомляет...
— Наверняка вам тоже можно что-нибудь придумать,— сказал я,— сейчас я для вас что-нибудь придумаю... сейчас соображу.
Я прикусил язык и стал думать.
— А знаете что,— сказал я,— почему бы вам, например, не представить, что вы... нет, это вам не подойдет, так сразу у меня не выходит...
— Ну вот видишь.
— Но я непременно что-нибудь придумаю, вы только не спешите.
Она оторвалась от почты и стала на меня смотреть с ожиданием. С интересом.
— Но, по-моему, тут придумать ничего невозможно. А что, ты сказал, для меня не подойдет?
— Я подумал, может быть, вам... петь во время работы? В классе у одной девчонки есть тетрадка песен. Вы бы себе эти песни переписали...
— Нет, это мне действительно не подойдет.

— Просто я подумал, почему бы вам потихоньку не напевать разные песни, это вашей работе не помешает... Девчонка та, у которой тетрадка, все время в классе поет, только тихо, и это ей здорово вредит в учебе.
— Ну вот видишь,— сказала секретарь.
Вдруг мне в голову ударила неожиданная мысль:
— А что, если вам делать вид, будто вы влюблены в своего директора? В такого директора стоит влюбиться! Он такой молодой, да и вы... Он меня на работу устроил.
— Делать вид?
— А что вам стоит? Будто вы в него влюблены и только и ждете, когда он появится, понимаете? И вам станет ужасно интересно сидеть за своим столом. И ждать, когда он появится.
— А ты откуда знаешь?
— Когда эта девчонка с тетрадкой появляется, у меня как-то весело на душе становится, вот и все.
— А директор при чем?
— Я не знаю...
— А если я в него действительно влюблена? И как это тебе в голову пришло?
— Я просто о вас думал, вот и все. Мне хотелось, чтобы вам было интересно сидеть за вашим столом.
— Но он-то в меня не влюблен.

— Я не знал...

Она приложила палец к губам и сказала:

— Оно ведь так и есть. Я влюблена. Но никому об этом говорить не полагается. Никто не должен знать. Ловко тебе удалось вызвать меня на откровенность!

— Да я и не думал вас вызывать.

— Однако вызвал. Но тогда молчи. Так вот — от этого мне совсем не легче сидеть за этим столом...

Она влюблена в своего директора, а он ее не любит? Ведь он не женат! Я знаю. Все знают. Да что это такое! Как же так?! Такая красивая. Я бы в нее влюбился не раздумывая.

Я не знал, что сказать.

— Ну вот видишь,— сказала она.

— Не поверю,— сказал я.— Он помог нашей семье, устроил меня на работу...

— Если он устроил тебя на работу, это вовсе не значит, что он должен меня любить.

Я начал укладывать почту.

Она вдруг сказала:

— Принеси-ка мне все-таки ту тетрадку.

— Какую? — Я уже забыл.

— Ну той девчонки. Если она, конечно, согласится...

— Да она мне все отдать готова. Да и потом учительница в конце концов все равно у нее отнимет. Ведь она ей в учебе вредит, я же объяснял.

И я помчался «своим транспортом» работать.

Через несколько дней я встретил директора, и на этот раз он не остановил меня.

Но я его остановил.

— В чем дело? Устаешь? Работой недоволен? — спросил он.

— Да нет,— сказал я.

— Ну?

— Нет, я доволен. Но не совсем...

Он, наверно, решил, что мне мало денег платят.

— Не стесняйся, говори. Никогда не стесняйся, если чем-нибудь недоволен.

— А вы не обидитесь?

— С какой стати я должен обижаться?

Тогда я смело сказал:

— Вы знаете Нину Павловну?

— Что за вопрос!

— Так вот, если вы ее хорошо знаете... — И тут я моргнул ему. Взял и моргнул нечаянно. И молчал.

Пусть сам поймет. Вот и все.

Но он ничего не понял.

Я еще моргнул. Левым глазом я здорово моргаю. А правым не получается.

Он опять не понял.

— Ты все моргаешь,— говорит мне.— У тебя неплохо получается. А ну еще моргни! — Тут он обнял меня и говорит: — Я, брат, на фронт ухожу. Пришло мое время сражаться. Будет у вас новый директор. Кстати, женщина. Ну, давай руку, вот так. Прощай!

И он пошел. Больше я его не видел.

Идя к секретарю, я рассчитывал увидеть ее всю в слезах. По лицу я заметил, что слезы были, когда меня не было. Но сейчас лицо уже отключилось, стало каменное. И все.

Война шла много лет.

К 90-летию со дня рождения

Федерико Гарсиа Лорка

Достаточно прочитать любое стихотворение Гарсиа Лорки, чтобы понять: он — не просто человек, одаренный талантом писать стихи, он — сама поэзия. Его творчество — стихия, в которой соединились личность поэта и андалусский фольклор; сокровенные переживания и общечеловеческие проблемы. Это мир — изменчивый, трепетный, искренний и искрящийся. Это море — нежное, дерзкое, свободное.

Когда в Испании вспыхнул фашистский мятеж, поэту исполнилось только 38 лет. Он был молод, полон сил, планов, желания писать. Он любил жизнь и свой народ. Но 19 августа испанские фашисты, провозгласившие своим лозунгом «Смерть интеллигенции», расстреляли великого национального поэта.

Имя его стало символом борьбы против фашизма, символом борьбы за народную культуру Испании. Имя его — и его творчество — известно во всем мире.

АВГУСТ

Август.

Спелости сладкий запах
что ни день — все сильнее и сильнее,
словно косточка в абрикосе,
солнце — в жарком закатном огне.

Кукурузы спелый початок
улыбается во весь рот.

Август.

Дети едят лепешки,
и луна желтой дыней плывет.

ОХОТНИК

В небо взгляд —
четыре голубки над рощей летят.

Четыре голубки
в небе кружатся,
и тени от них
на землю ложатся.

На землю взгляд —
четыре голубки мертвы лежат.

ЯЩЕРКИ ПЛАЧУТ И ПЛАЧУТ

Муж ящери плачет и плачет.
И ящери плачет и плачет.

В большие платки носовые
мокрые мордочки прячут.

Колечко свое обручальное
ящери потеряли.

Ай-яй, укатилось колечко,—
отыщешь его едва ли.

О дивное небо дневное
в радужном многоцветье,

и жаркое круглое солнце
в ярко-желтом жилете,—

вы, небо и солнце, взгляните,
взгляните, увидите сами:

две ящери плачут и плачут,
исходят от горя слезами.

МОРСКАЯ РАКОВИНА

Морскую раковину подарили мне.

Она лежала
на песчаном дне,
и в ней таится —
в самой глубине —
плесканье волн
и рыбок при луне.

Морскую раковину подарили мне.

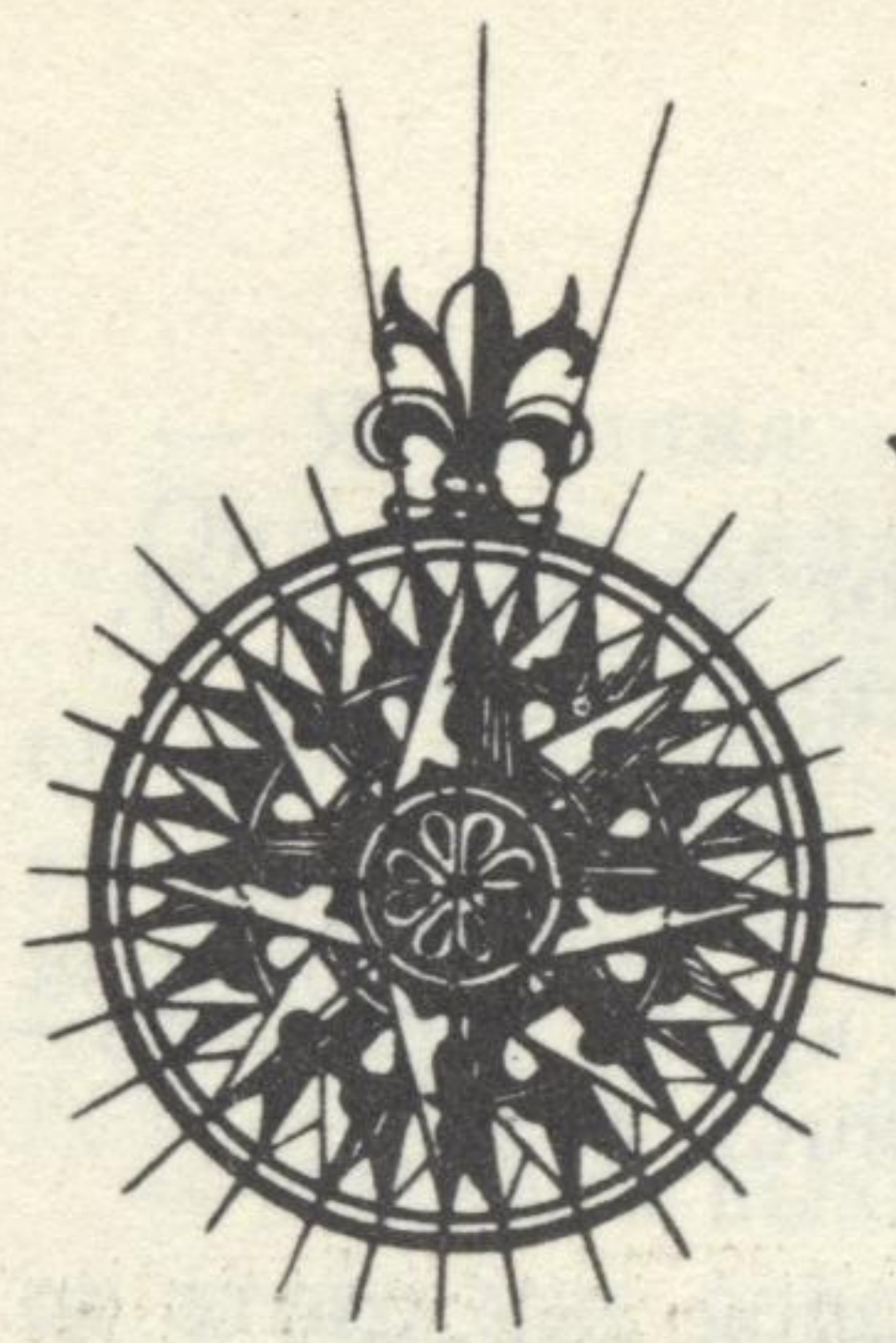
ПЕЙЗАЖ

Вечер продрог не на шутку,
в сумерках синих плутая...
Дети стоят у окон,
к стеклам носы прижимая.
Им чудится: крона деревьев —
огромная птичья стая.

Вечер над тихой рекою
стелется белым туманом,
а отблеск заката на крышу
яблоком лег румяным.

Перевел с испанского В. АНДРЕЕВ
Рисунок В. Топкова

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Год издания — 32-й

Оформление
Л. Московского

МИНА НА ШЕСТЕ

[Из рассказов об адмирале Макарове]

Моря соединяют страны. Но моря же их и разделяют. Особенно во время войны. Так Черное море разделило в 1877 году Турцию с Россией. Началась русско-турецкая война.

Турки поработили многие славянские народы. Особенно плохо приходилось болгарам. Болгары и русские всегда считали друг друга братьями. Даже язык у них был схожим. И обычаи одинаковые. И религия была одна — болгары были христиане. А турки были мусульмане и христиан считали заклятыми врагами своей веры, султана и Турции. И называли их — неверными. Стон и плач стоял в болгарских селах и городах, где зверствовали турецкие солдаты-янычары.

И русские войска двинулись на Балканы — в освободительный поход.

Россия и Турция воевали не раз. Бывало, что русские побеждали турок, бывало — наоборот. Последняя война называлась — Крымской. Турции помогали англичане и французы. И турки победили. Русским пришлось затопить свои корабли. А когда был подписан мир, турки поставили условие, чтобы у России на Черном море не было сильного флота... Договор есть договор! Так что к 1877 году у турок на Черном море было двадцать два броненосца, а у русских — всего два. Да

и те — тихоходные, для береговой обороны...

Русская армия была сильной, но как воевать на море?

Степан Осипович Макаров к тому времени был в чине лейтенанта. И его как раз перевели служить с Балтийского моря на Черное. И в самое время! Война началась...

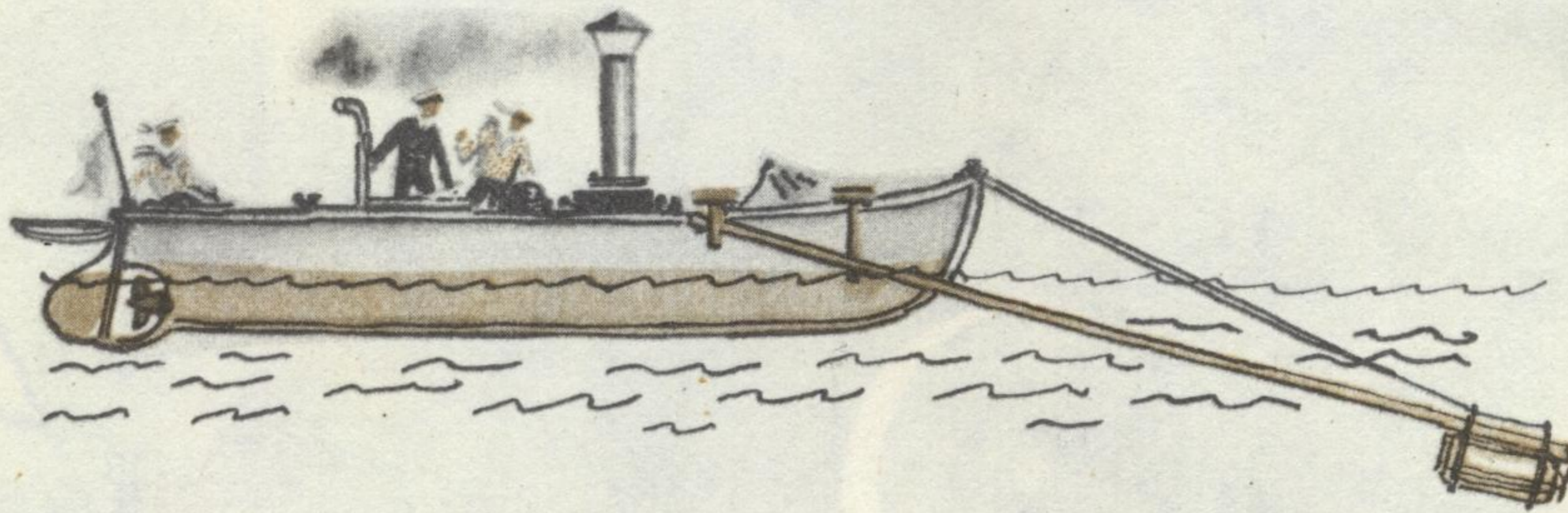
Макаров сразу стал думать: как воевать с турецкими броненосцами? И вот что придумал. Он взял несколько небольших быстроходных катеров и велел приделать по бортам длинные шести. Эти шести можно было выдвигать вдоль бортов далеко вперед. А на конце каждого шеста укрепили мины...

Макаров так рассчитал: «Неприметные катера затаятся под самым берегом и будут ждать. Потом они заметят — идут турецкие броненосцы. Ближе, ближе... Совсем близко подойдут турки... А тут катера с минами на шестах самым быстрым ходом пойдут на них. Пока турки сообразят что к чему, матросы выдвинут шести вперед и мины ударят в борт броненосца... А катер уцелеет. Взрывом его может только слегка повредить, отбросить волной. Но он уйдет к своим...»

Так задумал Макаров. И он все рассчитал. А чтобы можно было перебрасывать быстро и безопасно маленькие паровые катера по морю в разные концы, он решил их погрузить на большой пароход. Такой пароход можно было подыскать, и его нашли. Назывался пароход — «Великий князь Константин». Приспособили на нем все так, чтобы можно было незамедлительно спускать на воду катера или наоборот — поднимать их. А Макаров стал командиром «Великого князя Константина»...

Олег ОРЛОВ

Окончание следует

ОКЕАНСКИЙ
ТЕЛЕГРАФ

СВЕРХСОВРЕМЕННЫЙ
И САМЫЙ
ВМЕСТИТЕЛЬНЫЙ

Для морских сообщений на Балтийском море в Финляндии строится судно-паром. Оно будет автоматизировано и снабжено самым современным навигационным оборудованием. Очень будет вместительным новое судно. Две тысячи двести пассажиров с комфортом поместятся в его каютах. А на грузовые палубы смогут въехать пятьсот двадцать автомашин. Скорость парома большая — почти сорок километров в час! Конструкторы предусмотрели приспособления, которые будут гасить волны, неминуемо поднимаемые всяким большим и быстро идущим судном. А это зачем же? Чтобы волны не разрушали берег, от которого поблизости будет проходить паром...

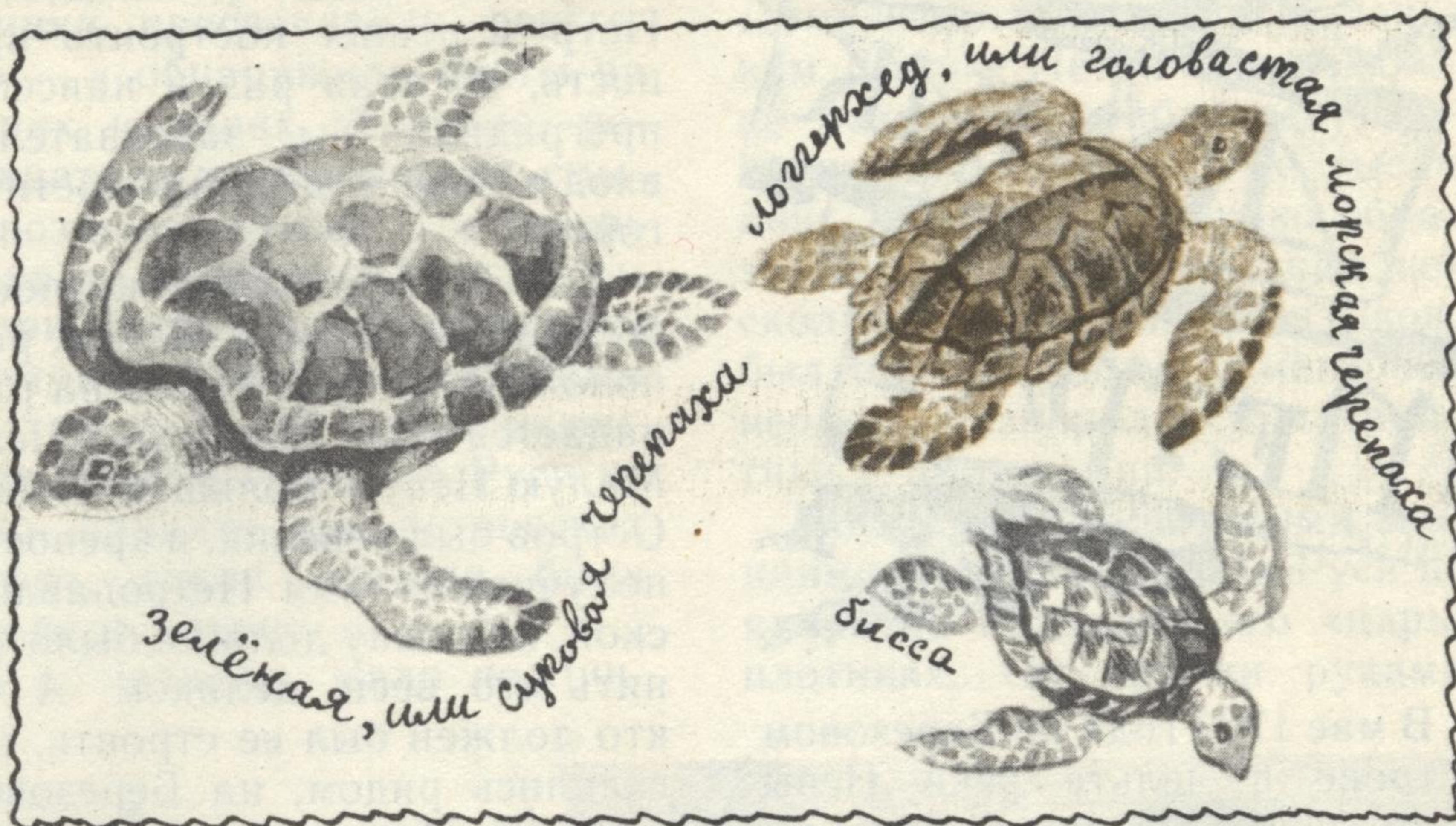
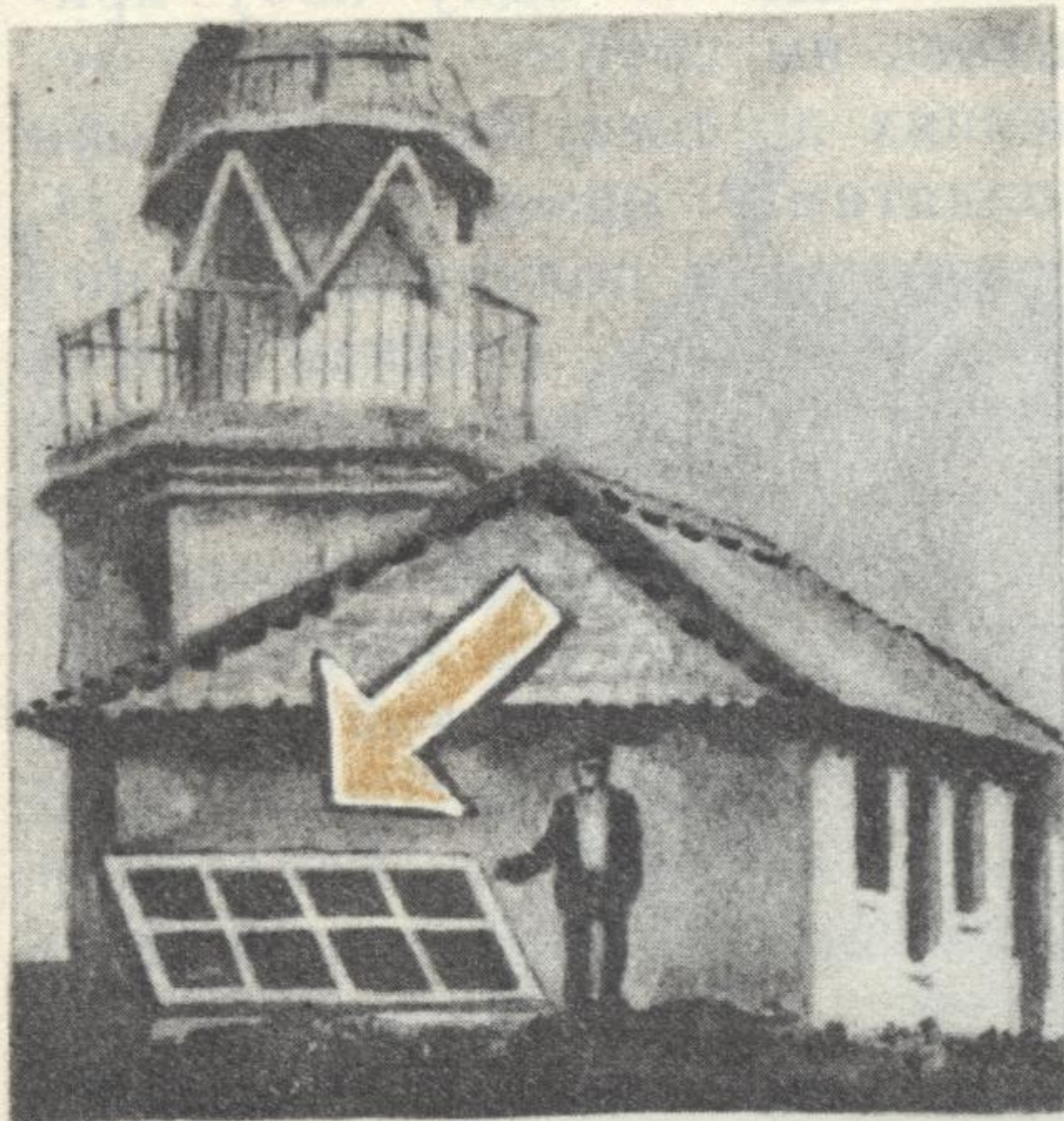
С. ЮРЬЕВ

ЭКОНОМИТЫ!

так экономить

На острове Кипр маяки освещает газ. Газ очень дешев, но все-таки и за него надо платить... А на Кипре много солнца и почти не бывает пасмурных дней. Конструкторы и решили: установить на маяках солнечные батареи. Солнечные батареи, конечно, дороги, да солнце — бесплатное... Так что уже через год новшество себя вполне окупит...

Ю. СТУДЕНЦОВ

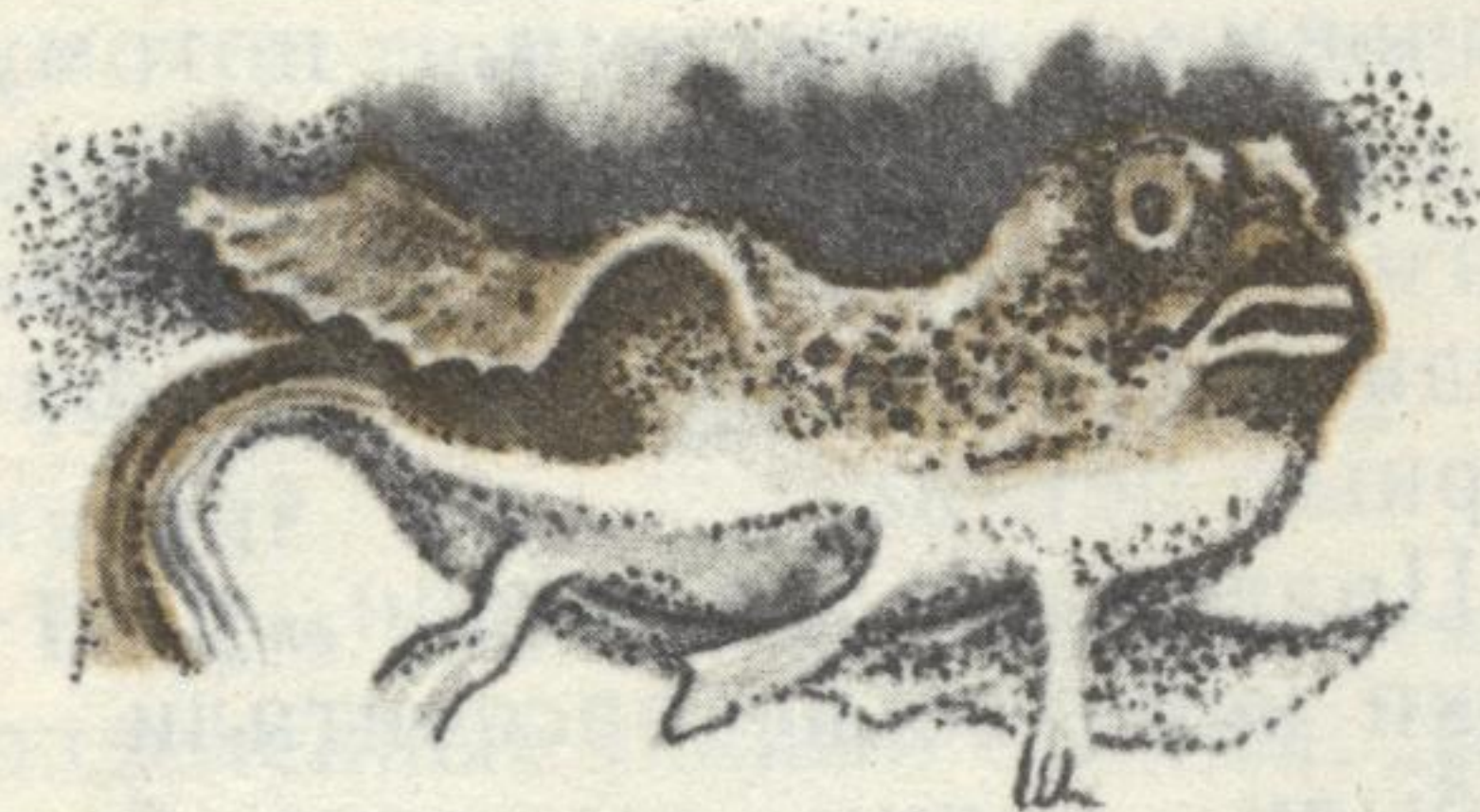

Их было миллионы...

Когда в пятнадцатом веке каравеллы Колумба впервые пересекали Атлантический океан, им в Карибском море встретились на пути бесчисленные стада морских черепах. Черепах было так много, что стада их порой преграждали путь кораблю... Но с тех пор прошло несколько столетий. Из черепах научились делать суп. Из панцирей — гребни. А яйца черепах, которые они откладывают в песок тропических островов, — стали дорогим деликатесом... Недавно научно-исследовательское судно бросило якорь в том самом месте, где Колумб увидел сотни тысяч плывущих черепах... Ученые долго высматривали в море этих удивительных животных. И в конце концов заметили... В зеленых волнах плыли... две черепахи. Их осторожно подняли на борт, поместили номерами и выпустили... Пусть будет ваш путь счастливым, черепахи!

Сейчас во многих странах запрещено ловить морских черепах и собирать на пляжах отложенные ими яйца...

Плавают...
не как рыба
в воде...

Часто говорят: «Плавают, как рыба...» Но всегда ли и всякая ли рыба умеет плавать? Оказывается, есть и такие, что плавать совсем не умеют... Однажды ученые снимали фильм под водой. В кадр попали рыбки, называемые морскими нетопырями. Неуклюжие рыбки ползали по дну на своих грудных и брюшных плавниках. Но вот что-то испугнуло одного нетопыря... И те, кто просматривал потом фильм, невольно засмеялись: рыбка взметнулась над дном и стала нелепо трепыхать плавниками. А потом, кувыркнувшись, словно клоун на манеже, шлепнулась на песок. Вот вам и рыба в воде... Недаром ученые называют морского нетопыря еще и так — клоуновидный.

БЫВАЕТ или НЕ БЫВАЕТ?

Принес художник в редакцию картинку. Редактор посмотрел и спрашивает:

— А не напутали ли вы кое-что в этой картинке?

— Нет, — говорит художник...

— Но так же не бывает! Чтобы пингвины жили под пальмами! Они только на льдинах живут!

— Не только, — спорит художник.

Ребята! Разрешите спор редактора с художником. Может ли такое быть, чтобы пингвины обитали в тропиках?

ДОМИК ПЕТРА I

В мае 1703 года на Березовом острове в дельте реки Невы появились плотники. В роще на острове застучали топоры, и всего за три дня вырос на берегу Невы дом — русская изба на две светлицы. Строился дом для царя Петра I. И с этой вот небольшой бревенчатой избы начался славный город Петербург...

Для чего же понадобилось строить на пустынном, безлюдном острове царское жилье? Понять это нетрудно — нужно только вспомнить, что происходило тогда в России. А это было время великой Северной войны России со Швецией — войны, которая началась в 1700 году и продолжалась двадцать пять лет. Петр I начал эту войну затем, чтобы вернуть России выход к Балтийскому морю, — ведь устье Невы издавна принадлежало Российскому государству. Отсюда «идти морем до Рима и до Царя-города», как писал еще древнекиевский летописец. Но в конце шестнадцатого века Швеция захватила русское побережье Финского залива.

Итак, война началась в 1700 году, а к началу 1703 года уже вся Нева, от истоков до устья,

была отвоевана у шведов, и Петр I решил построить крепость, которая раз и навсегда преградила бы завоевателям вход в Неву, а возле крепости — город.

Для строительства крепости был избран Заячий остров, расположенный там, где Нева распадается на Большую Неву, Малую Неву и Большую Невку. Остров был невелик, и крепость, получившая имя Петропавловской, по плану должна была занять его весь, целиком. А те, кто должен был ее строить, поселились рядом, на Березовом острове. И первым жилым домом нового российского города стал домик царя Петра.

Двести восемьдесят пять лет прошло с тех пор и, кроме Петропавловской крепости, почти ничего не осталось в городе от тех первых дней. А вот дом Петра I жив и поныне. Единственное деревянное строение, сохранившееся с самого начала восемнадцатого века...

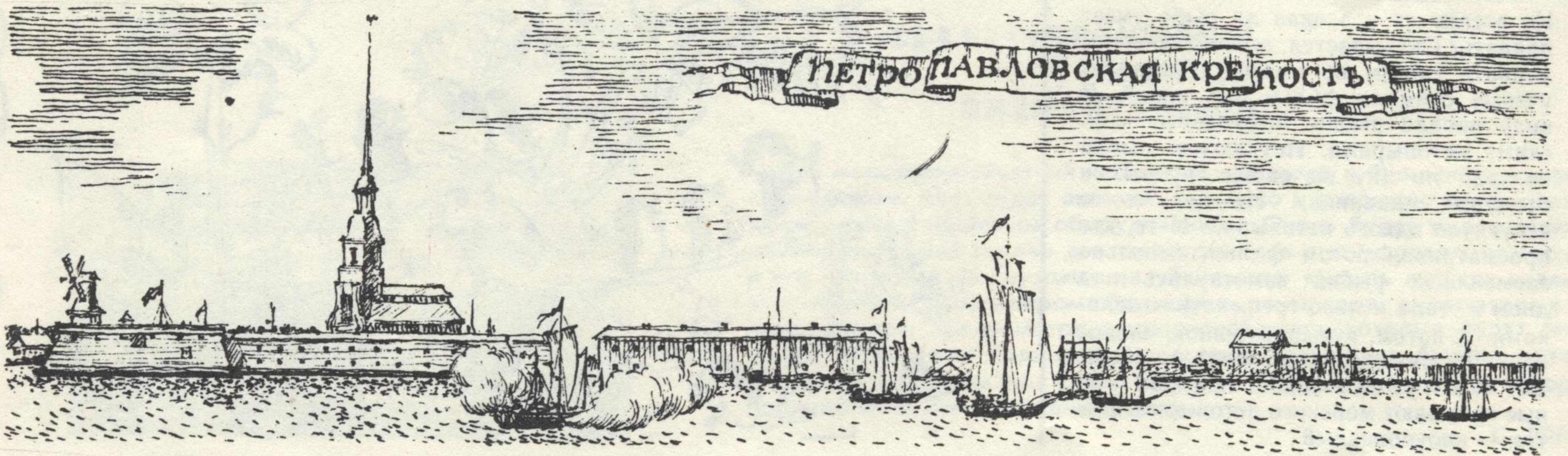
Конечно, если бы этой простой избе пришлось выносить все тяготы местного климата — дожди, наводнения, туманы и сильные ветры, — вряд ли ей удалось бы прожить такую необыкновенно долгую жизнь. Но уже в восемнадцатом веке решено было соорудить вокруг дома специальный футляр, чтобы сохранить для истории эту небольшую постройку, с которой начался сказочно прекрасный город на берегах Невы. И сейчас домик прячется в просторном каменном шатре, надежно укрывающем его от бурь и непогоды. Теперь это — музей, который так и называется: «Домик Петра I». И все, кто приезжает в Ленинград, обязательно бывают в Петропав-

ловской крепости и в этом маленьком, но таком интересном музее.

Так что же представляет собой этот уникальный исторический и архитектурный памятник — дом, которому двести восемьдесят пять лет? Как уже было упомянуто, построен Домик за невероятно короткий срок — всего за 3 дня. Солдаты, строившие его, были обыкновенными русскими плотниками и работали так, как привыкли, — ведь не одну избу пришлось им срубить в своих деревнях до того, как стали они солдатами армии Петра I. А потому и получилась у них обыкновенная русская изба-пятистенка, то есть изба на две горницы. Но, учитывая вкусы царя Петра, который очень любил голландскую архитектуру, избу покрыли высокой четырехскатной крышей на голландский манер. Правда, в Голландии дома покрывали глиняной черепицей, а в России черепицы тогда еще не было — вот плотники и сделали крышу из сосновых дощечек, гонтовую, — но так, чтобы она была похожа на черепичную.

И окна сделали в доме голландские — большие, со свинцовыми переплетами, в которых мелкими квадратами вставлено стекло (в русских избах в восемнадцатом веке окошки были крохотные, и затягивали их бычьими пузырями, потому что стекла стоили слишком дорого). Навесили на окна нарядные ставни на кованых фигурных петлях.

Правда, делая двери, плотники немного не рассчитали — забыли, каким высоким был Петр I. Дверь Домика имеет высоту «всего» 182 сантиметра,

но ведь рост Петра был 2 метра 4 сантиметра! Так что царю всегда приходилось наклоняться, входя в дом.

Бревна, из которых построен Домик, были гладко оструганы и покрашены не просто, а расписаны «под кирпич». Издали Домик выглядел совсем как голландский кирпичный дом.

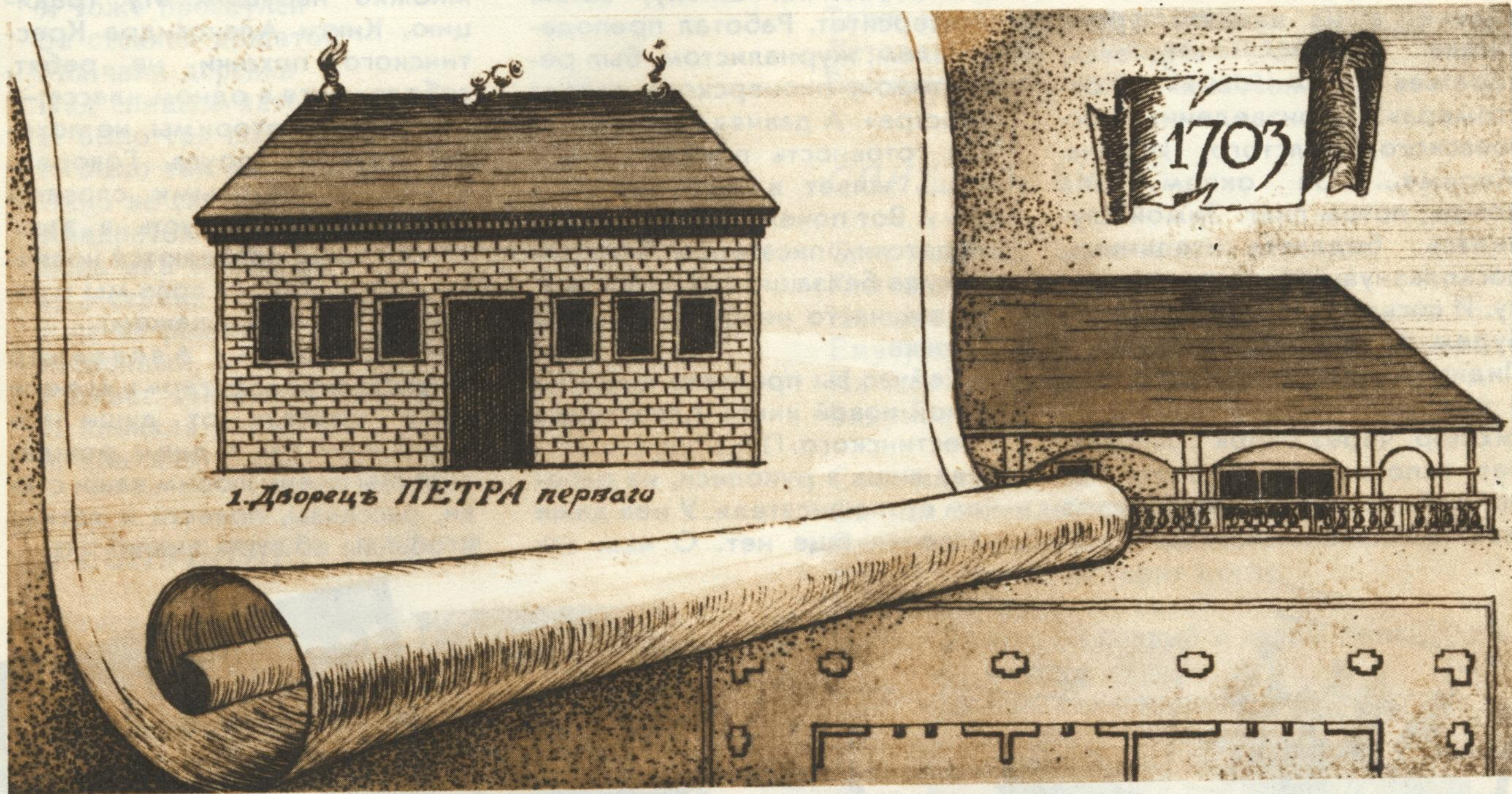
Жил здесь Петр I только летом, зимний дворец располагался на противоположном берегу Невы. Ну а поскольку сразу было известно, что строе-

ставрационные работы: стены Домика просвечивали рентгеном — и обнаружили цветы на дверях и окнах. Конечно, реставраторы их расчистили, смыли позднюю краску — и теперь видна та отделка, которая была при Петре I. А вот сами стены изнутри затянуты парусным холстом, так, как теперь оклеивают обоями, — это на Руси не было принято до петровских времен, такая отделка была в моде в Европе.

К сожалению, мало подлин-

другом месте, в Пушкинском Доме, — потому что в маленьком Домике Петра I невозможно разместить библиотеку, содержащую более двух тысяч книг. Петр I был широко образованным человеком, знал несколько иностранных языков, был превосходным инженером, неплохо разбирался в математике и астрономии.

Но не только книжными знаниями владел Петр. На Руси не напрасно называли его «царь-плотник». Он своими руками

ние — летнее, то в нем не поставили ни одной печи. Это дом-палатка.

Каков же Домик Петра I внутри?

В нем две большие комнаты, разделенные узкими сенями. Да еще от сеней отгорожено крохотное помещенье, служившее царю спальней. А большие комнаты — это кабинет и столовая. В них очень своеобразная отделка. Оконные рамы и дверные косяки расписаны яркими цветами по черному фону. Такая роспись часто использовалась в русских домах, называется она — «московское травное письмо». Вот только в девятнадцатом веке при ремонте Домика ее закрасили. Но в 1970 году в Домике проводились ре-

ных, принадлежавших Петру I предметов обстановки сохранилось до наших дней. Но все же они есть. Или, по крайней мере, стоят в Домике вещи, сделанные в начале XVIII века. И эти вещи позволяют много узнать о занятиях Петра I, великого преобразователя государства Российского. Например, стол, верхняя крышка которого (столешница) сделана в виде шахматной доски, напоминает нам о том, что Петр любил играть в шахматы. И, кстати, играл очень хорошо. А шкаф-бюро — огромный книжный шкаф с откидной доской, похожий на современные секретеры, — хранит в себе часть книг петровской библиотеки. Основная часть этой библиотеки находится в

строил корабли, выучившись корабельному делу в Голландии. Умел и дома строить. И на токарном станке работал, и чертил хорошо, и с кузнечным ремеслом был знаком...

Но, конечно, главным делом его жизни было стремление вывести Россию из векового сна, построить флот, создать новую промышленность, развивать торговлю со всеми государствами мира. И многое, очень многое из задуманного Петру удалось сделать. Россия вышла на передовые рубежи, стала одной из ведущих держав.

А на берегах Невы уже третье столетие стоит небольшой деревянный дом — памятник тех времен, когда вершились великие преобразования.

Т. САВЕЛЬЕВА
Оформление О. Николаева

РЕСПУБЛИКА ДЕТЕЙ

В биографии Александра Алексеевича Крестинского есть такой эпизод. Ленинград. Уже снята блокада. Только что кончилась война. Возобновились занятия в школах. В класс, где учился Саша, пришла новая учительница литературы. Спросила, что читали. Произнесла имена писателей, названия книг. В ответ молчание. И тогда она никому не стала ставить оценок, а на каждом уроке читала книги. «Идиота», «Братьев Карамазовых», «Холстомера». Произведения Достоевского, Толстого, Ибсена, Мериме... За окном шел дождь, потом снег. Зимой случилась беда — учительница, поскользнувшись, сломала руку. И восьмиклассники решили: будем по очереди провожать Лидию Александровну в школу и обратно. Многие из них до сих пор, через сорок с лишним лет, вспоминают те прогулки: по набережной Невы, через мост лейтенанта Шмидта, по-

том — на Мойку... Сколько нового было услышано, узнано, открыто во время этих прогулок.

Но вот что замечательно. Первая встреча Александра Крестинского с большой литературой совпала с душевной необходимостью помочь слабому, поддержать человека, попавшего в беду.

Он окончил школу, затем университет. Работал преподавателем, журналистом, был редактором пионерского отдела «Костра». А давняя каждодневная готовность прийти на помощь живет в нем по-прежнему. Вот почему он стал именно детским писателем. Ведь дети куда беззащитнее взрослых, им так часто необходима поддержка.

Сейчас вы прочтете стихи из самой новой книги Александра Крестинского. Пока она существует лишь в рукописи, на рабочем столе писателя. У нее даже названия еще нет. О чем эта

книга? Пожалуй, она о нас с вами. О пронзительном ощущении хрупкости всего живого на Земле. О мире, который во что бы то ни стало нужно сохранить.

В мае писателю исполняется шестьдесят лет.

В дни юбилеев принято подводить итоги и говорить праздничные слова. Но давайте немножко нарушим эту традицию. Книги Александра Крестинского похожи на ребят, собравшихся в одном классе, — все они неповторимы, не похожи друг на друга. Говорить о них одинаковыми словами невозможно. И пусть в этом классе чаще появляются новички. Ну а добрые слова мы с вами обязательно скажем:

— Дорогой Александр Алексеевич! «Костер» и все-все ваши читатели от души поздравляют вас с днем рождения! Мы очень любим ваши стихи, рассказы, повести и хотим, чтобы вы об этом знали!

Александр КРЕСТИНСКИЙ

ПТАХА

Проснулась какая-то малая птаха.
Проснулась от голода?
Или от страха?
Наверно, на дереве что-то случилось,
А может, ей просто плохое приснилось?
А может, к ней капля росы прикоснулась,
И вздрогнула птаха, и сразу проснулась,
И заверещала так жалобно, тонко,
Голосом маленького ребенка.

Я тоже проснулся
За стенкой дощатой,
Молчали деревья
Над спящею хатой.
И было так поздно,
И было так рано...
Окно не светилось
Квадратом экрана.
Весь мир еще спал,
И в стране заэкранной
Еще не родился
Молочный, туманный
Рассвет. Лишь светлела на стуле рубаха.
И плакала птаха.
И плакала птаха.

РЕСПУБЛИКА ДЕТЕЙ

Приснилась мне Республика Детей
И враг ее — Отъявленный Злодей.
Он шел войной. Земля под ним дрожала.
За поясом — сто тридцать два кинжала.

А дети жили мирно и легко,
Орехи грызли, пили молоко,
Не заводили войска и разведки,
Здесь даже драки были крайне редки.

Они спокойно спали по ночам,
Не жаловались мамам и врачам,
Которые в далеких городишках
Грустили о девчонках и мальчишках.

В Республике был голубь-почтальон,
Летал не покладая крыльев он!
Носил открытки, письма и записки,
А иногда — тянучие ириски.

Меж тем Злодей, держа в зубах кинжал,
Уже во тьме по улицам бежал,
В кармане у него змея лежала
И в такт шагам высывала жало...

А дети спали в домиках своих,
И ветер спал, он к вечеру затих,
И флаг республиканский с позолотой
Поник в ночи, охваченный дремотой.

Росой покрылся узенький флагшток,
Спал на флагштоке алый петушок,
Еще далеко было до побудки.
Спал пес Денис, нос высунув из будки.

Меж тем Злодей, держа в зубах кинжал,
Плечом широким дому угрожал,
И дрогнул дом, и грозно покачнулся...
Я крикнул: «Стой!» — и яростно проснулся.

Земля спала в кругу других планет,
Спал небосвод, убавив звездный свет.
Как после бега, раскалилось тело,
И мимо что-то мелкое летело.

И вдруг я понял, что это летит,
Такое неприглядное на вид:
Летели в ночь, собою не владея,
Бессильные молекулы Злодея!

СПИТ МАЛЬЧИК

Спит мальчик. Через час ему вставать.
Кончается свободы благодать.
На спящего глядеть неловко, странно.
Ему узка дошкольная кровать,
На цыпочках проходит в кухню мать,
Задумалась, не открывая крана.

Спит мальчик. Он раскинулся во сне.
Он там с Землей и небом наравне.
Он птичий вождь. Он волен, словно ветер.
В воде не тонет, не горит в огне.
В любой стране, на океанском дне —
Он бог и царь, он первый в целом свете.

Спит мальчик. Он поморщился чуть-чуть.
Неужто помешало что-нибудь?
О камешек споткнулся? Вот досада!
Тень по лицу... Откинь ее, забудь!
Весь этот час самим собою будь,
Не нарушай таинственного лада!

Спит мальчик. И несет его постель
Куда-нибудь за тридевять земель,
Прикинувшись ковром да самолетом...
А рядышком — невидимый досель —
Лежит на стуле новенький портфель.
Всего лишь час остался — ровным счетом.

ФЕЛИЧЕ РИВАРЕС ПО ПРОЗВИЩУ „ОВОД”

Е. ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ

Судьба этой книги, как и судьба писательницы, написавшей ее, удивительна и неожиданна. Трудно представить себе, что в XX веке может произойти такое — в одной стране читают и перечитывают книгу и при этом ничего не знают о ее авторе, кроме имени; более того, уверены, что автора давно уже нет в живых. А этот автор живет себе тихо в другой стране и понятия не имеет о том, что его книга не только не забыта читателями, не просто живет, а является одним из тех произведений, которые читал и знает каждый человек.

Но именно так и случилось — жила на семнадцатом этаже огромного дома в огромном шумном Нью-Йорке тихая маленькая одинокая старушка. Почти не выходила из квартиры (ей ведь уже за восемьдесят), только соседи и знали о ее существовании.

А за океаном — в далекой России — зачитывались романом «Овод», ставили по нему спектакли и фильмы, и никому и в голову не приходило, что автор книги, написанной в 1897 году, может здравствовать и поныне. Известно было только, что это женщина по имени Этель Лилиан Войнич. Фамилия как будто польская, книга впервые вышла в Нью-Йорке, события происходят в Италии в 30-х годах XIX века. В общем, загадка да и только. А старенькая Этель Лилиан тем временем коротала время в маленькой тесной квартирке на 24-й стрит.

Кто же она, Этель Лилиан Войнич?

Она была младшей, пятой дочерью известного математика Джорджа Буля. Мать девочек, тоже очень образованная женщина, приходилась племянницей Джорджу Эвересту, ученому и географу, именем которого названа высочайшая вершина мира. Этель Лилиан родилась 11 мая 1864 года в ирландском городе Корке, где преподавал отец, а 8 декабря — всего через полгода после ее рождения — его не стало: он умер от воспаления легких, промокнув под холодным дождем.

После смерти мужа вдова Буль с дочерьми жила более чем небогато. Почти сразу они перебрались в Лондон, там легче было заработать на жизнь — мать давала уроки математики, писала в журналы. Она делала все, чтобы дать дочерям хорошее образование. Особенно способной оказалась самая младшая — Лили, она очень много читала, учила наизусть стихи Байрона и Китса, но больше всего увлекалась музыкой и даже решила стать профессиональной пианисткой. Восемнадцати лет она поступила в Берлинскую консерваторию и через три года, в 1885 году, закончила ее.

Как же случилось, что тихая английская мисс из интеллигентной семьи вдруг начала писать книгу, романтическую и бунтарскую? Это не могло произойти случайно.

Европу потрясали кризис за кризисом. Этель

Лилиан, хоть и не попадала в самую гущу событий, не могла не слышать их отзвуки. Семейным преданием стал вот какой рассказ матери. Однажды во время бури к берегу Ирландии, неподалеку от того места, где жила семья Буль, пристал корабль. Два человека сошли на берег. Это были итальянские патриоты Карло Поэрио и граф Кастелларе. После разгрома революции 1848 года они были схвачены и брошены в одну из самых мрачных австрийских тюрем. Теперь их везли в Америку на вечное изгнание. По пути, однако, на корабле вспыхнул бунт, матросы заставили капитана взять курс на Ирландию. Здесь беглецы высадились на берег и нашли убежище в семье Буль. А затем отправились в Англию, чтобы присоединиться там к итальянским политэмигрантам.

А восьмилетней девочкой она впервые услышала имя другого итальянского патриота — Джузеппе Мадзини. Вот как это было. Однажды двоюродная сестра Лили, уже взрослая девушка, читала газету и вдруг разрыдалась. «Мадзини умер!» — твердила она, а потом на расспросы сестренки рассказала об этом удивительном человеке — он был основателем тайной организации «Молодая Италия», его высылали из страны, заочно приговорили к смертной казни, но он ни на минуту не прекращал борьбы.

Итальянские патриоты, борцы за освобождение своей страны, — Гарибальди, Орсини и, конечно, Мадзини, потрясли воображение Этель Лилиан. Ей очень хотелось самой познакомиться, увидеть, услышать такого человека. В те годы в Лондоне это было сделать нетрудно — этот город стал местом, где находили убежище преследуемые своими правительствами итальянцы, поляки, венгры, немцы, русские.

В 1881 году кучка заговорщиков где-то в далекой России убила царя. Но что это за люди, чего они хотят? Из английской печати трудно было что-либо узнать, но скоро Этель Лилиан в руки попадает книга «Подпольная Россия» — в ней рассказывается о Вере Засулич, Софье Перовской, Петре Кропоткине. Автором книги был русский эмигрант С. М. Степняк-Кравчинский, живший в Лондоне и организовавший здесь «Общество друзей русской свободы». Здесь бывала и мисс Буль.

Однако больше всего ей хотелось побывать в самой России. Случай представился — молодой англичанке предложили давать в Петербурге уроки музыки. Друзья из кружка русских эмигрантов дали ей необходимые адреса.

И вот в апреле 1887 года Этель Лилиан Буль прибыла в Петербург. Она поселилась у Паши (Прасковьи Марковны) Карауловой. Эта женщина только на пять лет старше Лили, а сколько ей уже пришлось пережить — три года томится в Шлиссельбургской крепости ее муж, арестованы все ее друзья, сама она в любой момент может ждать ареста.

Два с лишним года провела Этель Лилиан в Петербурге — не только давала уроки музыки, но и изучала русский язык, читала Достоевского, Салтыкова-Щедрина и Гаршина, помогала Паше Карауловой чем могла — носила бесконечные передачи ее заключенным друзьям.

Вернувшись в Англию, Этель Лилиан начала работу над книгой — она хотела создать образ борца, человека несгибаемой воли и духа. Работа шла медленно — мисс Буль была активным членом «Общества друзей русской свободы», она переводила рассказы Гаршина, овладев украинским языком, делала переводы стихов Тараса Шевченко, сотрудничала в редакции газеты «Свободная Россия». По субботам она неизменно приходила в дом Степняка, здесь она познакомилась с П. А. Кропоткиным и Г. В. Плехановым, а также с приходившими сюда английскими писателями — Бернардом Шоу и Оскаром Уайльдом.

А однажды осенью 1890 года на пороге этого дома появился высокий молодой человек — смертельно усталый, голодный, в рваной одежде... На расспросы он ответил, что бежал из Сибири, член польской социально-революционной партии «Пролетариат», а зовут его Михаил Вильфрид Войнич. В «Обществе» ему было поручено создание книжного фонда нелегальной литературы для последующей отправки в Россию. Мисс Буль помогала ему в этом. А летом 1892 года они поженились.

Но работу над книгой Этель Лилиан не прекращала. Они были для нее почти реальны — герои ее книги — мягкая и милая Джемма, верный Мартини, добрый и глубоко несчастный Монтанелли, яростный и даже жестокий, но всегда идущий до конца Феличе Риварес и Артур Бертон, по прозвищу Овод. Параллельно с работой в «Обществе» Войнич читает воспоминания и мемуары о Мадзини, Орсини, Гарибальди, и наконец, весной 1895 года, едет в Италию — нужно своими глазами увидеть места, где разворачивается действие ее книги.

И наверно, не случайно главные герои ее книги — не итальянцы. Артур и Джемма — англичане, но они глубоко восприняли борьбу другого народа, и Италия стала их настоящей родиной. Это во многом созвучно судьбе самой Этель Лилиан, которая по заданию «Общества» предприняла опасную поездку в Галицию, чтобы наладить пути переправки нелегальной печати в Россию.

И вот в 1897 году «Овод» закончен. Захватывающая, удивительная книга. Стоит открыть ее на первой странице, невозможно оторваться, пока не будет прочитана последняя, но и тогда, прежде чем отложить книгу в сторону, читатель задумается, не в силах сразу расстаться с ее героями.

Книга Войнич вышла сначала в Нью-Йорке, затем в Лондоне, а уже через год появился ее русский перевод. С тех пор эта книга — одна из самых любимых в нашей стране. А семья Войнич в 1920 году переехала в Нью-Йорк, связи ее с Россией постепенно растерялись. И восстановились только в 1957 году, когда почти случайно выяснилось, что Этель Лилиан Войнич жива. Тогда к ней начали приходить журналисты, ей писали. Умерла она в 1960 году, в возрасте 96 лет.

Этель Лилиан Войнич написала еще несколько книг, но главное дело ее жизни — это то, что она создала образ бунтаря-одиночки потрясающей силы, образ сильного и бескомпромиссного человека, для которого долг — превыше всего, и только смерть может остановить его в исполнении этого долга.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

Ленинград.
Зимний стадион.
IX Всесоюзные соревнования
«кузнечиков».

Главный судья соревнований — Ю. А. Тармак, заслуженный мастер спорта, чемпион Олимпийских игр по прыжкам в высоту и Президент спортклуба «Кузнечик».

На старт вышли более 300 мальчишек и девчонок — чемпионы и рекордсмены пионерских дружин и отрядов, победители всесоюзного конкурса «Костра» на лучшую школьную команду, воспитанники детско-юношеских спортивных школ и школ Олимпийского резерва.

**Звание чемпионов
«Кузнечика» — 88
завоевали:
в беге на 60 м —**

Алла Коба, Винница, — 8,05 сек и Сережа Карпенко, Гатчина, — 8,43 сек

Яна Буртасенкова, Кишинев, — 7,8 сек и Сережа Менгязов, Чарджоу, — 7,41 сек

Лена Горнова, Петрозаводск, — 7,7 сек и Сережа Данилов, Ленинград, — 7,1 сек

в прыжках в длину —

Алла Коба, Винница, — 506 см и Вадим Кулачок, Тернополь, — 496 см

Ира Мельникова, Ленинград, — 586 см и Олег Бехер, Иркутск, — 606 см

Илона Адамович, Нарва, — 564 см и Сережа Данилов, Ленинград, — 684 см

в прыжках в высоту —

Наташа Хама, Тернополь, — 159 см и Иван Вогуль, Фрунзе, — 160 см

Оля Царенкова, Волгоград, — 174 см и Саша Ткаченко, пос. Смела, — 194 см

Лена Грибанова, Волгоград, — 183 см и Сережа Сорокин, Тирасполь, — 200 см

Кроме них, призерами и обладателями специальных призов редакции нашего журнала и Управления легкой атлетики Государственного Комитета СССР по физической культуре и спорту стали 127 юных спортсменов из многих городов и поселков нашей страны.

Победители названы в порядке возрастных групп: 1976—75, 1974—73 и 1972—71 годов рождения

**Лена Грибанова — самый юный
мастер спорта СССР
по прыжкам в высоту**

**РЕБЯТА,
ВЫ ВСЕ
МОЖЕТЕ**

Пожалуй, если рассказывать о «Кузнечике — 88», надо рассказывать о всех мальчишках и девчонках — участниках этих соревнований. И, поверьте, это будет интересный рассказ. Простой пример. Саша Климов — ученик 2-го класса школы № 9 города Бердичева еще только готовился к своей первой попытке, а на него уже все «юпитеры» и телекамеры были наведены. Саша рукой показывает: «Не надо, дяденьки». Но и «дяденек» понять можно. Еще бы — самый юный «кузнечик».

Саша мне потом жаловался: «Они же по телевизору показывать будут. Я и разволновался. Думаете, не могу выше? Спросите у Анатолия Семеновича. Он считает, с моим ростом можно все рекорды перепрыгнуть». А рост у Саши уже — 150 сантиметров. И кто знает, кто ведает? Будет стараться, может, и перепрыгнет. Чемпионами мира «кузнечики» еще не становились, но и второклассников на Всесоюзных соревнованиях тоже не было.

А вот — еще пример, как Дима Сергиенко и Вова Смирнов прыгали в одних шиповках. Это же надо ухитриться — они же в одно время выступали. Но

другого выхода у ребят не было — нет у них в городе Кинешма шиповок 43-го размера. Спрашиваю: «Если одна пара шиповок на двоих, значит, вы и тренируетесь по очереди?» «Да, — вздыхают, — приходится. Только они у нас не на двоих, а на троих. Диме Ящикину тоже хотелось поехать на «Кузнечик». Но троим так прыгать нельзя, даже теоретически. Ну, мы и бросили перед отъездом жребий. Нам повезло, а ему — нет. Он дома остался».

Слушал я Диму и Вову и думал: «Эх, ребята-ребята, какие же вы молодцы. Вы же все можете! И вам еще до начала соревнований можно было вручать приз «За волю к победе». Но это еще не все. Вечером, когда главный секретарь судейской коллегии, судья все-союзной категории Людмила Васильевна Николаева подводила итоги соревнований, я понял: для них даже невозможное возможно. Оказывается, Вова Смирнов среди мальчиков средней возрастной группы занял в прыжках в высоту третье место. А Дима Сергиенко, который выступал в старшей группе, был пятым в беге на 60 м, вторым — в прыжках в длину и четвертым — в прыжках в высоту. С результатом — 195 см — он уступил второму и третьему призерам — Жене Колмогорову из Новосибирска и Владу Болдыреву из Стерлитамака. Так написано в судейском протоколе. Но, если по-честному, дело тут не только в количестве попыток, но и шиповок.

Там же в протоколе я увидел результат и Димы Коновалова. Этот пятиклассник школы № 3 города Тирасполя хорошо выступил в многоборье. И мне стало ясно, почему чемпион «Кузнечика» Сережа Сорокин радовался успеху своего младшего товарища. Сережа Сорокин — первый тренер Димы Коновалова. Побольше бы таких тренеров!

А когда я познакомился с Яной Буртасенковой, знаете о чем подумал: «Интересно, что скажет эта восьмиклассница — чемпионка не только «Кузнечика», но и Молдавской

Президент спортклуба «Кузнечик» Ю. Тармак с командой Первомайской средней школы Ленинградской области

ССР. Рекордсменка сразу на трех спринтерских дистанциях! Наверное, о том, как она упорно тренируется и устанавливает свои рекорды». Но первое, что сказала Яна, было: «В спортивную секцию я пришла из балетной школы. Мама охала: «Как же так, доченька!» Но я все твердо решила. Я очень, очень люблю бегать так, чтобы дух захватывало. Конечно, балет я по-прежнему уважаю. Да и брат — танцовщик, солист Республиканского театра оперы и балета...»

Нет, честное слово, с «кузнечиками» не соскучишься. Но самое главное было еще впереди.

Семь раз выходила в прыж-

ковый сектор Лена Грибанова, и семь раз планка оставалась на своем месте. Хотя каждый раз ее поднимали все выше и выше. Даже на высоте 183 см планка даже не шелохнулась. А ведь это — норматив мастера спорта СССР. И, конечно, Лена потом принимала награду и поздравления. А еще приз — «Лены Грибановой». Да, да, Лена Грибанова получила свой приз, который по просьбе Совета спортклуба придумала еще в прошлом году. Она тогда предложила вручать специальный приз прыгунам, которые все высоты берут с первой попытки.

В. ВЕРХОВСКИЙ,
член Совета спортклуба

Оформление Т. Панкевич

Май

Под майским солнцем все зеленеет. Белой дымкой окуталась черемуха, тополь выбросил клейкие листочки.

В лесу будто праздник наступил, шумный, яркий. С рассвета заливаются зяблики и лесные коньки. Нежно поют пеночки. Всяк поет, как умеет: на лугу козодой урчит, коростель скрипит, аист клювом трещит.

В мае у лесного народа — заботы. Птицам гнезда вить, птенцов выводить. А у лисиц, косуль, ежей, лосей уже и малыши появляются.

Страницы Красной книги

Обыкновенный длиннокрыл

Летучие мыши — животные удивительные. Умеют летать. Да еще в полной темноте. А сейчас они стали редкими. Таков обыкновенный длиннокрыл, обитающий в пещерах и древних развалинах Кавказа, Карпат, Туркмении. Необычный облик зверьков, ночной образ жизни в заброшенных строениях и пещерах — породили в прошлом много нелепых вымыслов о них, как о таинственных и вредных существах. Зверьков уничтожали, не ду-

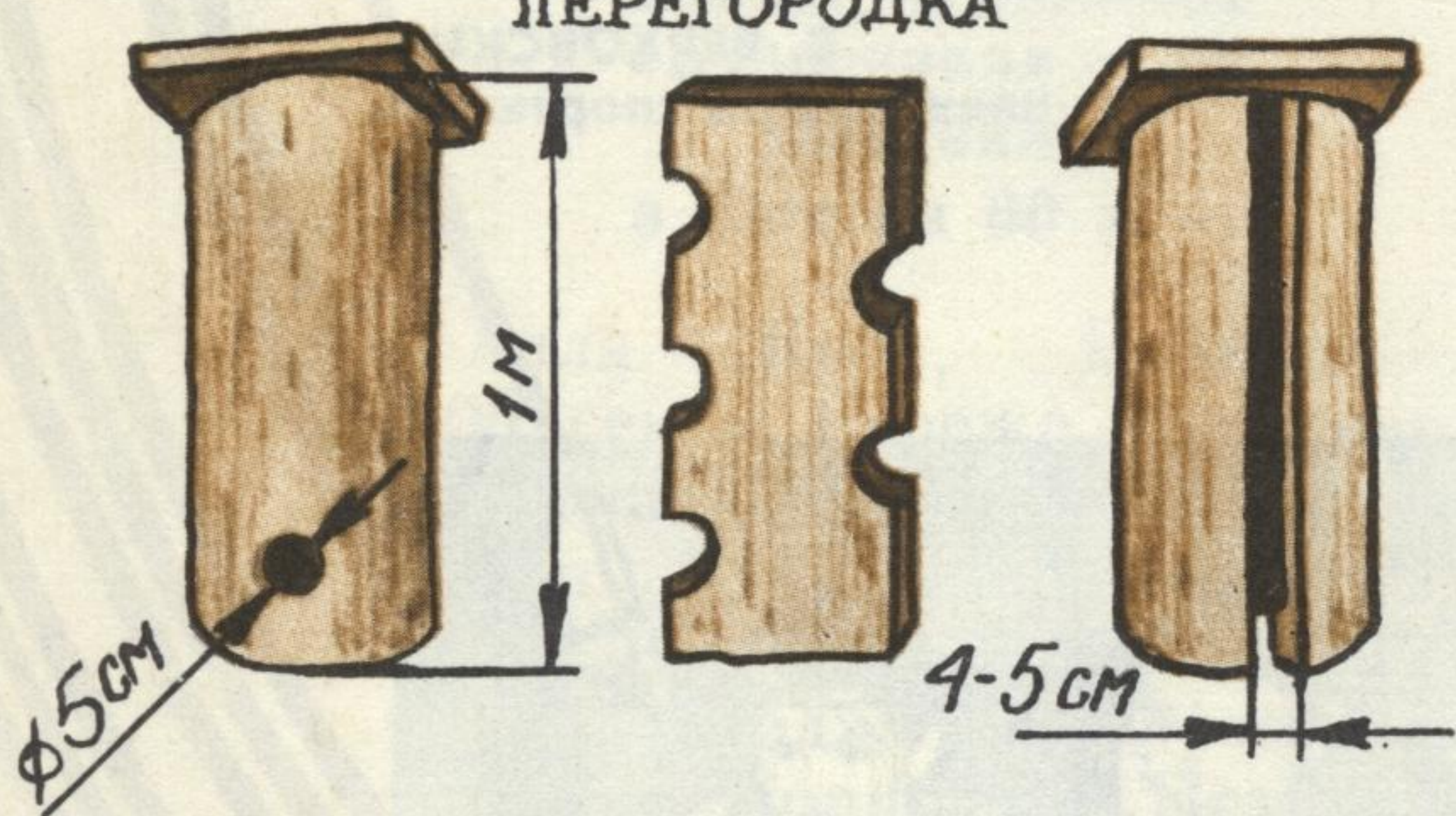
мая, что они полезны. Ночью, когда спят насекомоядные птицы, их сменяют летучие мыши. Летучие мыши истребляют большое количество ночных насекомых. Много вреда приносят для этих зверьков экскурсии туристов в их убежища. Сейчас в нашей стране создан первый заказник для охраны летучих мышей. Он находится в Средней Азии. Этих полезных животных надо охранять и привлекать в наши парки и леса.

ДУПЛЯНКА

ЩЕЛЯНКА

СДЕЛАЙТЕ САМИ

ПЕРЕГОРОДКА

дуплянки и щелянки для летучих мышей. Дуплянка похожа на птичью, только круглый лоток диаметром 4—5 см не в верхней, а в нижней части дуплянки. Внутри дуплянки поставьте две-три вертикальные перегородки, они разделят

дуплянку на отсеки. Можно делать отверстие в виде продольной узкой щели во всю длину. Донышко и верх закройте пробками из дерева. Крыша покатая. Дуплянки и щелянки надо разместить на голых стволах деревьев на высоте 4 м.

Наша ногта

«Я хочу посоветовать ребятам, как украсить наши дворы. У нас на даче была перед домом куча мусора, который некуда было деть. Валялись кирпичи, старые ветки вперемешку с землей. Выглядело очень некрасиво. Я посадила на эту кучу настурцию. Куча превратилась в цветущую горку. Из душистого горошка, настурции, петуний, ипомей, ноготков можно столько интересного придумать! Цветущую изгородь, туннель, беседку из

проволоки и веревок. Для таких беседок душистый горошек сажайте по 5—6 семян в гнездо, на солнечном месте. Настурцию тоже сажайте по 2—3 семечка в гнездо. Семена ноготков, левкоя, душистого горошка сажайте наклюнувшимися. А мелкие семена львиного зева лучше смешать с песком, а землей не засыпать.»

Сусана Сент-Джелилова,
г. Навои

Друзья и помощники

Легко ли жить животным или растениям? Не просто — жить, а выживать, сохраняться целому виду? Судите сами: из 2500 известных ранее науке семейств животных сегодня на земле обитает лишь одна треть. Как видим, выживают далеко не все... Чтобы уцелеть, живым существам надо непрерывно обеспечивать себя пищей, иметь убежище, выводить потомство, защищаться от врагов. Иногда без помощников не обойдешься. Различные, совсем не родственные виды животных часто вступают в выгодные друг для друга содружества.

Актинии и раки

так и поступают. Актинии — это удивительные животные теплых морей, похожие на раскрывшиеся цветы. Актинии ведут сидячий образ жизни. Своими ядовитыми щупальцами они схватывают проплывающую мимо добычу и отправляют ее в рот. Рак-отшельник, занимающий пустую раковину моллюска, переносит актинию на своей раковине. Это выгодно обоим животным. Передвигаясь с места на место по морскому дну, рак обеспечивает себя и актинию пищей, а жгучие щупальца актинии защищают рака от врагов.

Сотрудничают

добывая пищу, африканская птичка медоуказчик и медоед — зверь вроде барсука. Оба интересуются пчелами: медоед лакомится медом и личинками пчел, а медоуказчик — воском. Обнаружив в лесу гнездо диких пчел, медоуказчик громко стрекочет, подзывая медоеда. Птичка крутится вокруг зверя, стрекоча и подергивая хвостом, пока не приведет своего компаньона к гнезду. А потом терпеливо ждет, когда медоед разорит улей и насытится, а ей оставит восковые соты. Сама птичка не рискнет сунуться в улей, поэтому и берет в партнеры медоеда, которого защищает от укусов пчел толстая меховая шкура.

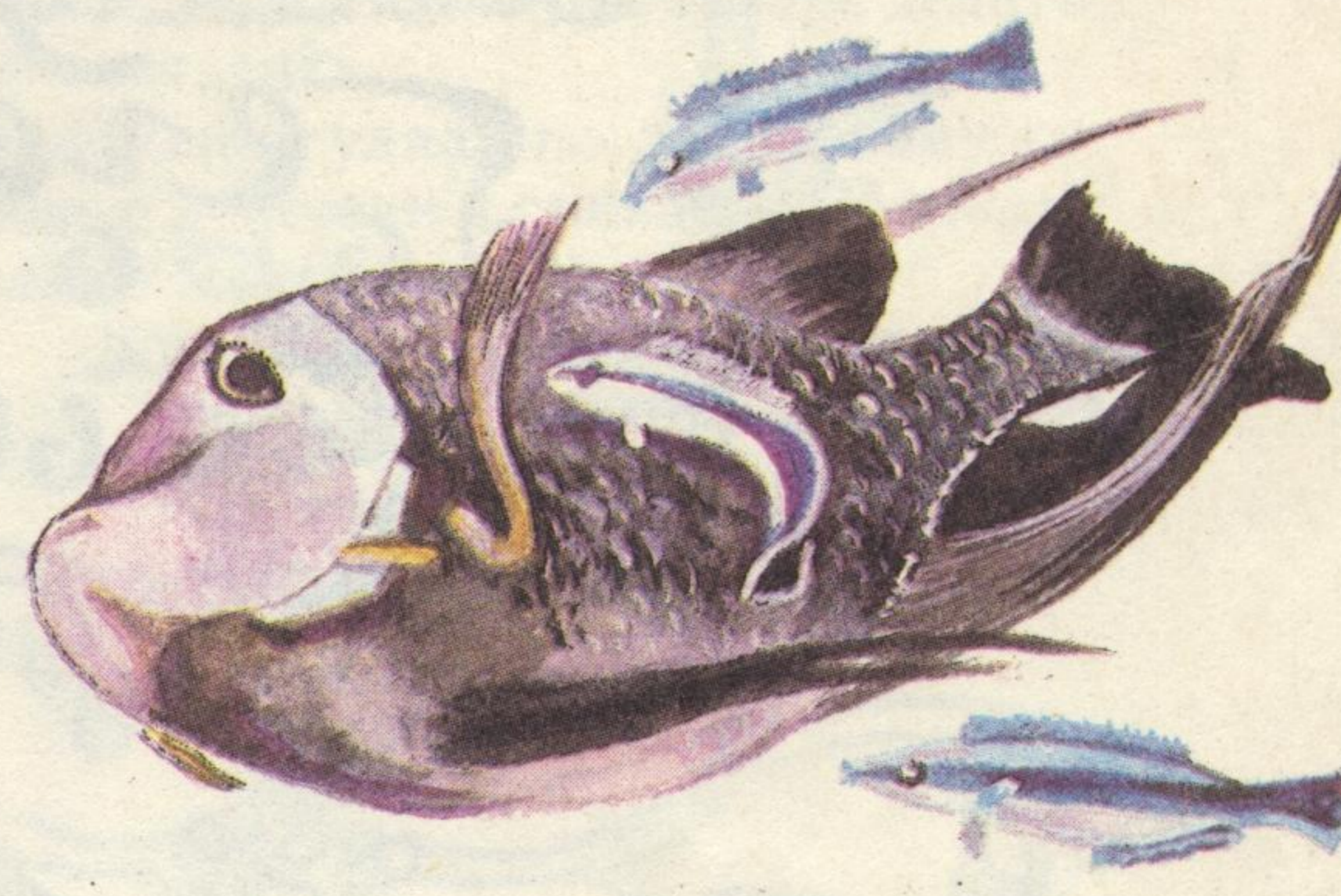

Не обойтись друг без друга

рыбам-чистильщикам и их «клиентам» — крупным рыбам, которые приплывают на «санитарную обработку» к губанам, бычкам и другим рыбкам коралловых рифов. Чистильщики склеивают паразитов на теле крупных рыб и «врачуют» раны, поедая отмершие части тканей. Рыбы-клиенты терпеливо раскрывают рот, топорща плавники, приподнимая жаберные крышки. А темные единороги даже светлеют, чтобы чистильщики легче заметили паразитов на их теле. Без этих процедур крупные рыбы заболевают.

Отношения между видами животных, живущих с взаимной пользой, — это различные фор-

мы симбиоза. Известны симбиозы не только между животными, но и между животными и растениями.

Взаимопомощь

связывает муравьев и растения. В джунглях Центральной Америки на одном из видов акации обитают муравьи — псевдомирмексы. Муравьи устраивают свои гнезда в сердцевине колючек этой акации. Там они спасаются от тропических ливней и врагов. Мало того, дерево еще и растит специально для них «муравьиные хлебцы» — маленькие тельца с питательными веществами на концах отдельных листьев. За что же муравьи получают от акации и пищу, и убежище? Дело в том, что акации без муравьев не прожить. Она беззащитна перед прожорливыми насекомыми, питающимися зеленью. Муравьи охраняют ее от непрошенных гостей, всегда готовы кусать жуков, кузнечиков, гусениц. А чтобы акацию не заслоняла от солнца другая зелень, муравьи, словно ножницами, обрезают листья соседних деревьев.

Для многих живых существ сотрудничество с другими видами и взаимопомощь — просто необходимы.

Сайяро

СКАЗКА

Шахиншах,
Борода
и
усы

ил на свете богатый старый шахиншах. Длинная борода его была похожа на пышную метлу, а усы завивались, как кольца змеи. Когда он сидел на троне, все люди, глядя на такое чудо, кланялись ему до земли от страха и уважения.

Визирь и придворные льстецы давно нашептали шахиншаху, что мудрее и справедливее его нет никого на свете,

что он — посланник бога на земле и оттого-то народ так любит и обожает его.

Однажды шахиншах увидел молоденькую красивую девушку. Он влюбился в нее и захотел на ней жениться.

Смешно стало девушке — как это она пойдет замуж за такого старика с бородой, как метла! У молоденьких девушек бывают свои капризы. Расхохоталась красавица и сказала шахиншаху:

— Хорошо, я буду шахиней. Но... Ха-ха-ха... чтобы выглядеть помоложе, ты должен сбрить бороду и усы!

Ну, раз просит его такая красавица!..

Позвал шахиншах брадобрея.

— Сбрей мне бороду и усы, — сказал он.

У брадобрея и ножницы из рук упали.

— Побойся бога! Как я могу сбрить бороду шахиншаха?! — пролепетал он.

— Отражение небесного бога на земле — это я! — сказал шахиншах. — Разве ты не знаешь этого? Я приказываю тебе сбрить мою бороду и усы!

Полдня трудился брадобрей, не глядя в глаза шахиншаху. Сначала усы длинными змеями свалились на пол. Долго отрезал он бороду, как садовник остригает разросшийся куст. Руки брадобрея все время дрожали, и он случайно порезал шахиншаху кончик носа.

О всемогущий аллах! Ноги брадобрея ослабели, а глаза сами закрылись от ужаса — сейчас шах прикажет отрубить ему голову! Но шахиншах так был влюблен и так торопился жениться, что просто не обратил на все это внимания.

Наконец девять слуг вымели из зала остриженные волосы, брадобрей поклонился и тихо вышел. А шах схватил ручное зеркало и, прищурившись, стал вглядываться в свое как будто помолодевшее лицо. Во всяком случае, таким он его не видел уже много-много лет...

Через несколько дней с молодой шахиней шахиншах вышел в город на прогулку.

Он торжественно шествовал посередине улицы, один слуга держал его чапан, другой нес над ним опахало и тихо помахивал, чтобы уберечь мудрую голову от солнца.

Но странное дело: все смотрели на молодую красавицу шахиню, и никто не обращал никакого внимания на шахиншаха! Никто не давал ему дорогу. Никто не кланялся посланнику бога, не падал ниц и даже не целовал перед ним землю!

Закинув мешки за плечи, люди оглядывались, улыбались красавице, солнцу, хорошей погоде и шли своей дорогой.

— Эй, люди! Я ваш шахиншах! Почему не кланяетесь? Не смотрите в мою сторону? — закричал возмущенный шахиншах.

Никто даже не оглянулся.

Тогда шахиншах повелел охранявшему его стражнику:

— Поймай мне вон того старика, пусть он на меня посмотрит!

Стражник схватил старика и привел его.

— Кланяйся скорее, — сказал ему шахиншах, — ты что, не видишь, перед кем ты стоишь?

Старик смотрел на него, и видно было, что он ничего не понимает.

— Это твой шахиншах, — подсказал ему стражник.

— Это не мой шахиншах, — обиделся старик. — А где же великолепная борода? Где усы, как кольца змей? Перестаньте меня обманывать, что, я своего шахиншаха не знаю, что ли?

И, несколько не испугавшись, старик повернулся и пошел прочь.

А вот шахиншах испугался. Он вернулся в свой

дворец, заперся в самом дальнем зале и не стал больше показываться народу.

Он сидел и думал: «Как же так? Шахиншах — это, оказывается, не я, самый справедливый и самый мудрый на свете, а моя пышная борода и пугающие, похожие на змей, усы? Или все-таки, может быть, я? Самый справедливый и самый мудрый. Или, может, не я? И что же мне теперь делать: бриться или не бриться?»

А красавица шахиня гуляла по дворцовому саду, жевала розовые лепестки и смеялась. Молодые девушки так любят повеселиться.

Перевела с узбекского Г. НЕМИРКО
Рисунки В. Шаронова

Есть знаменитые изречения, которые знают все, но ...которые никогда не были произнесены.

«Государство — это я!» — сказал Людовик XIV. Сказал ли? Философ Вольтер тщательно проверил все свидетельства современников. Ни один никогда о подобном высказывании короля не упоминал.

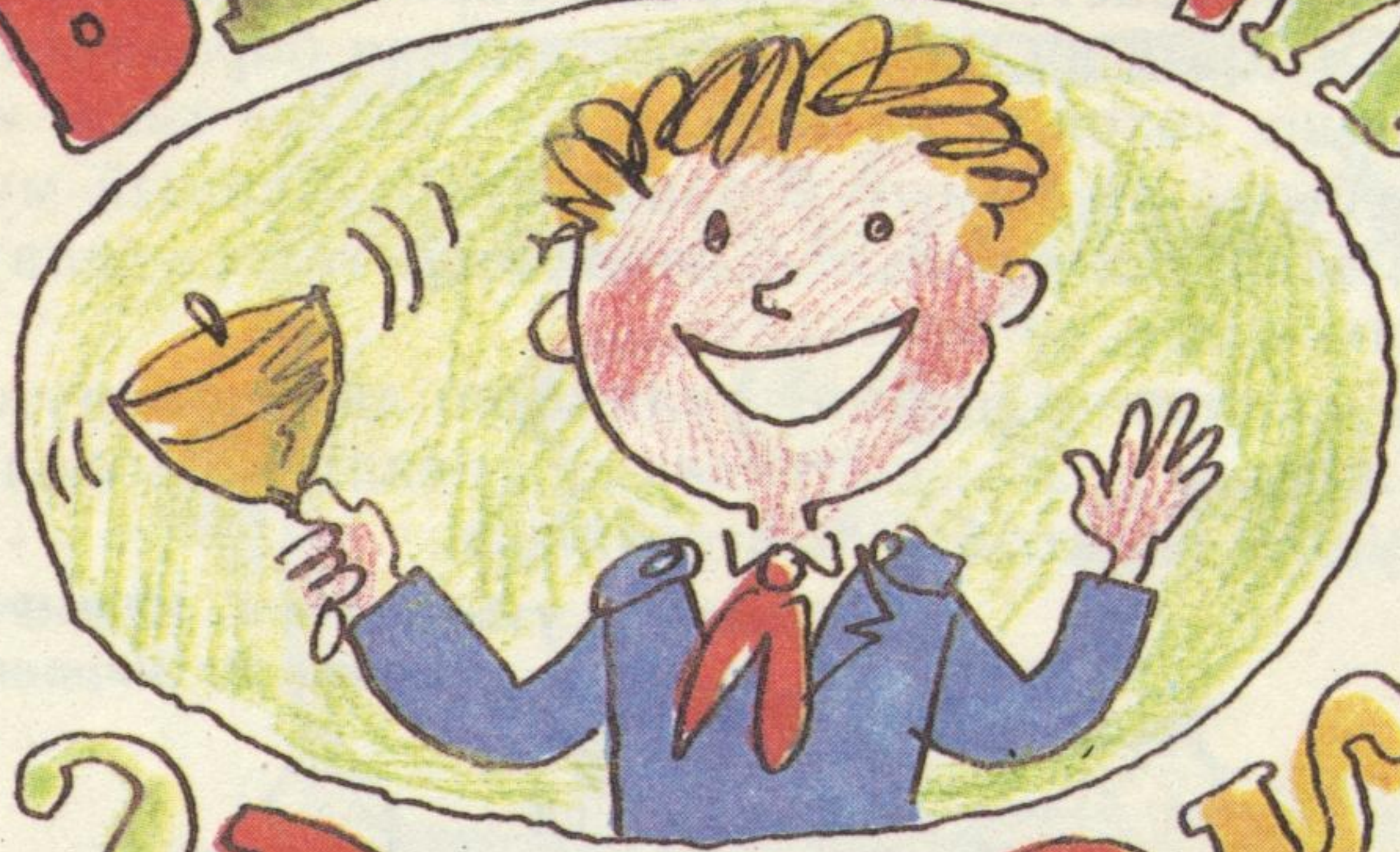
«Англия ждет, что каждый выполнит свой долг!» Все знают, что адмирал Нельсон поднял именно этот сигнал на мачте своего корабля перед Трафальгарской битвой. Увы! Сигнал был другим: «Следовать за мной!» Таково точное значение сочетания флагов.

«Цель оправдывает средства». Кто не знает, что именно так звучал девиз ордена иезуитов? Снова — увы! Ни в одном сочинении, ни в одной книге, нигде эта фраза не встречается.

Рисунки Ю. Беломлинской

ВЕСЕЛЫЙ

ЗВОНОК

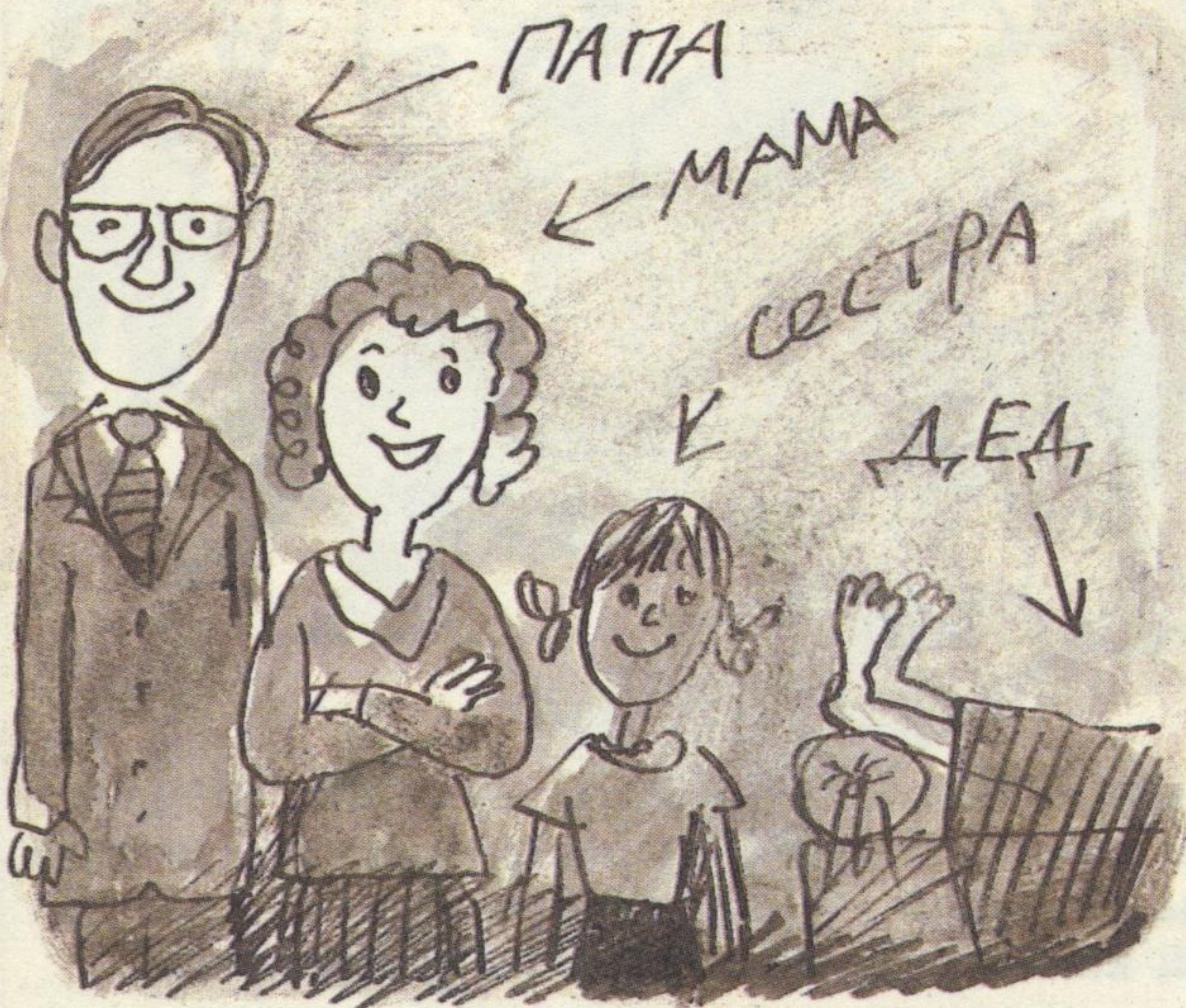
Составил и оформил
Л. Каминский

Первый снимок

На фотографии — наша семья.
Вот он, мой папа.
Вон — мама моя.
Рядом был дед (на диване он спал).
Странно, что он в объектив не попал!
Нет, у сестры ничего не случилось,
Просто она не совсем получилась.

...Надо, пожалуй, опять переснять:
Я этот снимок устал объяснять!

Сергей МАХОТИН

Дорогой учитель смеха! Я очень люблю переписываться. Пришлите мне интересное письмо и о чем-либо спросите меня.

Лиза К., Свердловск

Дорогая Лиза! Пишу тебе интересное письмо. В этом письме я хочу тебя спросить, о чем я должен спросить тебя в следующем письме.

До свидания. Учитель смеха

Я сделал интересное открытие, о котором Вам сообщаю. Оказывается, по первым буквам фамилий учеников нашего класса можно определить их характер. Например, Дементьев часто дерется, Большакова — болтает, а Спицын всегда списывает домашние задания.

Пятиклассник Витя Яблоков

Дорогой Витя! Твое открытие действительно любопытное. Кстати, благодаря твоему открытию я даже сумел определить, кто в вашем классе любит ябедничать.

Учитель смеха

Уважаемый учитель смеха! Хочу спросить по чему я должен учить математику если она мне ни когда непригодится так как я когда вырасту хочу стать писателем.

Боря В-ов, Тамбовская обл.

Дорогой Боря! Хочу тебе сказать что писатель из тебя не получится. Дагадайся сам по чему.

Учитель смеха

Дорогой учитель смеха! Посылаю в вашу редакцию свою фотографию. Пусть редакция мне посоветует, носить мне челку или нет.

Эля Бабушкина, Одесса

Дорогая Эля! Вопрос о целесообразности твоей челки будет рассматриваться на расширенном заседании отдела юмора нашего журнала. Одновременно посылаем тебе фотографии всех мужчин нашей редакции с просьбой посоветовать, кому из них пойдет борода.

Всего хорошего. Учитель смеха

Конкурс

„И все засмеялись!“

Описание друга

Учительница русского языка Анна Георгиевна сказала:

— Я сегодня проверила ваши сочинения на тему «Мой друг». Особенно любопытным мне показалось одно сочинение.— Учительница вынула из стопки тетрадку и прочитала: — «У моего товарища Димы приплюснутое лицо, волосы русые, уши находятся недалеко от головы!..»

И все засмеялись!

Стас Конищев, 6 класс
Свердловск

На геометрии

Учитель начертил на доске равносторонний треугольник, потом вызвал Рому и спросил: — Скажи-ка мне, Булкин, сколько острых углов в этом треугольнике?

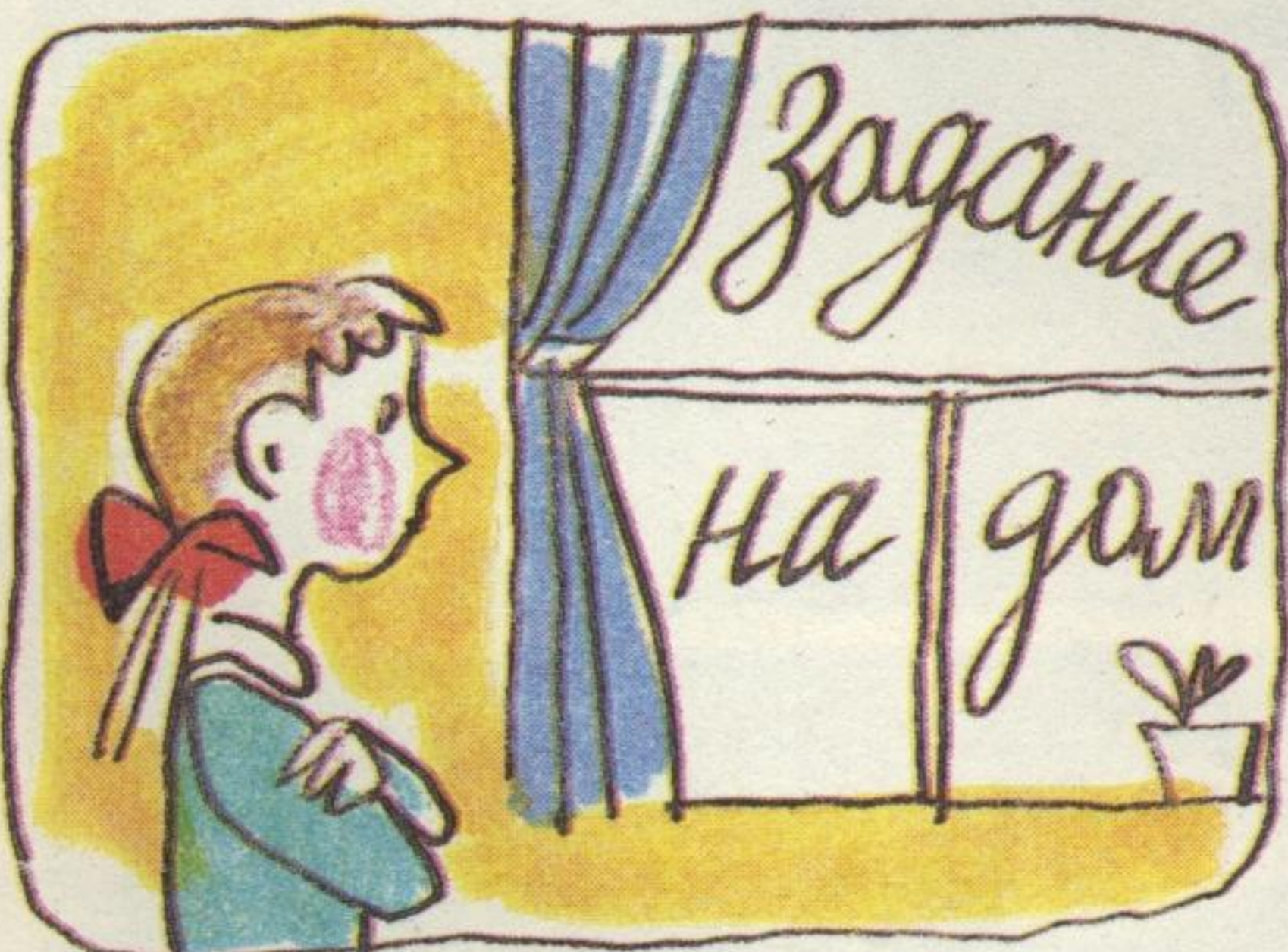
— Два! — не задумываясь ответил Рома.

— Прекрасно, — сказал учитель, — вот «два» и получай!

— Эх, — почесал затылок Булкин, — зря я «пять» не сказал!

И все засмеялись!

Мунир Шарафутдинов,
8 класс
Ульяновская обл.

Задание на дом

— Зина, — спросили родители у дочки, — почему ты не делаешь уроки, а сидишь и смотришь в окно?

— Я как раз делаю уроки, — возразила Зина. — Нам задано смотреть в окно.

— Как так? — удивился папа. — Покажи-ка нам свой дневник!

Зина вынула из портфеля дневник и протянула его папе.

Папа раскрыл дневник и прочел: «Русский язык. Написать сочинение — «Вид из моего окна».

И все засмеялись!

Наташа Рыжкова,
Софрино Московской обл.

Из жизни первобытных

На уроке истории мы должны были написать сочинение по картинке. На ней были изображены первобытные люди, на которых напал саблезубый тигр.

И вот один ученик встал и прочитал свое сочинение:

«Первобытные люди спокойно занимались своими делами. Вдруг неожиданно появился саблезубый тигр. Завидя страшного зверя, один из первобытных крикнул: «Первобытные, спасайся кто может!»

И все засмеялись!

Марина Майорова,
6 класс,
Рига

— Из чего состоит гранит?
— Из кварца, слюды и полевого шпата!

— Придумай предложение со словом «самовар».

— Археологи при раскопках обнаружили старый электрический самовар.

— Что такое скелет?
— Это очень худой человек!

— Как ты помогаешь маме?
— Хожу в магазин, подметаю пол, смотрю телевизор!

— Напиши предложение: «Соль растворяется водой». В каком падеже здесь слово вода?

— В растворительном!

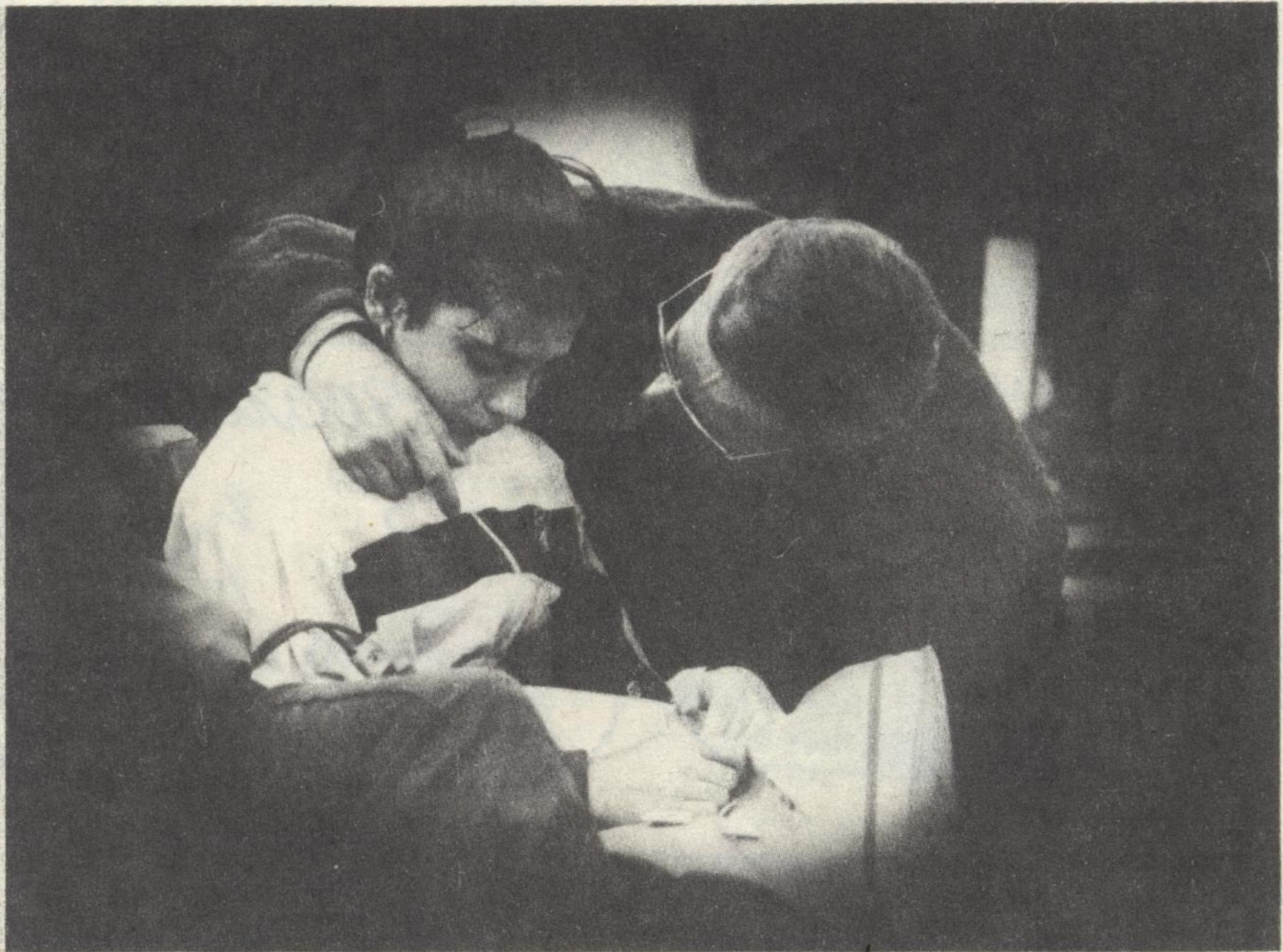

Прислали:
Наташа Боголепова,
Архангельская обл.,
Толя Болтушин,
Салават Башкирской АССР,
Лиля Малкина,
Чита,
Таня Ульянова,
Ульяновск,
К. Леонидов,
Ленинград

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

Авторы этих фотографий — ленинградские ребята. Они учатся в разных школах и занимаются в различных фотокружках. Но их всех объединяет одно — умение удивляться. Это очень ценное человеческое качество. Ведь так часто мы не замечаем в обычной жизни ее неповторимых мгновений — прекрасных, волнующих, удивительных. Давайте же посмотрим на мир глазами юных фотографов.

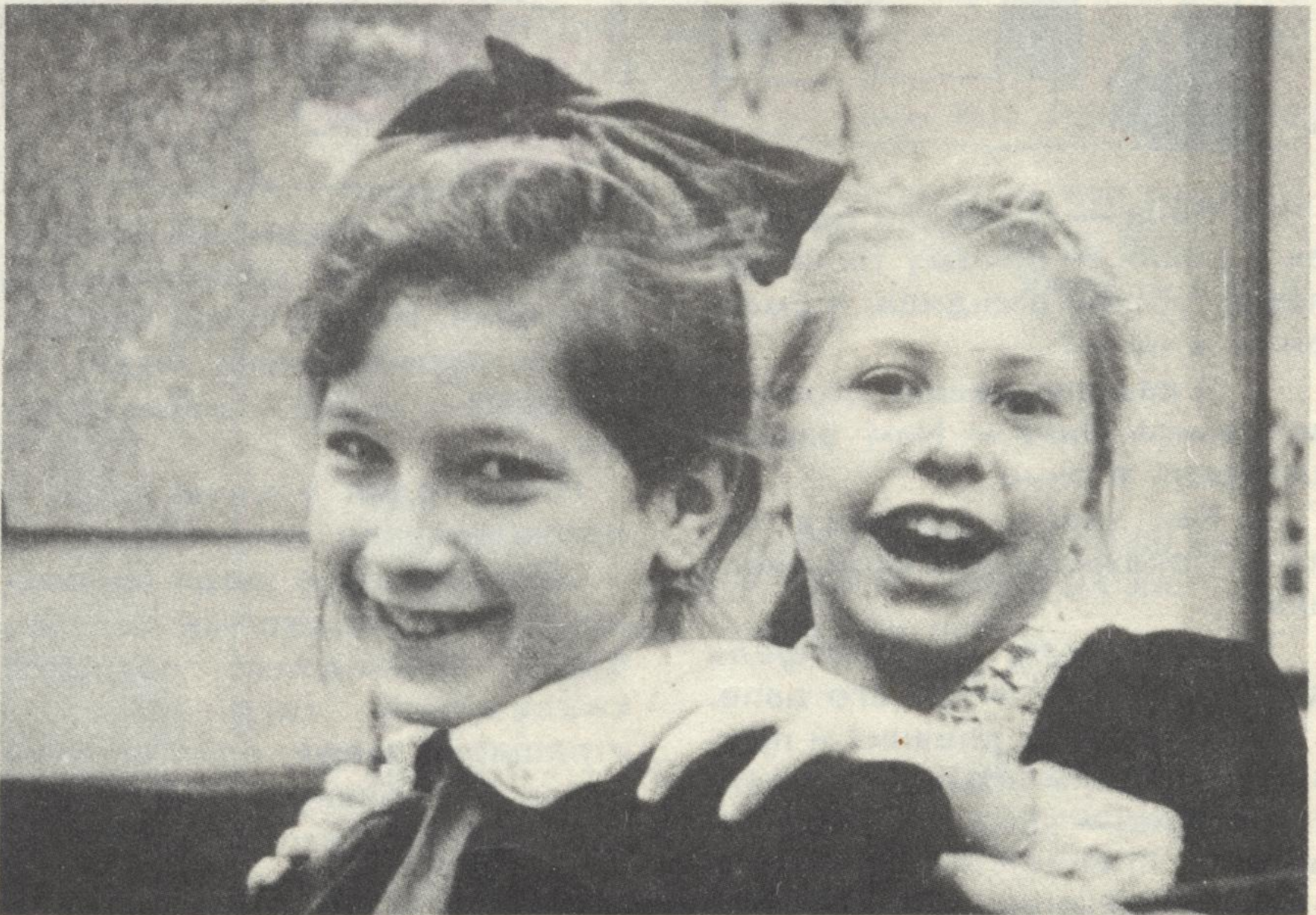
ОДНОКЛАССНИЦА
Андрей Сергейко,
ДПШ Выборгского района

НЕУДАЧА ПОПОЛАМ
Игорь Гадлин,
школа № 16

ПОСЛЕ УРОКОВ
Паша Воробьев,
ДПШ города Павловска

ПОДРУЖКИ
Алеша Панков, школа № 215

НАЗЫВАЕМ ЛУЧШИХ!

В финальных сражениях в Чемпионате АРЧЕБЕКА 1987 года звание чемпиона завоевали — по шахматам: Станислав Казименко (Донецк) — 205 очков; по международным шашкам: Юра Болотный (Харьков), Женя Кудрявский (Пинск), Павел Гимельберг (Новосибирск), Сережа Манисов (Щелково) — по 210; по русским шашкам: Юра Болотный — 210.

Звания чемпионок удостоены — по шахматам: Лена Касименко (Хабаровск) — 195 очков; по международным шашкам: Лена Бойчук (с. Ставки), Маша Гончарова (п. Буинск), Надя Мезенина (Харьков), Наташа Повshedная (Щелково) — по 210; по русским шашкам: Надя Мезенина — 210.

Дипломом и призом награждены и следующие победители.

В турнирах мальчиков — ШХМ: Илья Бирюков (Тула), Павел Гимельберг, Олег Панасенко (Батуми), Игорь Стеч (Краматорск), Сережа Чистяков (Омск) — по 200; Максим Дужак (п. Тайцы), Алексей Митрофанов (Баку), Витя Сергеев (Хабаровск) — по 195; Алексей Брагин (д. Кабаново), Роман Волков (Донецк), Дима Завьялов (с. Покровка), Виталий Ильин (Рига), Саша Федосов (п. Ясное), Ермек Нугуманов (с. Алексеевка) — по 190; Юра Смеян (с. Нахвалка), Костя Бурмин (Мариинск), Руслан Бежан (Ташауз), Валерий Берсенов (Ярославль), Дима Давыдов (г. Шевченко), Руслан Исмаилов (Ленинград), Владислав Панкин (г. Тольятти), Сережа Тарасенко (Новокузнецк), Ваня Якиманский (г. Шевченко) — по 185; **МШ:** Алексей Виноградов (Сестрорецк), Виталий Ильин, Виталий Манченко (Чита), Дима Проскурин (Краснотурьинск), Андрей Проскурин (Краснотурьинск), Витя Сергеев, Андрей Колесников (Омск) — по 195; **РШ:** Виталий Ильин, Женя Кудрявский, Марат Лалабеков (Баку) — по 195; Андрис Гуртовой (Молочанск), Дима Проскурин, Андрей Проскурин — по 185; Шариф Гафуров (Нурлат), Толя Явкин (с. Мокшалай) — по 175.

В турнирах девочек — ШХМ: Таня Ванина (Семипалатинск) — 190; Галя Баландинская (с. Елбань), Майя Сычева (Москва), Оля Шеряк (г. Шевченко), Таня Шеряк (г. Шевченко) — по 185; Лариса Уткина (с. Н.-Пальник), Лена Ясинецкая (Волгоград), Нина Ясинецкая (Волгоград), Света Баландинская (с. Елбань) — по 180; **МШ:** Оля Бутусова (п. Октябрьский), Лена Хацкевич (Борисов) — по 160; **РШ:** Лена Бойчук — 200; Марина Лисняк (Лисичанск) — 180; Наташа Повshedная — 175; Галя Исаченко (Бахчисарай), Оля Бутусова — по 155, Лена Хацкевич — 180; **ШХМ:** Назгуль Кубашева (г. Шевченко) — 185.

Еще 46 разведчиков награждены дипломами, а 2-й, 3-й и 4-й спортивные разряды присвоены 174 арчебековцам.

В честь победителей, в честь финалистов, в честь всех участников Чемпионата-87 главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ шахмат-адмирал Ферзьбери приказывает произвести трехкратный оглушительный салют!!!

ЧЕМПИОНАТ-88

Штаб АРЧЕБЕКА предлагает всем разведчикам выполнить боевые задания пятого тура.

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крс2, Кс3, Кd5, пп. b2, b3; черные: Кра1, п. с5.

Б. Белые: Кре6, Ле5, пп. f7, h6; черные: Крг6, Лf1.

Цель разведки: установить, успешной ли будет для белых попытка дать мат в 4 хода в А и выиграть партию в Б.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: b2, b6, c1, d2, d4, h6; черные: b4, b8, d4, e5, f2, f8.

Б. Белые: Д. а7, пр. f4, h6; черные: пр. с3, f6, f8, g7, h4.

Цель разведки: и в А (В. Ячейкин, Киев) и в Б (Д. Калинин) выявить, есть ли у белых возможность одержать победу.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 31, 37, 41, 48; черные: 16, 26, 38.

Б. Белые: 26, 32, 41, 47; черные: 6, 37.

Цель разведки: и в А (И. Динске) и в Б (И. Вейс) указать сильнейшее для белых продолжение.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крс5, пп. b3, b7; черные: Кра5, пп. а7, с6. Автор этой задачи (Николай Зиновьев, Усть-Каменогорск) утверждает, что белыми можно дать мат в два хода. Он прав?

КНОСК

«МГНОВЕННАЯ СПРАВКА»

— У меня осталась одна дамка, а у противника — три... Как долго ему позволено ловить мою дамку?

— Когда она на большой дороге (a1—h8), то 5 ходов, когда не на большой — 15 ходов. Если за эти ходы он дамку не побьет — ничья.

КОНКУРС

«МАЙСКИЙ ПРИЗ»

8 наград! 8 наград! 8 наград!

Пять из них будут разыграны так: одна — среди решивших задачу № 1, вторая — за № 2 и т. д. Поэтому каждое решение пишите на отдельной открытке (или в отдельном письме) и посылайте, не вкладывая в конверт. Можно решить

только одну задачу или две, или сколько получится, но ответы надо писать раздельно. И еще три приза ждут тех, кто решит все пять задач и пошлет их решения (помимо отправленных отдельных открыток!) в одном письме.

Призеры будут названы в «Костре» № 11.

А теперь — приступайте!

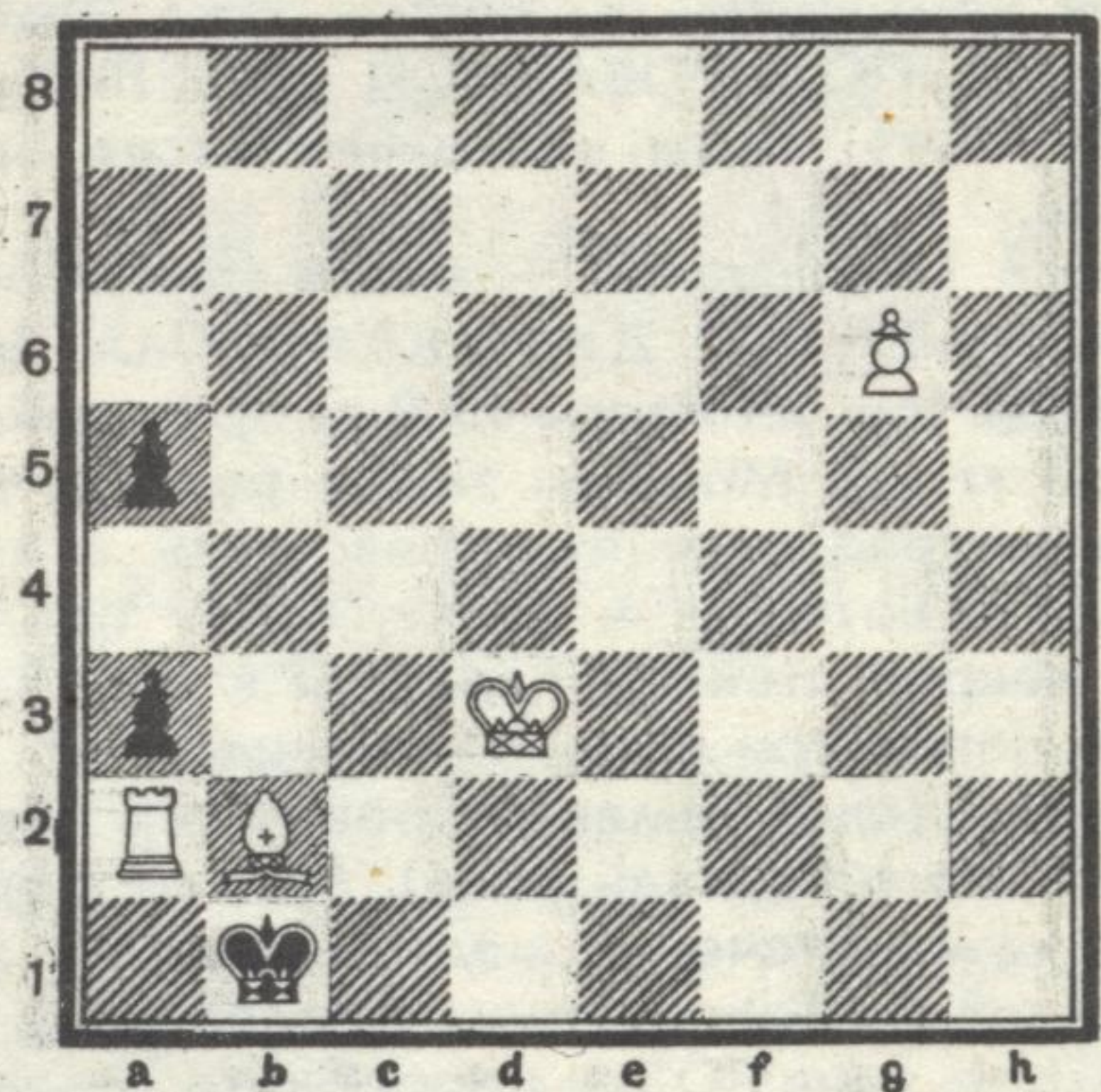
№ 1 (А. Шапошников, Горький). На полях e5, f6, h6, h8 поставьте двух королей, слона и коня так, чтобы белые дали мат в 1 ход.

№ 2 (А. Шапошников). На полях c7, d6, d7, e4, e5, e6, f6 поставьте двух королей и 5 пешек так, чтобы белые дали мат в 1 ход.

№ 3 Белые: Кре7, Сb5, Сf4, п. с7; черные: Крб7. Мат в 2 хода.

№ 4 (А. Дягилев). Белые: Крf7, Лb8, Сс8; черные: Крh6, пп. g5, g6, h5, h7. Мат в 3 хода.

№ 5 (Вячеслав Антипов, Боровичи. См. диаграмму). Мат в 4 хода.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 3 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. 1. Фh3! Б. 1. Лb6! Ксc5 2. Кра2.

РШ. А. 1. d6! c5 2. h4X. Б. 1. f6 d4 2. h8 e3 3. d4X.

МШ. А. 1. 29! 2. 18X. Б. 1. 32! 2. 34X.

Резерву. 1. Сb7+.

ПРИКАЗ № 5

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ, приказываю:

§ 1. Рапорты о выполнении боевых заданий отправить до 1 сентября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Этот ЛЕТНИЙ КОСТЮМ ты сможешь сшить сама ИЗ ШТАПЕЛЬНЫХ ПЛАТКОВ, ширина которых не менее 80 см.

Для юбки-полусолнца нужны четыре платка. Посмотри на рисунок — правда, простая выкройка?

Для блузки с крылышками-галстуком используй ненужную папину сорочку или мамину блузку. Остатки от

раскроя юбки разрежь, как показано на рисунке, обработай по краю и притачай к блузке. Спереди острые концы завязываются.

Для блузы нужны два платка. Сначала обработай перед: угол у ворота отогни наизнанку и пристрочи к платку с трех сторон. На спинке вырежь четверть платка и застрочи с изнанки вытачку-защип (в нее уйдут излишки ткани), которую я обозначила на рисунке пунктиром. Обработай край. Теперь стачай спинку и перед по боковым швам. Осталось пришить на плечах тесемки, которые завязываются на бантик. На спине, чтобы вырез не разъезжался, сделай перемычки из ткани платка.

МАША ОТВЕЧАЕТ:

Лиле Дмитриевой (Псковская обл.). РЕВЕНЬ очень полезный продукт, у которого используют только черешки, собранные с мая по июль (в старых черешках накапливается много щавелевой кислоты, которая вредна организму). Из ревеня делают кисели, компоты, напитки. Попробуй сделать КИСЕЛЬ ИЗ РЕВЕНЯ. Черешки (300 г) помой, очисти от кожицы и волокон, нарежь мелкими кубиками, на 10—15 минут замочи в холодной воде. $\frac{3}{4}$ стакана сахара залей двумя стаканами воды и вскипяти. В горячий сироп положи отжатые кубики ревеня, прокипяти 5—10 минут и завари двумя столовыми ложками разведенной картофельной муки. Кисель пьют холодным.

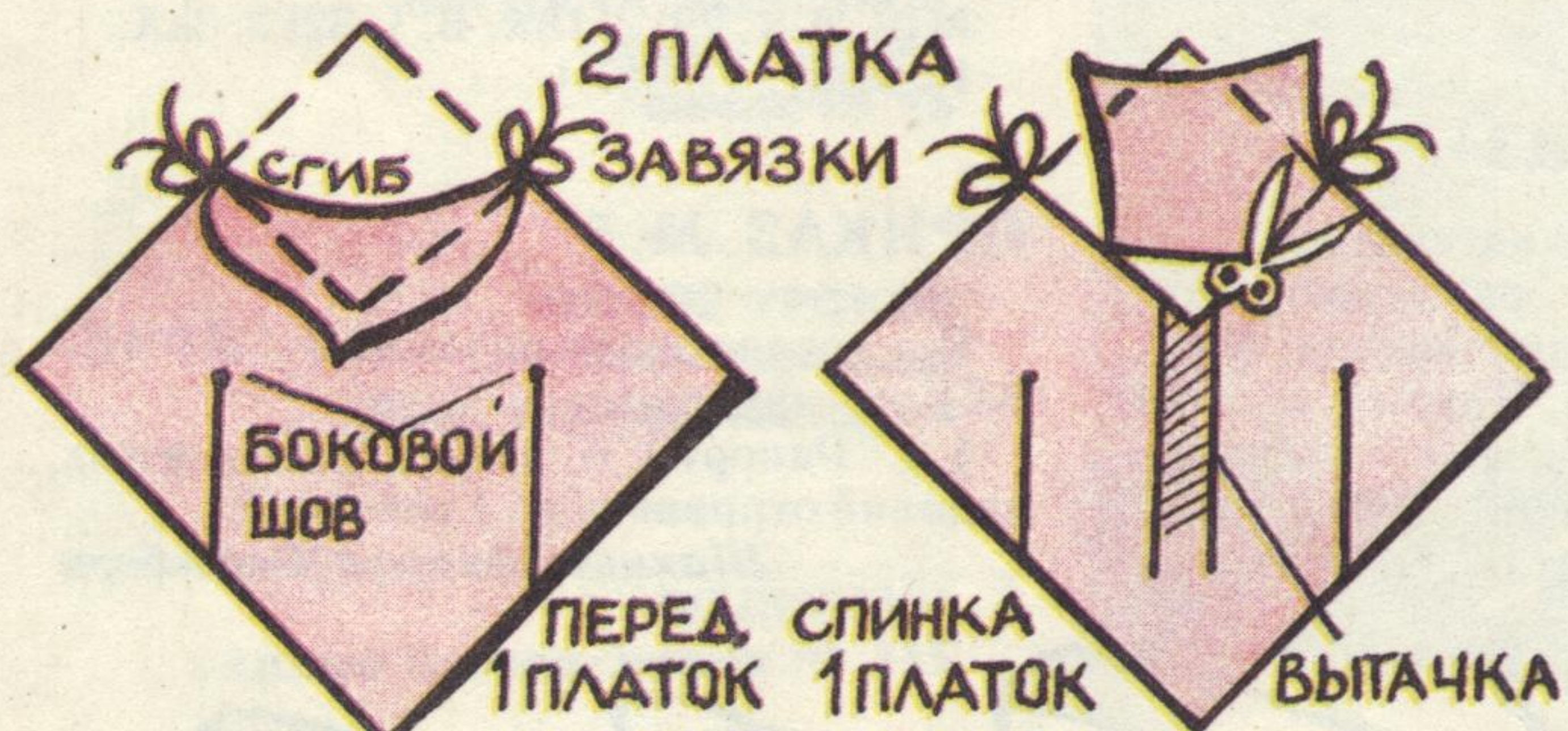
Ларисе Заславской (Кишинев). МЯГКУЮ МЕБЕЛЬ В КОМНАТЕ ЧИСТЯТ пылесосом, а если его нет или, как ты пишешь, он «плохо тянет пыль», тогда накрой свой матрас, диван и т. п. влажной простыней и выколачивай «выбивалкой», станет простыня серой — прополощи, отожми и снова используй.

Нине Дорышевой (Кокчетав. обл.). Чтобы убрать ПЯТНО ОТ ВОДЫ НА ПОЛИРОВАННОЙ МЕБЕЛИ, нужно намазать его вазелином, а через несколько часов протереть шерстяной тряпкой.

Ларисе Гладышевой (Омская обл.). Ты спрашиваешь, как достать РАСТЕНИЯ ДЛЯ АКВАРИУМА. Ты можешь их найти в природе (см. «Костер» № 8 за прошлый год, там я рассказывала об этом). Можешь также распространенное комнатное растение традесканцию превратить в аквариумное. Посади черенок с корнями в банку, почву обильно залей водой, а банку накрой стеклом. Дважды в день опрыскивай растение водой. Через три недели можешь пересадить традесканцию в аквариум (слой земли покрой слоем песка, посади растение, а после этого наливай воду). Можно и сразу сажать черенки в аквариум, в течение месяца повышая уровень воды.

Лене и Вике Голощапенко (Ленинград). Если вы хотите РАЗВОДИТЬ на даче РОЗЫ, попробуйте сделать так. Из роз в вазе выберите самую красивую и оставьте в воде, пока не опадут лепестки. Затем, немного отломив снизу стебель, посадите розу в удобренную землю.

Рисунки Т. Петуховой

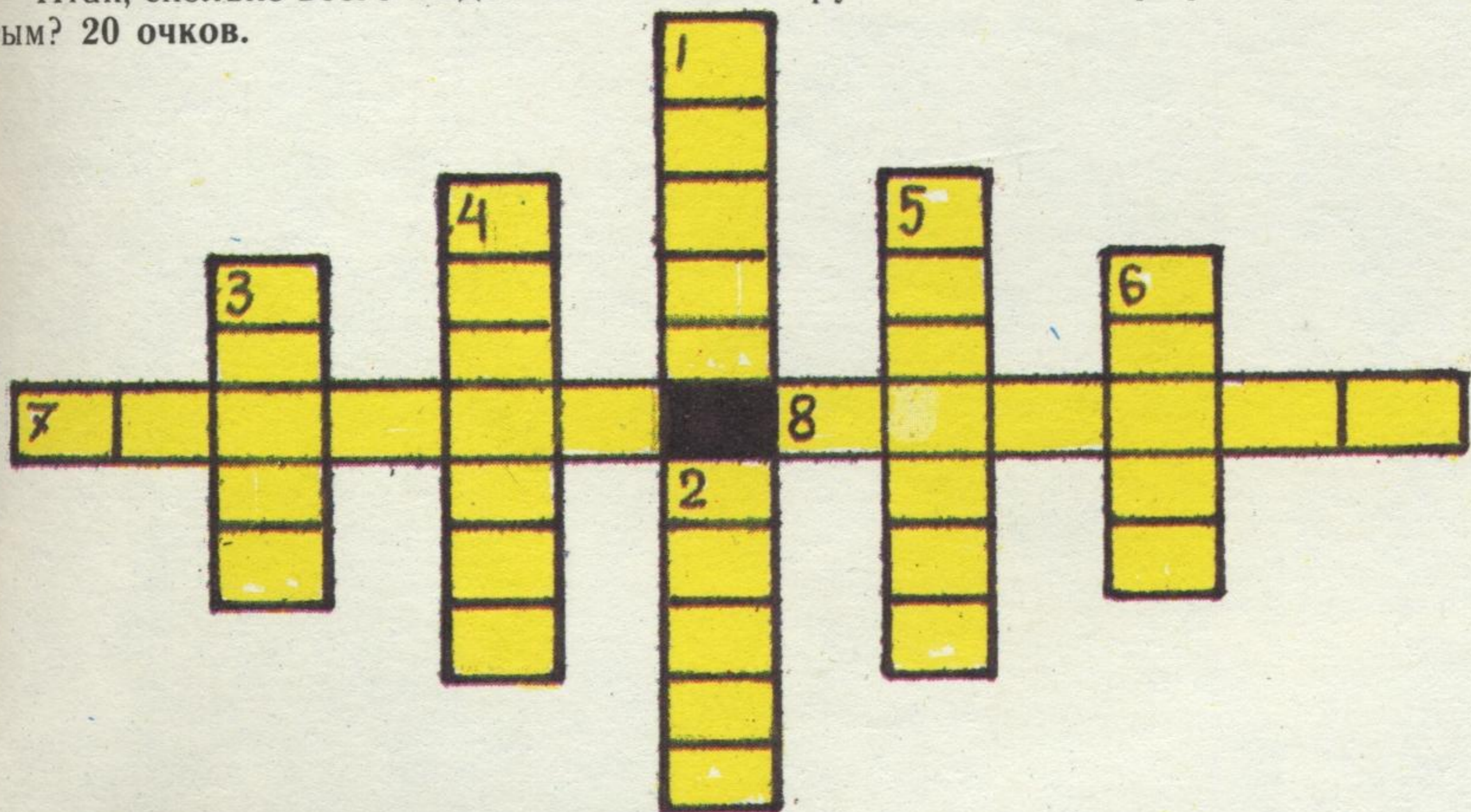

ПРОФЕССОР СИНИЦЫН НА КАРУСЕЛИ

Однажды, прогуливаясь в парке аттракционов, профессор Синицын решил прокатиться на карусели. Наслаждаясь быстрой ездой, он стал считать, сколько людей всего катается на карусели:

— Если к одной трети числа людей, что едут впереди меня, прибавить три четверти тех, кто едет сзади, то получится...

Итак, сколько всего людей каталось на карусели вместе с профессором Синицыным? **20 очков.**

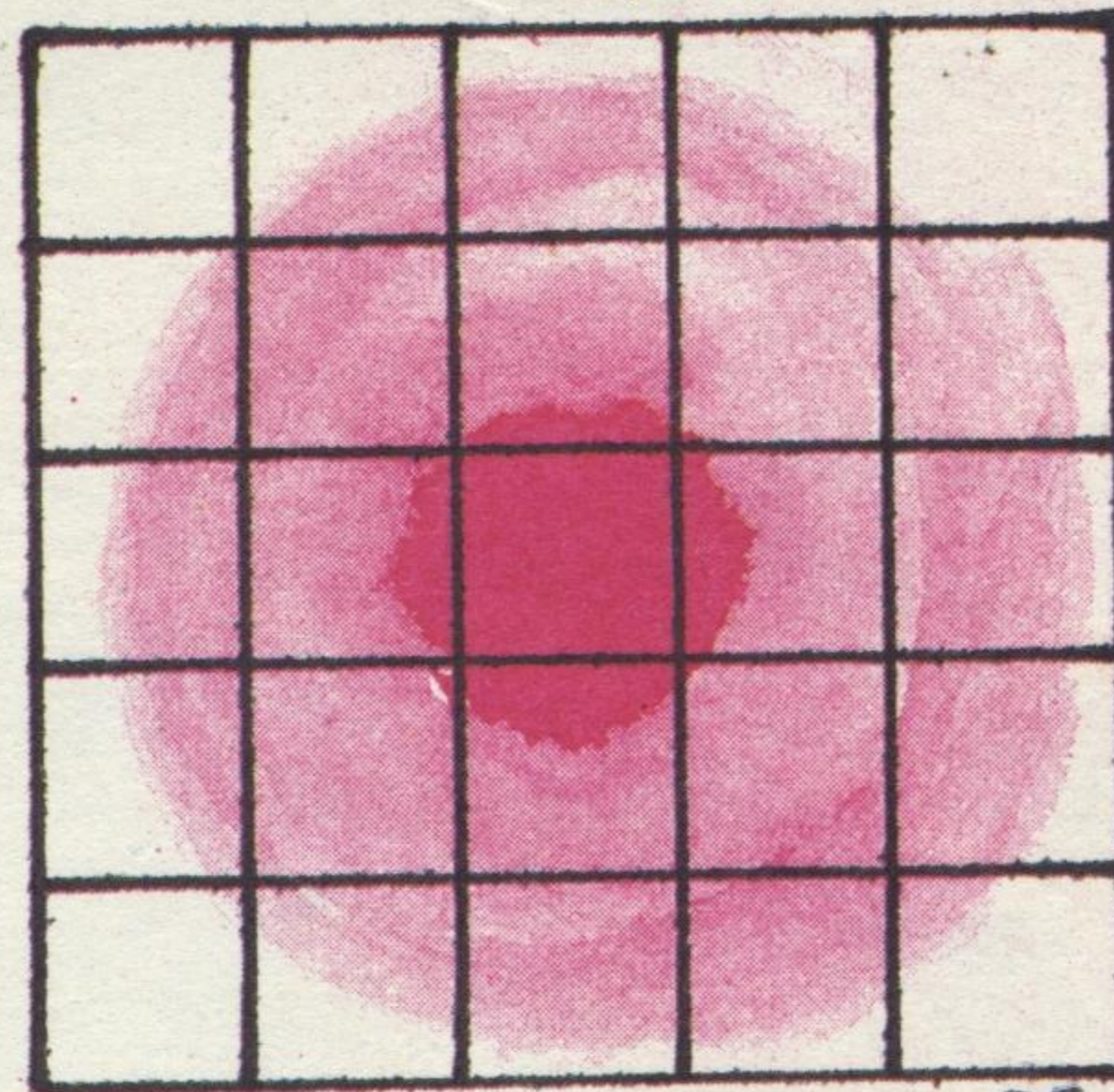
КОНКУРС КРОССВОРДОВ

Этот небольшой кроссворд прислала нам Ира Великова из Ленинграда. Она назвала его «Самый, самый...»

По горизонтали: 7. Самая большая пустыня мира. 8. Самое глубокое озеро в мире.

По вертикали: 1. Самый южный город Советского Союза. 2. Страна с самой большой численностью населения. 3. Самый большой океан. 4. Самая высокая вершина мира. 5. Самый большой остров СССР. 6. Самый крупный город Японии.

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

СЛОВО «ФОКУС»

В этот квадрат надо вписать слово «фокус» пять раз, то есть в каждую из двадцати пяти клеток по одной букве. При этом слово «фокус» в разных положениях должно читаться семь раз.

Как это сделать?

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Который час? Разговор происходил в 9 часов 36 минут утра.

Конкурс кроссвордов. По горизонтали: 3. Ондатра. 7. Утка. 8. Вата. 9. Аист. 10. Маки. 13. Витебск.

По вертикали: 1. Воск. 2. Гага. 4. Авианосец. 5. Курган. 6. Таллин. 11. Сова. 12. Арка.

Превращения слов. Эхо-ухо-уха-ура-бра-боа-бор-хор.

Главный редактор **О. А. ЦАКУНОВ**

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), **О. П. ОРЛОВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ** (отв. секретарь), **Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА**

Художник-редактор **А. Н. АЗЕМША**

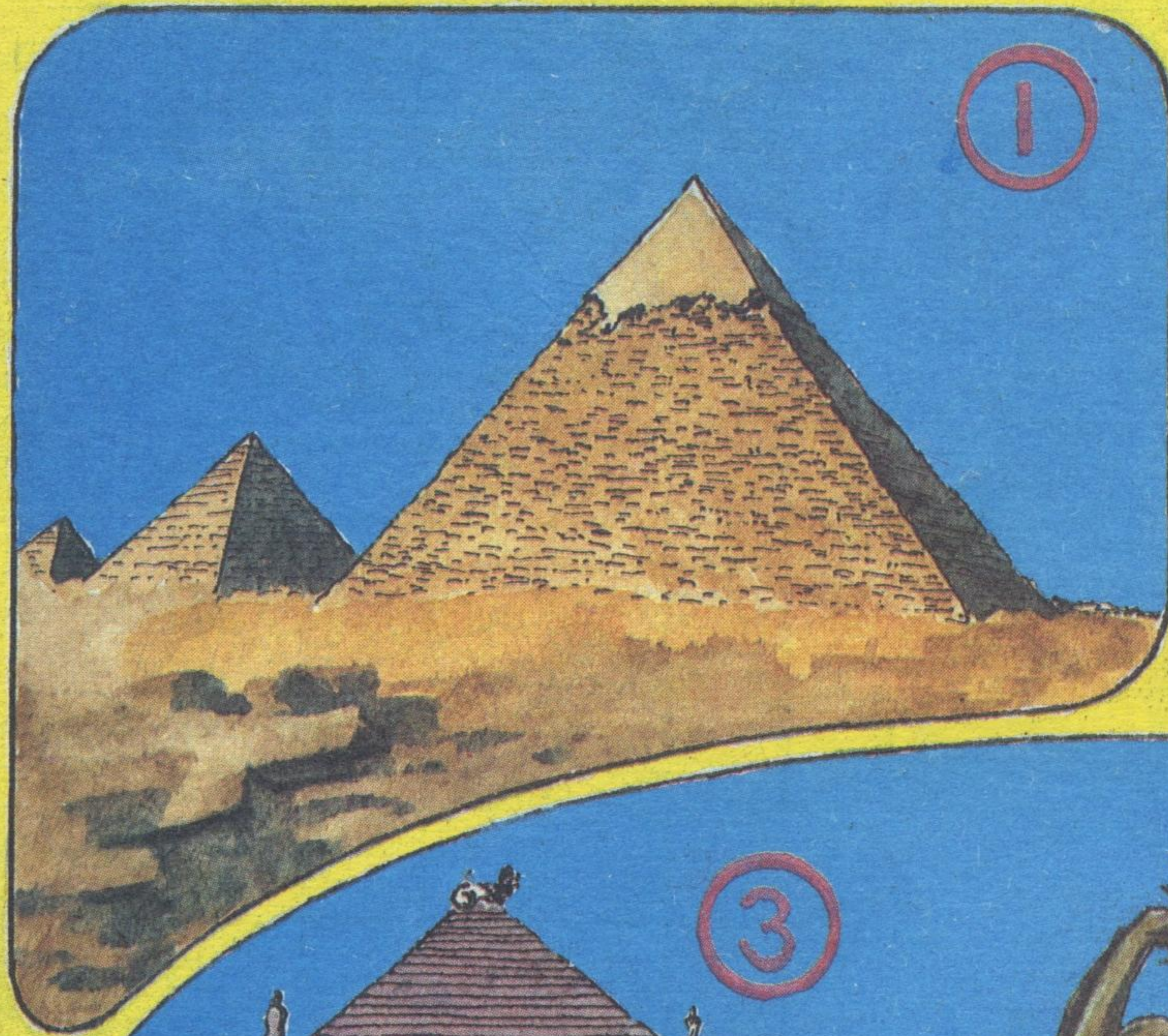
Технический редактор **В. И. МЕЦАТУНОВА**

Корректор **Д. Г. ЛАЗДАН**

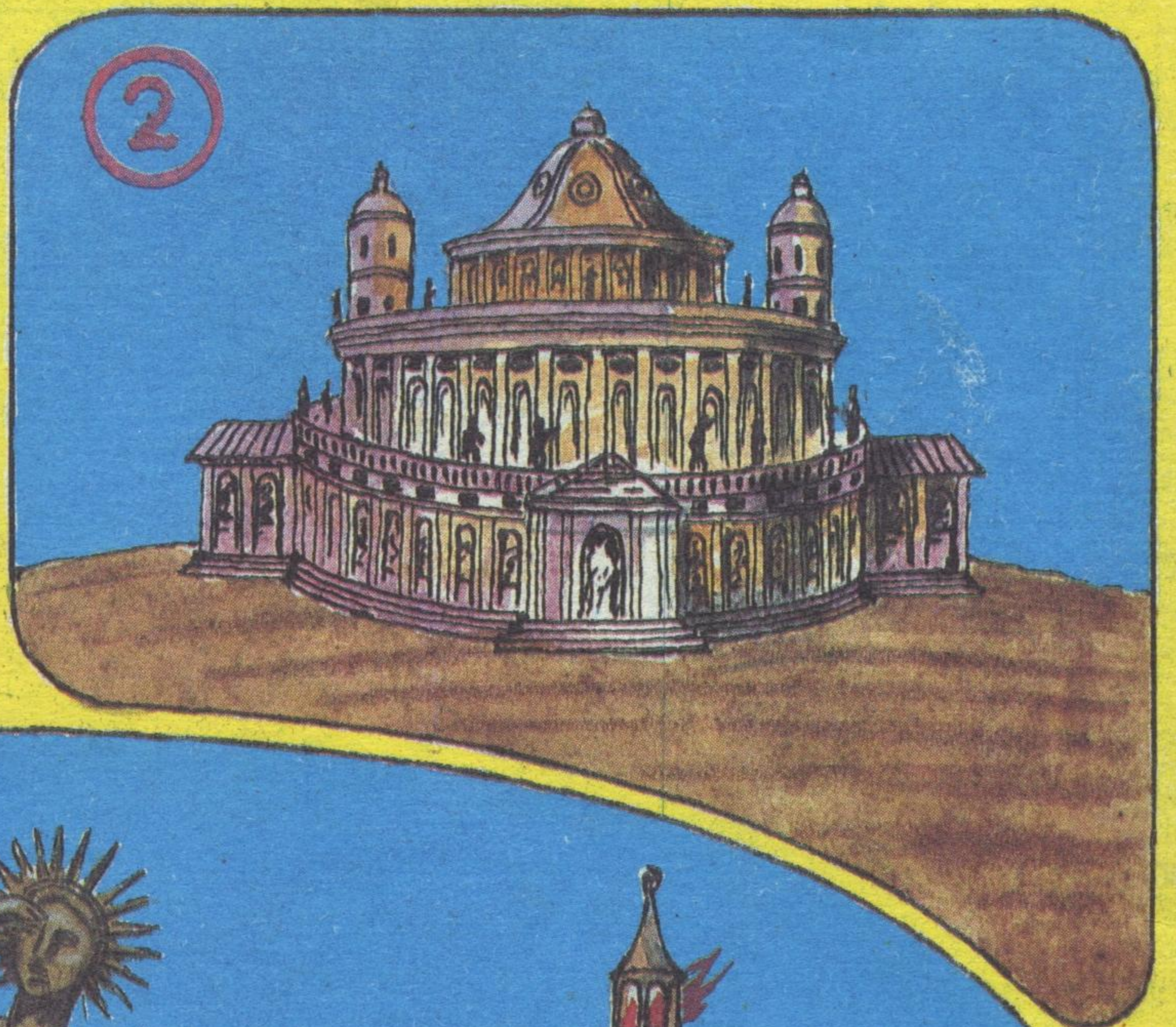
Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-37568. Сдано в набор 05.01.88. Подписано к печати 11.03.88. Формат 60×90^{1/8}. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 8,0. Печать офсетная. Тираж 1 300 000 экз. Заказ 3728. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 дважды ордена Трудового Красного Знамени Ленинградского производственного объединения «Типография им. Ивана Федорова» Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, г. Ленинград, ул. Мира, 3.

1

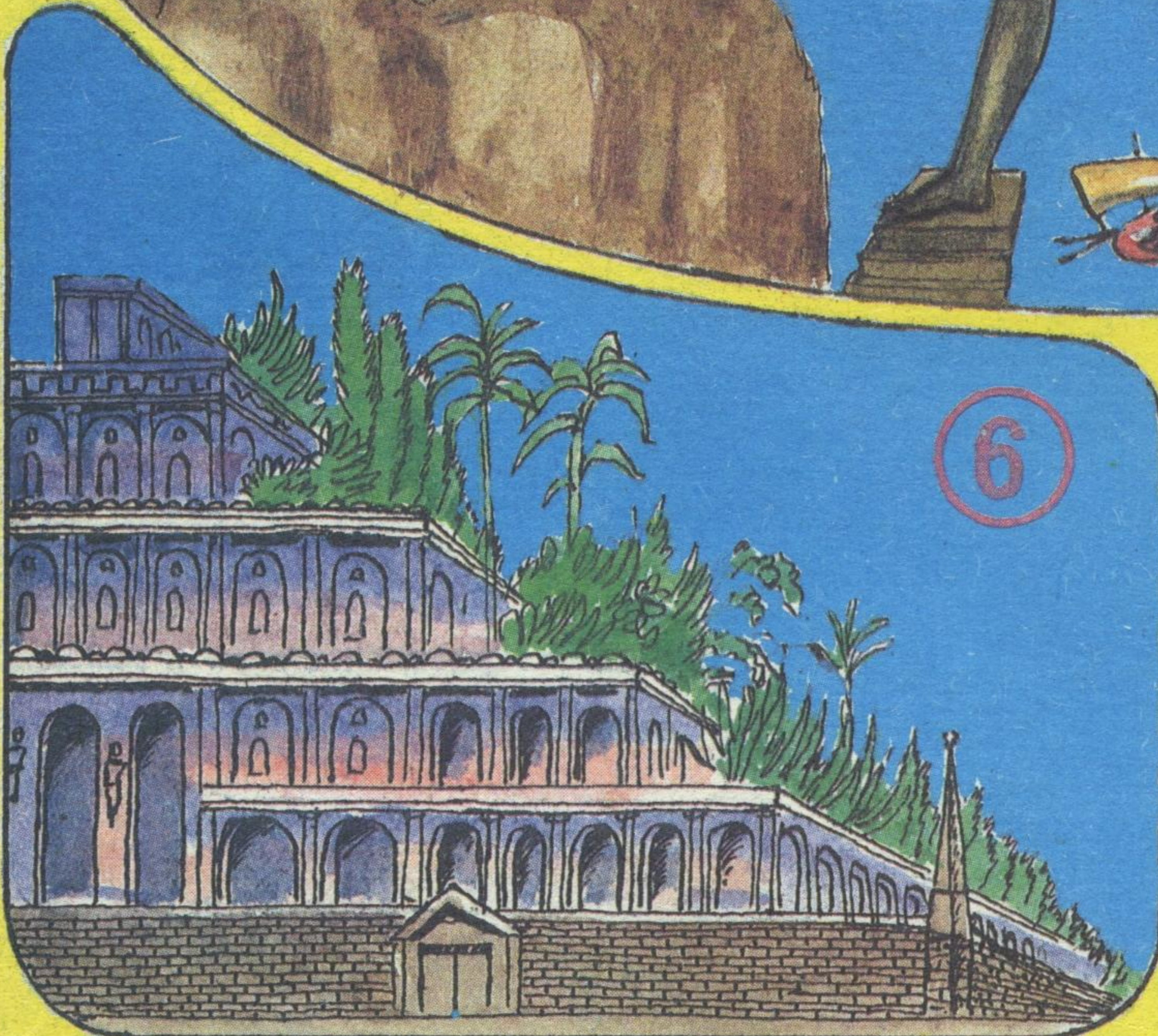
2

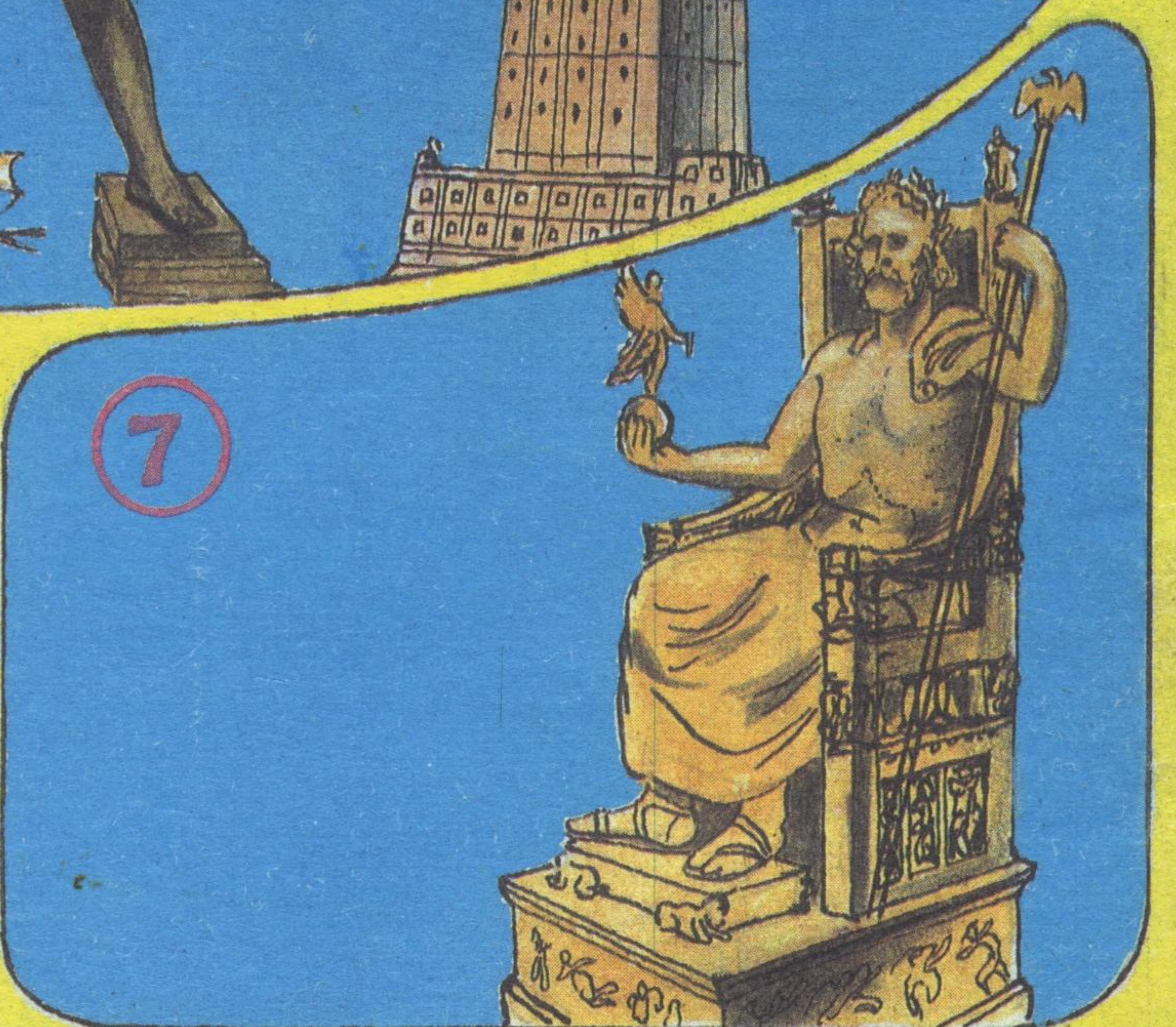
3

4

5

6

7

На рисунках памятники и постройки, созданные в древности. Можешь ли ты их назвать? Под каким общим названием они вошли в историю?